
ЧЕЛОВЕК И ПРАВО - XXI ВЕК

**AN INDIVIDUAL AND THE LAW -
XXI CENTURY**

Альманах
*Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии*

Saratov State Law Academy Institute of Prosecution
Almanac

Выходит 4 раза в год

2025

Выпуск 2

Issue 2

ISSN 2949-1703

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

Электронная версия размещена на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: <http://www.sgu.ru/xxi-vek>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 10 мая 2023 г. ПИ № ФС77-85274.

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.
Телефон: (8452) 29-90-75
E-mail: almanahip@yandex.ru

Редакторы: Т.А. Поршакова, Е.А. Фешина, М.П. Яковлева
Компьютерная верстка, дизайн обложки О.А. Фальян

*Подписано в печать 01.07.2025. Дата выхода в свет 01.07.2025. Формат 70×100¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Liberation. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,8. Уч.-изд. л. 9,1. Тираж 950 экз. Заказ № 272.*

*Издательство Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 135.*

*Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.*

Главный редактор

Спесивов Н.В. директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

Заместитель главного редактора

Швецова И.В. заместитель директора Института прокуратуры по научной работе Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

Редакционный совет:

- Ильгова Е.В.** ректор Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;
- Мацкевич И.М.** ректор Университета прокуратуры РФ, старший советник юстиции, д.ю.н., профессор;
- Габов А.В.** главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, член-корр. РАН, д.ю.н.;
- Грибунов О.П.** и.о. ректора Байкальского государственного университета, д.ю.н., профессор;
- Соколов А.Ю.** директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заведующий кафедрой административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор.
- Бутба С.Р.** председатель Верховного Суда Республики Абхазия, к.ю.н.;
- Гулягин А.Ю.** прокурор Тамбовской области, д.ю.н.;
- Белоусов С.А.** проректор по научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Гончаров М.В.** первый проректор Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, к.ю.н., доцент;

Редакционная коллегия:

Абанина Е.Н. заведующий кафедрой земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Акимова М.А. председатель четвертого судебного состава Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.;

Акчурин А.В. заместитель начальника по научной работе Академии права и управления ФСИН России, д.ю.н., доцент;

Амирбеков К.И. заведующий отделом научного обеспечения организации прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3-го класса, д.ю.н.;

Ананьева А.А. заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., доцент;

Антонян Е.А. заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова Университета имени О.Е. Кутафина, д.ю.н., профессор;

Аширбекова М.Т. профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Афанасьев С.Ф.

заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, судья в отставке;

Блинов А.Г.

заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Богачева Е.А.

заместитель директора Института прокуратуры по социальной работе Саратовской государственной юридической академии, к.п.н., доцент;

Боярская Ю.Н.

доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Бытко С.Ю.

профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Вавилин Е.В.

заведующий кафедрой гражданского права Университета имени О.Е.Кутафина, д.ю.н., профессор;

Варыгин А.Н.

заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Велиева Д.С.

заведующий кафедрой конституционного и международного права Поволжского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, д.ю.н., профессор;

Воротников А.А.

профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Ворошилова С.В.

профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Дворянсков И.В.

главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения

уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, д.ю.н., профессор;

Дикарев И.С.

директор Института права Волгоградского государственного университета, д.ю.н., доцент;

Добробаба М.Б.

профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина, д.ю.н., доцент;

Залужный А.Г.

профессор кафедры правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, д.ю.н., профессор;

Заметина Т.В.

заведующий кафедрой конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Иванчина Ю.В.

профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, д.ю.н., доцент;

Исаенкова О.В.

заведующий кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Истомина Е.А.

профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, д.ю.н., доцент;

Клименко А.И.

начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., профессор;

Ковалева Н.Н.

руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права НИУ ВШЭ, д.ю.н., профессор;

Комбарова Е.В.

доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Комкова Г.Н.

заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, д.ю.н., профессор;

Кузбагаров А.Н.

профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, д.ю.н., профессор;

Лопашенко Н.А.

профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Макаренко И.А.

заведующий кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, д.ю.н., профессор;

Манова Н.С.

заведующий кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Меркурьев В.В.

заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры РФ, д.ю.н., профессор;

Никитин А.А.

профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Покачалова Е.В.

заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Рахмон Д.С.

профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, д.ю.н.;

Рыбакова С.В.

главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д.ю.н., доцент;

Скаков А.Б.

профессор кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО», д.ю.н.;

Соловых С.Ж.

заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Соловьева Т.В.

профессор кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Спесивов Н.В.

директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Чаннов С.Е.

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Черкасов К.В.

профессор кафедры административного, финансового и информационного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), д.ю.н., профессор;

Шапиро Л.Г.

заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент.

Швецова И.В.

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.

СОДЕРЖАНИЕ

Главный консультант выпуска:

Покачалова Елена Вячеславовна, заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник высшей школы РФ.

8	Покачалова Е.В. Предисловие к выпуску	43	Бакаева О.Ю. Правовая природа пошлины
	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА КАК ГАРАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ	50	Тагашева О.В. Облигационные займы субъектов Российской Федерации: правовое регулирование и практика
11	Покачалова Е.В, Швецова И.В. Бюджетный кредит как компонент финансовой безопасности Российской Федерации и роль органов прокуратуры в обеспечении надзора в обозначенной сфере	56	Малышева А.А. Некоторые вопросы реализации принципа доступности и качества медицинской помощи: финансово-правовой аспект
18	Рыбакова С.В. Конкуренция интересов в банковском праве Российской Федерации	62	Марков Д.В. Правовой статус агентов в отношениях по уплате таможенных платежей
26	Пешкова (Белогорцева) Х.В. Роль и значение надзорной деятельности органов прокуратуры для реализации бюджетного метода ведения государственного хозяйства	67	Мамедов Н.Д. О понятии «налоговое стимулирование» в сельскохозяйственной сфере Российской Федерации
34	Разгильдиева М.Б. Проблемные аспекты правового регулирования Саратовской области в сфере поддержки социально ориентированного малого и среднего предпринимательства	72	Островская Н.Б., Голубитченко М.А. Краудфандинг как источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства: опыт Саратовской области
		77	Печёнкина А.А. К вопросу о влиянии финансовой политики государства на доходы военнослужащих

82 Устинова А.В., Сарсенов Э.Т.
Приоритетные направления
правоохранительной
деятельности таможенных
органов Российской Федерации

91 Агеева П.С.
О правовом статусе
государственной корпорации
«Агентство по страхованию
вкладов»

96 Дорошок Т.С.
Тенденции формирования
отечественного
«антиотмывочного»
законодательства в условиях
действия рекомендаций ФАТФ

102 Каригов Г.А.
Особенности правового
регулирувания биометрии
как средства защиты
в банковской сфере

106 Телекниязов Т.Р.
О понятии финансово-правового
статуса медицинских
организаций

Состояние и перспективы развития российского законодательства

110 Боярская Ю.Н., Балабанов А.А.
К вопросу о некоторых трендах
развития транспортного права
в эпоху цифровизации

Современные лингвистические исследования

Александрова Т.А.,
Колесник Д.Н.
118 Лингвопрагматические
особенности официально-
делового стиля в контексте
русского и английского языков

Балашова Д.Ю., Шекалев И.Д.
124 Время и пространство
в различных лингвокультурах

Беляев А.С.
130 Интерпретация термина
«концепт» в английском языке

Богачева Е.А., Нагаев Е.В.
133 Портрет переводчика
в сфере профессиональной
коммуникации:
лингвистическая проблема

Взгляд молодых ученых

Головко К.А.
139 Понятие и механизм реализации
конституционно-правовых
гарантий военнослужащих
в Российской Федерации

Матвеев П.В.
146 Федеральные территории
в Российской Федерации:
новый элемент политико-
территориального устройства
государства

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ

Уважаемые читатели, дорогие коллеги!

Второй в 2025 г. выпуск научного журнала «Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии» посвящен актуальным проблемам деятельности прокурора как гаранта обеспечения законности в сфере реализации публичных финансов.

Традиционно на дискуссионной площадке альманаха «Человек и право – XXI век» последние достижения юридической науки освещаются не только учеными, но и практическими работниками. Сегодня обсуждение финансово-правовых проблем актуально как никогда. Кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» проводятся исследования, которые касаются правовых аспектов социальных прав граждан в финансовой сфере, предупреждения и пресечения нарушений налогового законодательства, эффективности бюджетно-правового регулирования и экономической безопасности при нецелевом использовании бюджетных средств, защиты прав потребителей финансовых услуг, цифровизации финансовых услуг, межведомственного взаимодействия в финансовой сфере и др.

28 апреля 2025 г. кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии проведена Международная научно-практическая конференция «Современная система денежных отношений: пределы публичного правового регулирования».

В рамках конференции были заслушаны приветственные слова и доклады ведущих ученых Российской Федерации и дружественных стран, таких как Армения, Беларусь и Казахстан. Гостями конференции стали: Грачева Елена Юрьевна, заведующий кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор; Абрамчик Лилия Ярославовна, заведующий кафедрой международного права Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Республика Беларусь), к.ю.н., доцент; Калашян Мари-

анна Ашотовна, директор Института права Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения), к.ю.н.; Мороз Светлана Павловна, декан Высшей школы права «Адилет» Каспийского общественного университета (Республика Казахстан), д.ю.н., профессор; Рукавишников Ирина Валерьевна, главный научный сотрудник Центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), заслуженный юрист РФ; Ручкина Гульнара Флюоровна, декан юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор; Миронова Светлана Михайловна, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, д.ю.н., доцент; Островская Елена Анатольевна, заместитель управляющего Отделением по Саратовской области Волго-Вятского главного управления Банка России; Пешкова (Белогорцева) Христина Вячеславовна, профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин Воронежского института ФСИИ России, д.ю.н., доцент; Поветкина Наталья Алексеевна, заведующий отделом финансового,

налогового и бюджетного законодательства, заведующий кафедрой публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д.ю.н., профессор; Проскурина Елена Юрьевна, сеньор-лектор Высшей школы права «Адилет» Каспийского общественного университета (Республика Казахстан); Рождественская Татьяна Эдуардовна, профессор кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник сферы образования РФ, д.ю.н., профессор; Рыбакова Светлана Викторовна, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д.ю.н., доцент; Порохов Евгений Викторович, директор Научно-исследовательского института финансового и налогового права Каспийского общественного университета (Республика Казахстан), д.ю.н., профессор; Шатов Валерий Юрьевич, заместитель директора Научно-исследовательского института финансового и налогового права (Республика Казахстан); Шаукенов Али Темрленович, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета (Республика Казахстан), к.ю.н., PhD; Сандонян Эдвард Мартинович, ректор Российско-Армянского

(Славянского) университета (Республика Армения), д.э.н. РА и РФ, профессор; Айрапетян Аршак Каренович, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института права Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения), к.ю.н.; Соробян Ерванд Сережаевич, ректор Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна (Республика Армения), к.ф.-м.н., доцент; Даниелян Алина Акововна, магистрант Российско-Армянского (Славянского) университета (Республика Армения); Розай Шахрадова, магистрант Саратовской государственной юридической академии (Республика Туркменистан), и другие известные ученые и практические работники, специализирующиеся в сфере исследования финансово-правовых проблем. Такое представительство еще раз подчеркивает актуальность и значимость исследуемых финансово-правовых проблем.

В ходе работы конференции в рамках докладов спикеров и на-

учной дискуссии были обсуждены такие вопросы, как цифровой рубль и бюджет; трансграничные расчеты в период экономических санкций: публично-правовые аспекты; финансово-правовое регулирование деятельности маркетплейсов; пределы публичного правового регулирования денежного обращения в реалиях цифровой трансформации общества и государства; влияние денежно-кредитной политики на рынок труда: публично-правовые аспекты; национальная цифровая валюта как возможность для трансформации правового регулирования безналичных денег и др.

Благодарим авторов за согласие опубликовать свои труды во втором выпуске научного журнала «Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии». Наше взаимодействие будет способствовать развитию научных исследований, обогащению образовательного процесса и укреплению сотрудничества на благо юридической науки и образования!

Е.В. ПОКАЧАЛОВА,
заведующий кафедрой финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
заслуженный работник высшей школы РФ, почетный наставник

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА КАК ГАРАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

Е.В. Покачалова,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

И.В. Швецова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

11

БЮДЖЕТНЫЙ КРЕДИТ КАК КОМПОНЕНТ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАДЗОРА В ОБОЗНАЧЕННОЙ СФЕРЕ

Специалисты в сфере финансового права усматривают прямую взаимосвязь эффективности государственного управления с обеспечением финансового суверенитета государства. В литературе отмечается, что финансовую безопасность в государстве возможно обеспечить в том случае, когда осуществляется эффективное государственное управление, способное реагиро-

вать на вызовы, а также внешние и внутренние угрозы, возникающие в сфере публичных финансов [1]. Бюджетная безопасность как часть финансовой безопасности подразделяется на безопасность доходов бюджета; расходов бюджета; источников финансирования дефицита бюджета [2].

По мнению Н.Г. Долматовой, «правовые средства обеспечения бюджетной безопасности следует понимать в широком и в узком смысле. В широком смысле – это правовые способы воздействия на участников бюджетных правоотношений с целью достижения положения защищенности бюджетной системы и бюджетного процесса, а в узком смысле – это нормы финансового права, регулирующие порядок предупреждения, выявления и устранения угроз и рисков в бюджетной сфере» [3].

Важнейшая задача при реализации бюджетной безопасности РФ – повышение роли бюджетной политики для поддержки экономического роста.

Поставленные перед публично-правовыми образованиями задачи требуют существенных финансовых ресурсов, в связи с чем очень сложно обеспечить сбалансированность их бюджетов. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ [4] (далее – БК РФ) одним из источников финансирования

бюджетного дефицита выступает бюджетный кредит, который сегодня стал играть важную роль в заемной политике публично-правовых образований. Бюджетный кредит, согласно БК РФ, является источником финансирования дефицита бюджета. В соответствии со ст. 6 БК РФ источники финансирования дефицита бюджета не являются доходами или расходами бюджетов. Пунктом 3 ст. 23 БК РФ предусмотрено, что бюджетные кредиты из других бюджетов бюджетной системы РФ учитываются в составе единой для всех бюджетов группы доходов «Источники внутреннего финансирования дефицитов бюджетов». При этом, исходя из научного понимания, бюджетное кредитование выступает неотъемлемой частью финансовой деятельности публично-правовых образований в виде комплекса взаимосвязанных расходных и доходных полномочий публично-правовых образований соответствующих уровней. Положения института бюджетного кредита тесно связаны с учетом доходов соответствующего бюджета, программами государственных заимствований, полномочиями соответствующих органов власти. Доходы бюджета в науке финансового права классифицируются по различным основаниям. Так, в зависимости от формы собственности доходы бюджетов подразделяются на соб-

ственные и заемные. Заемные доходы используются для привлечения дополнительных средств в бюджет при недостаточности собственных источников, к которым относится кредит.

Выделение бюджетных кредитов служит одним из способов государственного регулирования в области экономики и финансов. Именно посредством него регулируются вопросы распределения и перераспределения денежных средств. Институт предоставления, использования и возврата бюджетного кредита объединяет преимущественно бюджетно-правовые нормы и выступает в качестве института бюджетного права. Одновременно он включает и в такую подотрасль финансового права, как публичный кредит (долг), поскольку последняя является более сложным (комплексным) внутриотраслевым образованием, а сам бюджетный кредит в соответствии с БК РФ отнесен к формам (видам) государственного (муниципального) долга [5].

На сегодняшний день Минфином России до 2029 г. определены стратегические задачи в сфере обеспечения финансовой стабильности и национальной безопасности через эффективное и бережное управление государственными финансами [6]. В соответствии с данным документом ожидаемым результатом стратегического планирования яв-

ляется сокращение доли просроченной кредиторской задолженности бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

В современных условиях внимание должно быть акцентировано на вопросах, сопряженных с разработкой основных концептуальных аспектов финансово-правовой политики, включая не только отдельные ее направления, например предоставление, использование и возврат бюджетного кредита, но и финансово-правовую политику в целом. Это может помочь законодателю в определении стратегии и тактики в указанной сфере, а также стать реальной и эффективной основой для достижения задач, поставленных в ежегодном послании Президента РФ относительно бюджетной политики, в котором обозначено следующее: «Необходимо усиливать ответственность регионов за результаты и эффективное вложение полученных ресурсов, за укрепление собственной экономической базы и др., а также проработать вопросы совершенствования механизмов обеспечения устойчивого бюджета и государственных финансов» [7].

В качестве основного стратегического документа и неотъемлемого элемента процедуры подготовки федерального бюджета следует рассматривать послание Президента РФ Федеральному собранию.

Согласно Бюджетному кодексу РФ, составление проектов бюджетов основывается на положениях послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, определяющих бюджетную политику в Российской Федерации; основных направлениях бюджетной политики и основных направлениях налоговой политики; основных направлениях таможенно-тарифной политики РФ; прогнозе социально-экономического развития; бюджетном прогнозе на долгосрочный период; государственных (муниципальных) программах.

Основные и дополнительные источники финансирования дефицита федерального, региональных и местных бюджетов подразделяются на источники внутреннего и внешнего финансирования в зависимости от того, в какой валюте они размещены: в российской или иностранной (ст. 94–96 БК РФ). Согласно ст. 219.2 БК РФ, исполнение бюджета по источникам финансирования дефицита бюджета осуществляется главными администраторами, администраторами источников финансирования дефицита бюджета в соответствии со сводной бюджетной росписью. Источники финансирования дефицита бюджета служат для сокращения уровня долга и погашения заимствований, т.е. сами источники финансирования дефицита являются инструментом обе-

спечения бюджетной безопасности. В то же время сокращение источников финансирования бюджетного дефицита увеличивает вероятность наступления угроз бюджетной системе в долгосрочной перспективе. Источники финансирования дефицита бюджета обеспечивают сбалансированность доходов и расходов бюджета [8]. Кроме того, бюджетная безопасность РФ во многом зависит от уровня цен на сырье, что постоянно подвергает бюджетную систему угрозе дефицита. Следовательно, для решения данной проблемы необходимо добиваться снижения зависимости бюджета от одного основного источника, а также в целом диверсификации экономики, что позволит накапливать и использовать источники финансирования дефицита бюджета лишь в чрезвычайных ситуациях. С целью обеспечения безопасности источников финансирования дефицита бюджета следует рационально подходить к использованию государственных резервов.

Роль органов прокуратуры как участника финансовых отношений при реализации ею надзорной функции заключается в обеспечении законности при соблюдении законодательства в сфере финансов, а значит, и бюджетной безопасности государства. Задача прокуратуры – активно предотвращать нарушения прав и свобод граждан, препят-

ствовать незаконной деятельности в сфере финансов, привлекать к административной ответственности в том случае, если будут обнаружены нарушения законодательства, а также направлять при необходимости иски в суды, в частности в арбитражные суды [9]. В свою очередь, органы прокуратуры играют важную роль в предотвращении нарушений бюджетного законодательства. Например, приказом Генеральной прокуратуры РФ от 14 января 2021 г. № 6 устанавливается необходимость усилить надзор за законностью нормативных правовых актов в сфере закупок, в том числе за их соответствием законодательству о противодействии коррупции [10]. В документе особое внимание уделяется контролю за законодательством в сфере финансов. Позднее Генеральный прокурор РФ в своем приказе от 14 марта 2019 г. № 192 подчеркнул важность осуществления надзора за тем, как выполняются требования бюджетного законодательства в рамках реализации национальных проектов [11].

Так, органами прокуратуры Брянской области во взаимодействии с органами государственного (муниципального) финансового контроля и правоохранительными органами при осуществлении надзорной деятельности выполняется методичная и регулярная работа в целях выявления и пресечения

фактов нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств.

Как свидетельствует статистика, «в первом полугодии 2024 года в сфере исполнения бюджетного законодательства органами прокуратуры региона выявлено 887 нарушений закона, по протестам прокуроров приведены в соответствие с законом 66 правовых актов, внесено 325 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 145 должностных лиц, в суд направлено 2 иска, по постановлениям прокуроров 3 должностных лица привлечены к административной ответственности» [12].

При этом анализ практики прокурорского надзора показывает, что нарушения требований бюджетного законодательства присутствуют при прохождении всех стадий бюджетного процесса, поэтому особую значимость приобретает деятельность органов прокуратуры при осуществлении своих надзорных функций.

Прокурорскими работниками выявляются нарушения установленного законом порядка и (или) условий предоставления (расходования) межбюджетных трансфертов и факты нецелевого использования бюджетных средств и др.

Впоследствии особенностью применения санкций за нарушение условий бюджетного кредитова-

ния будет, безусловно, присутствие специального субъекта в таких отношениях – публично-правового образования, а также применение мер ответственности, напрямую связанных с обеспечением финансовой безопасности государства.

Соглашаясь с позицией специалистов по финансовому праву, отметим, что, действительно, «государственная политика в сфере публичных финансов должна содействовать обеспечению стабильности и устойчивости финансовой системы» [13]. Как отмечает Е. Г. Беликов, «главным вектором бюджетно-правовой политики в ближайшей

перспективе продолжает оставаться реструктуризация бюджетных расходов», которая «направлена также на максимальное повышение их эффективности» [14].

Таким образом, рассмотрение вопросов использования бюджетного кредита как компонента бюджетной безопасности РФ позволит выявлять и прогнозировать угрозы и риски, что будет способствовать эффективному и результативному обеспечению безопасности в бюджетной сфере, огромная роль в котором принадлежит органам российской прокуратуры.

Библиографический список

1. *Саттарова Н. А.* Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15–17.
2. *Долматова Н. Г.* Правовые основы видов бюджетной безопасности // Финансовое право. 2021. № 10. С. 17–19.
3. *Долматова Н. Г.* Правовые средства обеспечения бюджетной безопасности стратегического характера // Финансовое право. 2021. № 9. С. 36–38.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 21 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2025. № 17, ст. 2113.
5. *Покачалова Е. В.* Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 180.
6. План деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2024–2029 годы // СПС «КонсультантПлюс».
7. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/53379> (дата обращения: 12.05.2025).
8. *Швецова И. В.* Бюджетное кредитование как самостоятельное направление финансовой деятельности публично-правовых образований в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 87–88.
9. *Елисеев Н. Р.* Место прокуратуры Российской Федерации в системе финансовых правоотношений // Современное право. 2024. № 8. С. 33–38.
10. Приказ Генпрокуратуры России от 14 января 2021 г. № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» (с изм. и доп. от 5 мая 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Генпрокуратуры России от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» (с изм. и доп. от 27 марта 2025 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

12. О результатах надзора за исполнением бюджетного законодательства за 6 месяцев 2024 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=96758037 (дата обращения: 06.05.2025).

13. *Саттарова Н.А., Гараев И.Г., Гафарова Г.Р.* Правовая политика государства в сфере публичных финансов как средство обеспечения экономической безопасности // *Хозяйство и право*. 2024. № 12. С. 36–54.

14. *Беликов Е.Г.* Социальная направленность бюджетного права: проблемы и векторы развития // *Lex russica*. 2016. № 6 (115). С. 234–241.

С.В. Рыбакова,

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела финансового,
налогового и бюджетного законодательства
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ

КОНКУРЕНЦИЯ ИНТЕРЕСОВ В БАНКОВСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ввиду дихотомии банковского права (традиционного его деления в российской правовой системе на публичное банковское право и частное банковское право) для ее научного осмысления важна проблематика конкуренции интересов определенных субъектов, которая и предопределяет соответствующую дихотомию. Достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой частное банковское право направлено на регулирование интересов частных субъектов, публичное банковское право – на регулирование интересов публичных субъектов или, что называют чаще всего, публичных интересов. В науке отмечается, и с этим следует согласиться, что все субъекты права наделены одновременно публично-правовой и частноправовой правосубъектностью, однако ее сочетание у каждой категории субъектов права различно [1, с. 168].

Само банковское право как правовое образование принято относить к правовым комплексам.

В современной юридической науке применительно к правовому регулированию сложных (многокомпонентных) отношений появилось понятие циклических правовых массивов (схожих с визуализированной моделью химических соединений, образованных в результате реакции циклизации). «Первичным элементом этих массивов являются “кросс-отраслевые” юридические нормы, которые своеобразно ведут себя внутри системы права, создают специфические связи и занимают в ней особое место. В развитии эти правовые массивы не проявляют тенденции к обособлению,

подобно отраслям или институтам права, а, наоборот, демонстрируют способность проникать в большинство элементов системы права, взаимодействовать с ними, определять их содержание, функционирование, а также векторы и темпы преобразований... Процесс “циклизации” в праве выглядит следующим образом: 1) появление юридических норм, нацеленных на удовлетворение общественных потребностей, состоящих в числе приоритетов общественного или государственного развития, деятельности органов публичной власти; 2) их имплементация в уже сложившиеся нормативные комплексы (отрасли, институты права); 3) предопределение направлений эволюции нормативных комплексов, изменения их содержания; 4) возникновение нового элемента системы права (циклического правового массива); 5) перенастройка законодательства на решение задач и удовлетворение общественных потребностей, обусловивших появление соответствующего регулирования» [2, с. 9].

Как представляется, ряд норм банковского права необходимо исследовать именно с позиций циклических правовых массивов, например тех из них, которые касаются защиты прав потребителей банковских услуг. С одной стороны в соответствующих правоотношениях участвует физическое лицо –

потребитель банковской услуги, с другой – кредитная организация, с третьей – Центральный банк РФ, с четвертой – уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг (в определенных законом и правореализационной практикой случаях). Из сферы банковского регулирования подобных примеров можно привести достаточное количество.

Е.Н. Пастушенко справедливо отмечает, что развитие банковского законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о трансформации правосубъектности Центрального банка РФ и расширении полномочий по изданию им программных правовых актов в области повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации [3, с. 153].

Носителями интересов в сфере организации и функционирования банковской системы являются коллективные и индивидуальные субъекты – участники банковских правоотношений. Это в первую очередь сами банки (Центральный банк РФ, кредитные организации), субъекты, которые вступают в правоотношения с кредитными организациями (клиентская группа), а также различные субъекты, обеспечивающие инфраструктуру функционирования банковской системы. К последней (третьей) группе можно отнести бюро кредитных

историй [4], кредитные рейтинговые агентства [5], государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» [6], уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансового уполномоченного) [7], ассоциации и союзы кредитных организаций [8] и ряд других лиц. Ко второй группе традиционно относятся физические лица (потребители финансовых услуг) и физические лица, не обладающие статусом потребителя, юридические лица, обращающиеся за совершением банковских операций и других операций и сделок [9, с. 50–84], а также непосредственно сами кредитные организации (клиентская группа Центрального банка РФ). Наконец, первая группа включает исчерпывающий перечень лиц: Банк России, кредитные организации, филиалы иностранных банков, а также представительства иностранных банков [8].

Проблематика интересов в праве исследуется с самых различных позиций. Так, Д.М. Щекин, представивший авторский доктринальный взгляд на проблематику баланса частных и публичных интересов в налоговом праве, классифицируя интересы в указанной сфере по различным критериям, помимо интересов по видам налоговых правоотношений (связаны с установлением и введением налогов и сборов и проч.), по субъектному составу

(интересы налогоплательщика, частные интересы налогового агента, частные интересы банка, интерес отдельного налогового органа, интересы всей системы налоговых органов, интересы отдельных публично-правовых образований), а также интересов, идентифицируемых по другим классификационным основаниям, выделяет частные и публичные интересы в налоговом праве в целом. К первым ученый относит интерес налогоплательщика к определенности законодательства о налогах и сборах, к снижению издержек, связанных с исполнением налоговой обязанности, и другие, а ко вторым – интересы к поступлению сумм налогов и сборов в публичные денежные фонды, к беспрепятственному осуществлению налогового контроля, исполнению законных распоряжений налоговых органов и др. [10, с. 57–59].

Изложенное свидетельствует о многообразии не только интересов различных субъектов, но и самих интересов в сфере банковского права, что подлежит установлению в рамках отдельных самостоятельных исследований.

Конкурентную среду интересам субъектов, взаимодействующих по поводу осуществления банковской деятельности, создают различные факторы. Так, значительную роль в смене парадигмы государственного регулирования банков-

ской (шире – кредитной) деятельности в последнее время играет такое обстоятельство, как закредитованность населения [11] и крупных компаний [12].

В частности, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 601-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)”» [13] с 1 января 2024 г. кредитная организация или микрофинансовая организация обязаны по каждому заемщику рассчитывать показатель долговой нагрузки заемщика в следующих случаях: при принятии решения о предоставлении потребительского кредита (займа); при принятии решения об увеличении размера среднемесячного платежа по потребительскому кредиту (займу), за исключением потребительского кредита (займа) с лимитом кредитования; при принятии решения об увеличении лимита кредитования по потребительскому кредиту (займу) с лимитом кредитования; при принятии решения о продлении срока действия договора потребительского кредита (займа) с лимитом кредитования.

Кроме того, в соответствии с указанными новеллами, если значение показателя долговой нагрузки заемщика превышает 50 %, кредитная организация или микрофинансовая организация обязаны уведомить заемщика в письменной

форме о существующем риске (неисполнения обязательств по потребительскому кредиту (займу) и риске применения к нему штрафных санкций) до момента заключения договора. Соответствующие новеллы коснулись необходимости его перерасчета в определенных ситуациях (ст. 1).

В соответствии с указанием Банка России от 16 декабря 2024 г. № 6960-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала» [14] с 1 февраля 2025 г. Центральный банк РФ иным образом устанавливает надбавки к коэффициентам риска для кредитных требований и требований по получению начисленных (накопленных) процентов по кредитам (займам), предоставленным физическим лицам в рублях на потребительские цели; по ипотечным кредитам (займам), предоставленным физическим лицам в рублях в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, по которым исполнение обязательств заемщика обеспечено залогом недвижимости; по кредитам (займам), предоставленным физическим лицам в рублях на финансирование

по договору участия в долевом строительстве; по кредитам (займам), предоставленным физическим лицам в рублях на строительство индивидуального жилого дома или приобретение индивидуального жилого дома, в том числе земельного участка, на котором он расположен; по кредитам (займам), предоставленным физическим лицам в рублях в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, по которым исполнение обязательств заемщика обеспечено залогом автотранспортного средства; по кредитам (займам), предоставленным юридическим лицам в рублях; по кредитам (займам), предоставленным физическим и юридическим лицам в иностранной валюте; по вложениям в долговые ценные бумаги, номинированные в рублях или в иностранной валюте.

Доктринальная аргументация, связанная с включением в предмет банковского права защищаемых интересов не только отдельных субъектов, но и их экономических союзов, а также определенного экономического поля, может основываться на высказывании Н.И. Химичевой о предмете финансового права, который, по мнению ученого, не должен ограничиваться только отношениями, возникающими непосредственно в процессе финансовой деятельности государства и муни-

ципальных образований, поскольку следует учитывать деятельность государства, обуславливающую содержание финансово-правовых институтов, направленных на обеспечение публичных интересов (например, обязательное страхование вкладов граждан) [15, с. 736–737].

В приведенном высказывании, направленном на исследование предмета современного финансового права (частью которого является публичное банковское право, или институт финансово-правового регулирования банковской деятельности (разными учеными предлагаются различные интерпретации соответствующего правового образования в системе финансового права), подчеркивается роль государства не только в регулировании непосредственно собственной финансовой деятельности (государственного хозяйства), но и в регулировании финансовой деятельности, простирающейся далее, к субъектам хозяйствования, чья деятельность осуществляется за границами государственного хозяйства, но не за границами государственного суверенитета.

Другим примером научной аргументации, связанной с проблематикой учета интересов в рамках финансовых отношений, служит исследование правового института бюджетного субсидирования, который, по справедливому высказываю

Н. А. Поветкиной и Ю. В. Ледневой, является одним из наиболее востребованных рынком и затрагивает как публичный интерес, так и частные интересы, которые не всегда совпадают (чаще не совпадают) [16, с. 50]. Указанная проблематика широко обсуждалась на VI Финансово-правовом форуме «Бюджетные инструменты модернизации экономики Российской Федерации: теория и правовая реальность» (20 февраля 2025 г., Москва) [17], поскольку именно вокруг бюджетных субсидий физическим и юридическим лицам – одного из существенных рычагов воздействия на экономику, на ее статику и динамику, формируется правовое поле, в рамках которого происходит трансформация правового режима бюджетных средств в режим средств, полученных из бюджетов бюджетной системы РФ, касающихся одного и того же объекта материального мира. Такие трансформационные процессы обуславливают неизбежный конфликт интересов соответствующих субъектов.

Ввиду необходимости правовой защиты финансовой устойчивости не только отдельных кредитных организаций, отдельных вкладчиков, заемщиков банков, но и банковской системы в целом, экономических интересов населения, а также в целях повышения доверия к банковской системе и обеспечения финан-

сового суверенитета государства в рамках банковской системы надлежит обеспечивать не интересы отдельных субъектов, а коллективные интересы тех или иных социально-экономических групп, которые в итоге обусловлены интересами всего государства как носителя экономического суверенитета.

В фокусе правового регулирования имеются различные коллективные образования, которые хотя и не обладают статусом организации, тем не менее являются объектами правового регулирования ввиду их определенной роли в экономических отношениях (например, банковская группа, банковский холдинг). В условиях уязвимости клиентской группы банков (физических лиц) необходимо признавать такого субъекта права, как массовый вкладчик (массовый заемщик), правовой статус которого следует отличать от субъективных юридических прав и обязанностей конкретного вкладчика или заемщика как элементов правоотношения. Иными словами, массовый вкладчик (массовый заемщик) – это или особый правовой режим осуществления банковских операций и защиты прав неограниченного круга потребителей банковских услуг, или коллективный субъект права, права и обязанности которого коррелируют с правами и обязанностями соответствующих индивидуальных

субъектов. Именно поэтому автором ранее предлагалась такая теоретическая конструкция, как массовый вкладчик (массовый заемщик) [18, с.153–154]. Определенную роль в развитии данной доктринальной идеи стал выполнять Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [7].

Таким образом, в рамках конкуренции интересов как фактора, определяющего дихотомию банков-

ского права, необходимо установление круга субъектов банковского права как носителей определенных интересов, их (интересов) ревизия и, наконец, доктринальное осмысление, определяющее место банковского права в системе российского права и его структуру. Для этих целей рекомендуется руководствоваться не только классической теорией о комплексных образованиях в праве, но и теорией циклических нормативных массивов.

Библиографический список

1. *Рябова Е.В.* Финансово-правовые режимы // Финансовое право на рубеже эпох: монография / под ред. И.И. Кучерова. М.: Проспект, 2024. С. 157–171.
2. *Хабриева Т.Я.* Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5–18.
3. *Пастушенко Е.Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 148–153.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 44; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4971.
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4348; 2022. № 52, ст. 9370.
6. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г., с изм. и доп. на 21 сентября 2024 г.) // СЗ РФ. 2003. № 52, ч. 1, ст. 5029; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4971.
7. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (в ред. от 25 декабря 2023 г., с изм. от 2 марта 2024 г.) // СЗ РФ. 2018. № 24, ст. 3390; 2024. № 1, ч. 1, ст. 13.
8. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 27, ст. 357; СЗ РФ. 2024. № 53, ч. 1, ст. 8542.
9. *Рыбакова С.В.* Правовое регулирование надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 213 с.

10. *Щекин Д.М.* Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: монография / отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Статут, 2023. 484 с.

11. Кредиторы с 1 января обязаны предупреждать заемщиков о рисках закре-
дитованности // Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18337#high> (дата обращения: 14.02.2025).

12. Банк России готовится ограничивать закредитованность крупных компа-
ний // Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23177#highlight=%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8Chttps://www.cbr.ru/press/event/?id=18337#highlight=%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8> (дата обращения: 14.02.2025).

13. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 601-ФЗ «О внесении измене-
ний в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)”» // СЗ РФ. 2023.
№ 1, ч. 1, ст. 48.

14. Указание Банка России от 16 декабря 2024 г. № 6960-У «О видах акти-
вов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к ко-
эффициентам риска, и о применении к указанным видам активов надбавок при
определении кредитными организациями нормативов достаточности капитала» //
Вестник Банка России. 2023. № 3.

15. *Химичева Н.И.* Основные тенденции и проблемы развития современного
российского финансового права // Научные труды. Вып. 5: в 3 т. М.: Юрист, 2005.
Т. 1. С. 734–737.

16. *Поветкина Н.А., Леднева Ю.В.* Бюджетные субсидии: конфликт публич-
ного и частного // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. С. 46–69.

17. Официальный сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL:
<https://msal.ru/events/vi-finansovo-pravovoy-forum-2025-6-/> (дата обращения:
24.02.2025).

18. *Рыбакова С.В.* К вопросу о коллективных субъектах финансового права //
Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар.
науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратов. гос. юрид. акад. (в рамках VII Саратов.
правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е.В. Вавилин (отв.
ред.) и др.]. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2016. С. 153–154.

Х.В. Пешкова (Белогорцева),

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административно-правовых
и процессуальных дисциплин
Воронежского института
Федеральной службы исполнения наказаний

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО МЕТОДА ВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Органы прокуратуры представляют собой важнейшую составляющую аппарата государства, позволяющую соблюсти законность и дисциплину, права и свободы человека и гражданина в отношениях, развивающихся во всех сферах государства и общества. Применительно к общественным отношениям, к которым обращается автор настоящей работы, – бюджетным, иным финансовым, иным отраслевым правоотношениям в области бюджета и публичных финансов в целом – надзорная деятельность органов прокуратуры не является разновидностью специализированной, целеполагающей для финансов деятельности государства, каковой выступает, например, деятельность по осуществлению государственного финансового контроля. Надзорная деятельность органов прокуратуры является своего рода универсальным механизмом, гарантом законности применительно к любым общественным отношениям. Объект и предмет же государственного финансового контроля имеют более конкретизированное содержание, сопоставимое именно с публичными финансами, законностью по линии их формирования и распределения, в отдельных случаях – с личными финансами, когда это может затронуть задачи, поставленные перед финансовой деятельностью государства и муниципальных образований. Прокурорский надзор выражает действенный механизм в деле борьбы с нарушениями прав и свобод человека и гражданина, нарушениями дисциплины исполнения законов в целом, вне зависимости от категории наблюдаемых, контролируемых

общественных отношений. В силу этого можно говорить о значимости надзорной деятельности органов прокуратуры для развивающихся в сфере и в связи с функционированием бюджетной системы общественных отношений всех видов.

В настоящей статье подробнее обратимся к отдельным свойствам надзорной деятельности органов прокуратуры в контексте ее значения для бюджетного метода ведения государственного хозяйства. В ранее опубликованных работах автор уделял значительное внимание тематике финансовой деятельности государства, ее важнейшему, обязательному слагаемому – бюджетному методу ведения государственного хозяйства [1]. Контрольно-надзорная деятельность уполномоченных органов и учреждений государства является гарантом достижимости законности и на данном направлении деятельности государства, в области бюджета, а в силу связанности бюджетного фонда с целями и задачами реализации прав и свобод человека и гражданина надзор органов прокуратуры весьма важен для соблюдения законности, финансовой дисциплины в контексте заявленной тематики.

Как отмечалось, перед прокурорским надзором поставлены общие цели и задачи надзора за соблюдением законности, прав и свобод человека и гражданина.

В буквальном виде эти цели и задачи не сопоставимы с контролем и надзором в области бюджета. Однако и в области публичных финансов самым естественным образом должны быть достижимы законность, послушание, реализация и защита прав и свобод человека и гражданина, только применимый инструментарий является отраслевым – правовым. Поэтому, вне сомнения, в контексте бюджетного метода ведения государственного хозяйства перед органами прокуратуры стоят важнейшие цели и задачи, выполнение которых позволяет укрепить законность во всех связанных с бюджетом общественных отношениях. В их числе – обеспечение неукоснительного исполнения, соблюдения финансового и связанного с ним иного отраслевого законодательства в области бюджета, надзор за законным, рациональным и эффективным формированием и использованием ресурсов бюджетной системы, соблюдение лимитов бюджетных ассигнований государственными и муниципальными учреждениями с позиции реализации ими возложенной компетенции, выполнимости финансовых обязательств перед населением, в особенности когда это касается социальных обязательств. Последняя задача представляется особенно значимой в современных условиях в силу того, что общая направленность надзора за законно-

стью нацелена на неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина как базовых конституционных ценностей абсолютно во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Применительно к заявленному в настоящей работе вопросу соблюдение прав и свобод человека и гражданина как объект контрольной, надзорной деятельности органов прокуратуры также актуально в силу того, что является вопросом государственной значимости, а следовательно, предполагает отвлечение бюджетных ресурсов на соответствующие мероприятия, подвергающееся финансово-правовому регулированию. Таким образом, контрольная, надзорная деятельность в области бюджета как гарант исполнения, соблюдения финансового законодательства служит, в свою очередь, гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина. Это тем более делает актуальной тематику роли и значения надзорной деятельности органов прокуратуры для реализации бюджетного метода ведения государственного хозяйства. В условиях функционирования государства, усложненных военными действиями, санкциями, сужающими возможности взаимодействия экономических субъектов, неукоснительное соблюдение законодательства и гарантированных прав и свобод человека и гражда-

нина становится все более и более значимым как попытка государства исключить факты проявления коррупции по отношению к бюджету, нелегитимные формы обращения с частными и публичными финансами, противоречащие как публичным, так и частным интересам.

Возвращаясь к вполне конкретизированному вопросу о роли и значении надзорной деятельности органов прокуратуры для реализации бюджетного метода ведения государственного хозяйства, целесообразно уточнить, что автор понимает под названной категорией «бюджетный метод...» и в силу каких его свойств механизм прокурорского надзора так значим для общего обеспечения законности в данной сфере. Бюджетный метод ведения государственного хозяйства в качестве элементов включает формирование и использование бюджета государства и бюджетов входящих в его состав территориальных образований с позиции их понимания как закона, правового акта соответственно, части казны (централизованного публичного денежного фонда), принадлежащего Российской Федерации, субъектам РФ, муниципальным образованиям. Как следствие, названный бюджетный метод представляет собой совокупность бюджетных, иных финансовых и связанных с ними правоотношений по формированию доходов

бюджета, взиманию с населения обязательных платежей в бюджет, использованию бюджетных средств на нужды государства и населения при условии, что соответствующие расходы будут заложены в бюджет. Финансовое планирование на уровне бюджетного метода немыслимо вне бюджетных процедур, в том числе по планированию и финансированию государственного и муниципального долга, бюджетного дефицита и профицита.

Все элементы бюджетного метода ведения государственного хозяйства нуждаются в повышенном внимании со стороны контрольно-надзорных органов государства, вне исполнения полномочий которых сложно представить себе ситуацию обеспечения должного уровня законности и гарантированности прав и свобод человека и гражданина и в рассматриваемой сфере. Применительно к последнему моменту следует констатировать, что задачи соблюдения прав и свобод человека и гражданина достижимы лишь при условии отвлечения адекватного объема бюджетных ресурсов государства. Без государственной поддержки затруднительно финансировать социальные обязательства в адрес населения, обеспечить наличие и законное функционирование социально ориентированных организаций. Именно поэтому надзор за законным использованием

бюджета на финансирование социальных обязательств в пользу населения – на оплату конкретных мероприятий в обеспечение реализации, соблюдения прав и свобод человека и гражданина – осуществляется наряду с общим надзором за законностью в области бюджета, а в конечном счете – за законностью в области приведения в действие абсолютно всех элементов бюджетного метода ведения государственного хозяйства.

Сформулированные выше выводы не носят чисто теоретико-правовой характер; они основаны на глубоком системном анализе практики функционирования органов прокуратуры РФ в контексте обеспечения законности в ходе реализации конкретных элементов бюджетного метода ведения государственного хозяйства. Так, органы прокуратуры в обеспечение полномочий надзора за исполнением законов (за законностью) при наличии на то оснований (сомнений в законности) в различные годы приносят протесты на законоположения, регулирующие вопросы предоставления бюджетных средств, т.е. финансирования расходов бюджета, на те или иные мероприятия (мероприятия капитального ремонта многоквартирных домов [2] и иные); протесты на законоположения, сопоставимые с инструментариями формирования

доходной части бюджета и источников финансирования дефицита бюджета [3]. И большинство таких мероприятий прямо или косвенно связаны с соблюдением прав и свобод человека и гражданина (жилищных прав, прав в сфере предпринимательской деятельности и т.д.). В обеспечение названных целей и задач органы прокуратуры, по сути, ведут контроль (в порядке надзора) за соответствием регионального бюджетного законодательства федеральному – в части содержательного регулирования, процедур «законодательной части» бюджетного процесса, соблюдения сроков нормотворчества в отношении утверждения бюджета [4, 5].

Необходимо заметить, что органы прокуратуры РФ выполняют не только надзорную, но и разъяснительную роль в отношении формирования и реализации бюджетных и других сопутствующих финансово-правовых отношений. Хотя Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6] не содержит положений, наделяющих прокуроров полномочиями по формулированию, принятию актов, юридических документов с целью, в буквальном смысле, разъяснения законодательства, данное полномочие фактически реализуется прокурорами на практике. Более того, ст. 27 названного Закона

предусмотрено полномочие прокурора разъяснять пострадавшим порядок защиты их прав и свобод. В силу этого прокуроры в документах реагирования фактически реализуют функцию разъяснения законодательства. Разъяснительная функция реализуется прокуратурой и в отношении неопределенного круга лиц, даже и не в связи с поступившими заявлениями, жалобами, иными сообщениями, рассмотренными ими в пределах компетенции, о чем свидетельствуют материалы опубликованной практики органов прокуратуры, а также информационные справочные системы.

Например, в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» есть специальная рубрика «Разъяснение законодательства прокурором» [7], в которой содержится актуальная информация о юридической документации органов прокуратуры, подборка судебных решений и научно-практических материалов, затрагивающих вопросы реализации полномочий прокуроров применительно к рассматриваемой нами теме, вопросы, возникающие в финансово-бюджетной практике при рассмотрении бюджетно-правовых споров судами с участием прокуроров. Прокуроры разъясняют такие широко распространенные вопросы, как возврат из бюджета излишне взысканных платежей, законность использо-

вания бюджетных средств, выделенных из материнского капитала, расходы бюджета на улучшение жилья отдельных категорий граждан, имеющих соответствующее право, реализуемое за счет бюджетных средств, оплата заработной платы гражданам, относящимся к категориям сотрудников и работников, труд которых оплачивается за счет бюджетных средств и т.д. Такая разъяснительная практика ничуть не противоречит строго очерченным российским законодательством границам правового статуса прокуроров; она связана с реализацией принципа гласности в их деятельности, информационно-правовым сопровождением выполнения их функций и задач и, более того, преследует общую цель – обеспечение законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

«Разъяснительные» материалы прокуратуры во многих случаях нацелены именно на оценку законности и обоснованности действий уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц в отношении соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а не на оценку финансовой дисциплины, законности в сфере финансовых отношений. Общие цели обеспечения законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина в государстве и обществе

в целом оказываются достижимыми в результате проведения надзорных мероприятий в разрезе конкретных финансово-правовых институтов.

Во многих случаях разъяснения органов прокуратуры имеют информационное значение, в числе прочих задач позволяющее гражданам не допустить нарушения их прав в дальнейшем либо ситуацию, когда личность не воспользовалась правами человека и гражданина. В свете нынешних мероприятий специальной военной операции разъяснения органов прокуратуры также представляют значимость для населения в объяснении взаимосвязанных вопросов реализации прав граждан и использования в связи с этим бюджетных средств РФ. Актуальным представляется, например, разъяснение прокуратуры Московской области от 15 марта 2024 г. «О порядке перехода с платного обучения на бесплатное обучение обучающихся – участников СВО» [8]. Данный документ предполагает ознакомление граждан с гарантиями получения поддержки из бюджета по соответствующим основаниям, соблюдение социального характера бюджетных обязательств в рамках бюджетного процесса. В разъяснениях органов прокуратуры уделяется внимание и иным формам поддержки ветеранов (и членов их семей) боевых действий из бюджетных средств [9].

Таким образом, роль и значение надзорной деятельности органов прокуратуры для реализации бюджетного метода ведения государственного хозяйства велики, и постановка вопроса о соотношении прокурорского надзора и бюджетной деятельности государства как таковой становится все более актуальной в силу дифференциации форм и целей отвлечения бюджетных ресурсов на разного рода мероприятия, необходимые в деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому

данный вопрос в том или ином ключе все чаще поднимается в специальной литературе [10, 11]. В свою очередь, контрольно-надзорное «сопровождение» органами прокуратуры абсолютно всех слагаемых бюджетного метода ведения государственного хозяйства обеспечивает усиленные гарантии защиты финансовой дисциплины от нарушений процедурных требований в области бюджета, гарантии предотвращения распространения коррупции в бюджетных и связанных с ними правоотношениях.

Библиографический список

1. *Пешкова (Белогорцева) Х.В.* Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 315 с.
2. Протест прокурора г. Санкт-Петербурга от 24 ноября 2020 г. № 7-13/160-2020 «На п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона Санкт-Петербурга от 09.07.2008 № 484-81 “О предоставлении средств бюджета Санкт-Петербурга на финансирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных на территории Санкт-Петербурга, в соответствии с Федеральным законом “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства”» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Протест прокурора Ленинградской области от 7 июня 2008 г. № 07-20-08 «На распоряжение губернатора Ленинградской области от 06.10.1997 № 376-рг “Об использовании ценных бумаг в процессе исполнения бюджета Ленинградской области”» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Протест прокурора г. Санкт-Петербурга от 5 августа 2005 г. № 7-27-849-04 «На Закон Санкт-Петербурга № 275-42 от 10 июля 2004 г. “О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга “О бюджете Санкт-Петербурга на 2003 год”» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Протест прокурора г. Санкт-Петербурга от 10 марта 2004 г. № 7-63-12-04 «На абзац 2 ст. 11 Закона Санкт-Петербурга “О порядке внесения, рассмотрения и принятия Закона Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга”» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30 сентября 2024 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366; СЗ РФ. 2024. № 41, ст. 6059.
7. Разъяснение законодательства прокурором // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/razyasnenie_zakonodatelstva_prokurorom/ (дата обращения: 14.04.2025).

8. Прокурор разъясняет: О порядке перехода с платного обучения на бесплатное обучение обучающихся – участников СВО // Официальный сайт Прокуратуры Московской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=93797658 (дата обращения: 14.04.2025).

9. Прокурор разъясняет: Какие меры социальной поддержки предусмотрены для вдов ветеранов боевых действий // Официальный сайт Прокуратуры Московской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=98171574 (дата обращения: 14.04.2025).

10. Абдреев Т.И., Давлетбаков Ш.Ш. Актуальные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры при реализации национальных проектов // *Налого*. 2022. № 4. С. 20–23.

11. Гулягин А.Ю. Проблемные аспекты предоставления земельных участков многодетным семьям (на основании практики прокурорского надзора прокуратуры Тамбовской области) // *Семейное и жилищное право*. 2023. № 6. С. 23–27.

М.Б. Разгильдиева,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Одним из направлений прокурорского надзора является надзор в сфере защиты прав предпринимателей, обеспечивающий соблюдение законности при реализации проверочных мероприятий со стороны органов контроля федерального, регионального и муниципального уровней, пресечение рейдерских захватов, защиту от коррупционных действий чиновников и иных форм незаконного давления на бизнес.

Значительное внимание уделяется этим аспектам в прокуратуре Саратовской области. В 2023 и 2024 гг. по результатам надзорных мероприятий органами прокуратуры региона выявлено свыше 7 тысяч нарушений в названной сфере. Большинство из них связано с несоответствием законодательству нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, ограничивающих права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также оказанием административного давления на бизнес, созданием административных барьеров при реализации ими своих прав, в том числе посредством установления не предусмотренных законодательством процедур и запретов. Восстановлены права более 600 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [1, 2].

Базовым документом, определяющим направления надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав предпри-

нимателей, является приказ Генпрокуратуры России от 31 августа 2023 г. № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» [3].

В данном приказе отмечается, что ключевые проблемы бизнеса связаны с различными аспектами, среди которых игнорирование органами государственной власти и органами местного самоуправления порядка предоставления гарантированной государством финансовой поддержки, льгот и преференций, оформления разрешительной документации, несоблюдение требований законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства, об оказании публичных услуг, их переводе в электронный вид.

Приказом установлено требование к органам прокуратуры принять исчерпывающие меры по укреплению законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, в том числе инвестирующих финансовые средства в создание и (или) развитие производственных мощностей, объектов промышленности, торговли и социальной сферы. В их числе отмечена проверка вопросов своевременного принятия, надлежащего финансирования и исполнения программ развития малого и среднего предпринимательства, равного доступа

к получению поддержки, в том числе самозанятых граждан и хозяйствующих субъектов, занятых в сфере социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство – достаточно новая правовая категория, которая была введена в содержание Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4] (далее – Федеральный закон № 209-ФЗ) в 2019 г. на основании Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» [5]. В связи с его новизной в правовом регулировании поддержки в адрес субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – субъектов МСП), формируемом на региональном уровне, имеются некоторые проблемные аспекты.

Согласно Федеральному закону № 209-ФЗ, социальное предпринимательство представляет собой деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества (п. 7 ст. 3), а ее субъектом является особая категория лиц, осуществляющих предприниматель-

скую деятельность, – социальное предприятие – субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства (п. 8 ст. 3).

Федеральным законом № 209-ФЗ не установлена привязка статуса социального предприятия к конкретным кодам ОКВЭД, она определяется родом деятельности предпринимателя, общей ее направленностью на оказание общественно полезных услуг другим членам общества. Именно такой трактовки данных положений закона придерживается судебная практика [6].

Важно обозначить несовпадение таких понятий, как «социальное предприятие» в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ и «социально ориентированная некоммерческая организация» в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [7]. Социальное предпринимательство является разновидностью предпринимательской деятельности, в то время как социально ориентированные организации образуются в формате некоммерческих организаций, несмотря на то, что и те и другие могут осуществлять деятельность, приносящую доход, в том числе от оказания различных услуг социального характера. Социальное предпринимательство не предпола-

гает изменения цели деятельности коммерческих структур, но направлено на «двойственную результативность», включая решение социальной проблемы через предложение новых или нестандартных бизнес-моделей, привлечение дополнительных материальных и нематериальных ресурсов, социального капитала граждан, к участию в этой деятельности социально уязвимых категорий населения.

Данное различие не всегда уясняется при изучении действующего в настоящее время правового регулирования. Так, можно встретить мнение о неоправданном ограничении субъектов социального предпринимательства только лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, поскольку, по сути, его осуществляют и социально ориентированные некоммерческие организации [8]. Однако Федеральный закон № 209-ФЗ не является общим, он имеет специальный характер, устанавливая особенности правового статуса субъектов предпринимательской деятельности особой категории: малого и среднего бизнеса. Это позволяет сделать вывод, что общественно полезная деятельность, направленная на решение проблем социального характера граждан и общества, может осуществляться разными субъектами (коммерческими и некоммерческими, в том числе государственными

и муниципальными), деятельность которых регламентируется разными федеральными законами, предоставляющими сходные, но неодинаковые полномочия органам власти регионального уровня. В компетенцию субъекта РФ входит осуществление координации деятельности таких субъектов и оказание им поддержки.

Согласно пояснительной записке к проекту закона, включившему в содержание Федерального закона № 209-ФЗ институт поддержки социального предпринимательства, приоритетными мерами поддержки предполагались обеспечение наличия объектов инфраструктуры в регионах, на базе которых субъекты МСП, осуществляющие деятельность в области социального предпринимательства, смогут получить комплексную поддержку, а также организация образовательных программ для социальных предприятий и их работников в целях решения проблемы нехватки квалифицированных кадров [9].

На основании изложенного можно сделать вывод, что в отношении субъектов социального предпринимательства должны реализовываться особые меры поддержки, отличающиеся от мер поддержки в отношении иных субъектов малого и среднего бизнеса, в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ. В ст. 24.1 Закона, в частности, предусмотрено, что оказание

поддержки социальным предприятиям может осуществляться в виде:

1) обеспечения наличия инфраструктуры **поддержки социальных предприятий**;

2) оказания финансовой поддержки **социальным предприятиям** (в том числе в рамках предоставления субсидий);

3) оказания имущественной поддержки **социальным предприятиям** (в том числе путем предоставления во владение и (или) в пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях);

4) оказания информационной поддержки **социальным предприятиям**;

5) оказания консультационной и методической поддержки **социальным предприятиям** (в том числе по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ, услуг).

Формулировки указанной статьи позволяют заключить, что меры поддержки социальных предприятий являются специфичными и могут быть выведены из общей системы мер поддержки в адрес субъектов МСП как по содержательному, так и по организационному аспектам. Данные положения **не обязывают** региональные органы власти формировать отдельную систему организаций, составляющих инфраструктуру поддержки именно социальных

предприятий. Однако очевидно, что в этом случае региональные организации инфраструктуры поддержки субъектов МСП должны быть способны оказывать образовательную, информационную и консультационные меры поддержки в адрес и такой специфичной группы субъектов, как социальные предприятия, а в линейке мер финансовой поддержки для них должны быть специальные продукты.

Правовое регулирование в Саратовской области основано на Законе Саратовской области от 3 декабря 2009 г. № 201-ЗСО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Саратовской области» [10]. Тем не менее данный Закон не содержит специальных правил или оговорок относительно статуса социального предприятия как специфичной формы осуществления предпринимательской деятельности. Лишь в ст. 6 закреплена функция уполномоченного органа Саратовской области предоставлять в федеральный орган власти, осуществляющий ведение реестра субъектов МСП, перечень тех субъектов МСП, которым присвоен статус социального предприятия.

Таким образом, в Саратовской области не установлены дополнительные основания для присвоения этого статуса субъектам МСП. Это также означает, что данная категория субъектов МСП не имеет осо-

бенностей в получении поддержки, что не в полной мере соответствует логике федерального закона.

На основании постановления Правительства Саратовской области от 2 июня 2021 г. № 419-П «Вопросы реализации регионального проекта “Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса”» [11] Министерство экономического развития Саратовской области оказывает прямую финансовую поддержку в виде грантов субъектам малого и среднего предпринимательства Саратовской области: предпринимателям в возрасте до 25 лет включительно – на реализацию проекта в сфере предпринимательской деятельности, социальным предприятиям – на реализацию проекта в сфере социального предпринимательства (далее Положение).

Положением о предоставлении из областного бюджета субсидий (грантов) субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным в реестр социальных предпринимателей, и (или) субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, установлено следующее: получателями грантов являются социальные предприятия и молодые предприниматели; целями их предоставления выступают реализация молодыми предпринимателями проектов в сфере предпринимательской

деятельности в рамках регионального проекта «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса» государственной программы Саратовской области «Развитие экономического потенциала и повышение инвестиционной привлекательности региона» и выполнение результата федерального проекта «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса», входящего в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Грант предоставляется на конкурсной основе в размере от 100 тысяч до 500 тысяч рублей на условиях не менее 25 % софинансирования получателем расходов по проекту. Средства гранта могут быть потрачены на исчерпывающий перечень расходов грантополучателя, установленный в п. 15 Положения. Зафиксирована обязательность ежемесячной отчетности получателей грантов: в срок не позднее 15-го рабочего дня месяца, следующего за отчетным, в системе «Электронный бюджет» должны быть представлены отчетные документы о расходах, которые происходят из финансового обеспечения гранта, а также отчетные документы о достижении значений результата предоставления гранта.

Министерство экономического развития Саратовской области в со-

ответствии с законодательством РФ и Положением о предоставлении из областного бюджета субсидий (грантов) субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным в реестр социальных предпринимателей, и (или) субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, проводит мониторинг достижения значения результата предоставления гранта и контроль путем плановых и внеплановых проверок в форме документальной проверки и (или) выездной проверки.

В качестве основного проблемного аспекта данного гранта можно отметить его обобщенный характер – направленность одновременно на две разные категории получателей поддержки: социальные предприятия и молодые предприниматели до 25 лет включительно. Такое обобщение имеется не только на уровне правовой регламентации порядка предоставления субсидий указанным субъектам МСП, но и в части их распределения: конкурс на получение данной субсидии проводится среди этих двух категорий одновременно. Представляется, что задача развития сферы социальных услуг на территории Саратовской области, в том числе посредством поддержки общественно полезных видов предпринимательской деятельности, предполага-

ет проведение разных конкурсов между данными категориями МСП. В то же время оказание социальных услуг может осуществляться не только социальными предприятиями, но и иными категориями субъектов МСП, поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о проведении конкурсов на предоставление субсидий, целевая направленность которых связана или с поддержкой только социальных предприятий и (или) с поддержкой реализации социальных проектов субъектами МСП независимо от их дополнительной категоризации.

К недостаткам действующего порядка предоставления грантов социальным предприятиям можно отнести отсутствие указания на сроки размещения объявления о конкурсе на получение такого гранта, равно как и указание на возможный период (периоды) его появления.

Согласно данным, представленным на официальном сайте Правительства Саратовской области [12], предоставление данного гранта осуществлялось в 2022–2024 гг. в следующие сроки: с 1 августа по 22 августа 2022 г.; с 23 августа по 22 сентября 2023 г.; с 12 августа по 8 сентября 2024 г. В 2022 и 2023 гг. на участие в конкурсе было подано 35 и 30 заявок соответственно, в 2024 г. – всего 8 заявок, из которых семь были поданы с 4 по 8 сентября. Это косвенно может свидетель-

ствовать о нераспространенности информации среди субъектов МСП о проводимом конкурсе.

В этой связи целесообразно предусмотреть в Положении стандартный срок, не позднее которого должно осуществляться размещение объявления о проведении данного конкурса. В частности, в п. 8 Положения можно предусмотреть, что информация о грантах размещается на официальном сайте министерства экономического развития области не позднее 15 августа года, в котором до министерства в соответствии с бюджетным законодательством доведены в установленном порядке лимиты бюджетных обязательств на предоставление грантов на соответствующий финансовый год.

Не совсем ясным является Положение в части указания на место размещения объявления о проведении конкурса. Так, в п. 8 указано, что информация о грантах размещается на едином портале бюджетной системы РФ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – единый портал) (в разделе единого портала) в порядке, установленном Министерством финансов РФ. Согласно п. 9, конкурс проводится в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – система «Электронный бюджет») с использованием порта-

ла предоставления мер финансовой государственной поддержки (<https://promote.budget.gov.ru/>). Организация проведения конкурса осуществляется министерством. В п. 10 уточняется, что объявление о проведении конкурса формируется министерством в электронной форме посредством заполнения соответствующих экранных форм веб-интерфейса системы «Электронный бюджет» и размещается на едином портале, а также на официальном сайте министерства в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресу: <http://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom> (далее – официальный сайт министерства).

Представляется, что большинству субъектов МСП, равно как и социальным предприятиям, пользование порталом бюджетной системы на неизвестном и необозначенном электронном адресе затруднительно. По указанному адресу Министерства экономического развития Саратовской области размещен официальный сайт министерства, на котором дополнительно требуется поиск раздела, в котором размещено объявление о проведении конкурса в текущем году, а также о результатах его проведения в предыдущие годы. Все это затрудняет поиск и получение информации о субсидиях, доступных социальным предприятиям Саратовской области. Целесообразно закрепить

в Положении о предоставлении данного вида субсидий обязанность Минэкономразвития Саратовской области отражать эту информацию в специальном разделе на своем официальном сайте.

Анализ документации о ходе проведения указанных конкурсов показывает, что в 2022 и 2023 гг. приблизительно 15 % заявок были отклонены из-за непредставления участниками конкурса подтверждения наличия средств для софинансирования проекта, представляемого в рамках участия в конкурсе в виде выписки из расчетного счета участника конкурса. Данное требование как обязательное предусмотрено в п. 14 Положения о предоставлении из областного бюджета субсидий (грантов) субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным в реестр социальных предпринимателей, и (или) субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно. Однако законность данного требования вызывает сомнения в силу признания судами подобных требований неправомерными [13].

Рекомендуется исключить требование о предоставлении подтверждения наличия средств, направляемых на софинансирование проектов, как обязательное при подаче заявок участников конкурса и их рассмотрении.

Библиографический список

1. В прокуратуре Саратовской области вопросы защиты прав субъектов предпринимательства находятся на особом контроле // Официальный сайт прокуратуры Саратовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/search?article=95161185 (дата обращения: 27.04.2025).
2. Основные результаты прокурорской деятельности // Официальный сайт прокуратуры Саратовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/activity/statistics/office/result?item=100911428 (дата обращения: 27.04.2025).
3. Приказ Генпрокуратуры России от 31 августа 2023 г. № 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Законность. 2023. № 11.
4. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 22 июля 2024 г.) // СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4006; 2024. № 31, ст. 4466.
5. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4147.
6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2023 г. № 08АП-11764/2023 по делу № А75-10755/2023 // СПС «Консультант-Плюс».
7. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2024. № 51, ст. 7869.
8. Иванова Т.Н. Проблемы определения правового статуса субъектов социального предпринимательства // Гражданское право. 2024. № 4. С. 29–32.
9. Паспорт проекта федерального закона № 620203-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/620203-7> (дата обращения: 27.04.2025).
10. Закон Саратовской области от 3 декабря 2009 г. № 201-ЗСО «О развитии малого и среднего предпринимательства в Саратовской области» (в ред. от 2 октября 2023 г.) // СЗ Саратовской области. 2009. № 30; Новости Саратовской губернии. Официальный публикатор. URL: <https://g-64.ru/docs/zakony-oblasti/zakon-saratovskoy-oblasti-ot-2-oktyabrya-2023-g-107-zso> (дата обращения: 27.04.2025).
11. Постановление Правительства Саратовской области от 2 июня 2021 г. № 419-П «Вопросы реализации регионального проекта “Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса”» (в ред. от 13 июня 2024 г.) // Новости Саратовской губернии. Официальный публикатор. URL: <https://g-64.ru/> (дата обращения: 27.04.2025).
12. Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom/RP/GRANT/> (дата обращения: 10.10.2024).
13. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 августа 2022 г. по делу № 66а-1774/2022 // СПС «Консультант-Плюс».

О.Ю. Бакаева,
доктор юридических наук,
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОШЛИНЫ

В системе обязательных платежей отдельное место занимают пошлины. В словаре русского языка под пошлиной понимается государственный денежный сбор, взимаемый в возмещение некоторых операций [1, с. 565]. Законодатель устранился от определения пошлины как единого платежа, что объясняется различной правовой природой разных видов пошлин. В отраслевых правовых нормах предприняты попытки сформулировать такие понятия, однако в большинстве случаев в них лишь указывается, за что именно они взимаются.

Российское законодательство выделяет несколько видов пошлин:

- государственная пошлина, правовые основы которой содержатся в законодательстве о налогах и сборах;
- таможенная пошлина, регулируемая Таможенным кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) и национальным законодательством о таможенном регулировании;
- патентная и иные пошлины, нормативные основы которых закреплены в ст. 1249 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Кроме того, в правовых актах, регулирующих таможенные отношения, содержатся положения об особых видах пошлин, применяемых в целях защиты внутреннего рынка: это специальные, антидемпинговые, компенсационные и иные виды пошлин. В двух последних случаях законодатель оставил перечень пошлин открытым, указав, что к ним могут быть отнесены некие «иные» пошлины. При этом ни в таможенном, ни в гражданском законодательстве не регламентируется, в каком порядке они могут быть

установлены, что в целом противоречит принципу определенности налогообложения, который, исходя из аналогии права, может распространяться и на область, связанную с взиманием иных обязательных платежей.

Государственная пошлина по своей правовой природе наиболее приближена к сбору: она возмездна, ее уплата есть обязательное условие получения установленной услуги (например, совершение нотариального действия) или совершения в отношении плательщика юридически значимого действия (например, принятие искового заявления к рассмотрению). В ст. 13 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) она отнесена к федеральным налогам и сборам, тем самым подтверждается ее позиционирование через юридическую конструкцию сбора. Конституционный Суд РФ не только приравнял государственную пошлину к сбору, но и указал на ее эквивалентность: дифференциация размера государственной пошлины отражает учет законодателем своих затрат на изготовление документов [2]. В п. 1 ст. 333.16 НК РФ государственная пошлина трактуется как сбор, взимаемый с организаций и физических лиц при обращении в уполномоченные государственные, муниципальные и иные органы и (или) к уполномоченным должностным лицам за совершением

в отношении этих лиц юридически значимых действий.

Схожее с приведенным определением понятие регламентировано в п. 1 ст. 1249 ГК РФ. Это понятие патентных и иных пошлин. Основанием их уплаты служит совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, с государственной регистрацией программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральной микросхемы, товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на географическое указание или наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам, с государственной регистрацией залога этих прав и предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации по договору. Сфера действия данных отношений находится в рамках авторского права, хотя их правовая природа идентична природе государственной пошлины. Правила же их взимания регулируются не законодательством о налогах и сборах, а Правительством РФ.

В науке подчеркивается идентичность правовой природы госу-

дарственной и патентной пошлин и предлагается признавать последнюю разновидностью государственной пошлины [3, с. 11], что вполне обоснованно.

Правовая природа таможенной пошлины более сложная. В системе обязательных платежей она занимает особое место, не подпадая под категорию налога. У сложной системы есть такое свойство, как эмерджентность (или эмергентность), которое заключается в несводимости свойств отдельных элементов к свойствам системы в целом [4, с. 536]. Поэтому при выяснении правовой природы таможенной пошлины нужно исходить из ее специфики, состоящей в объединении признаков как налога, так и сбора.

В отличие от налога таможенная пошлина возмездна, т.к. фактически является платой за предоставление возможности перемещать грузы через таможенную границу. Она опосредована процессом ввоза-вывоза товаров и выступает средством для достижения такой цели.

При этом, как и при налогообложении, уплата таможенной пошлины обеспечивается принудительной силой государства. Данный фактор отождествляет таможенную пошлину с налогом. Как отмечал П.М. Годме, «элемент принуждения настолько важен в понятии налога, что это влечет за собой исключение

из налоговой сферы поступлений, не носящих принудительного характера» [5, с. 373].

Определение понятия таможенной пошлины дано в подп. 33 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС: это обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу. В отличие от предыдущих определений понятий, при определении таможенной пошлины признак возмездности довольно «размыт», нечетко обозначен. Таможенная пошлина уплачивается не ЗА какие-то действия, а В СВЯЗИ с ними. При этом законодатель прямо не указывает, что по своей сути таможенная пошлина есть плата за разрешение переместить товар, а это значит, что юридически значимые действия таможенных органов состоят в предоставлении такого права частному субъекту.

Правовая природа таможенной пошлины традиционно обсуждается специалистами [6, 7]. Научная полемика по данному вопросу включает либо отнесение ее к налогам [8, с. 111; 9, с. 24; 10, с. 21], либо обоснование неналоговой природы [11, с. 147; 12, с. 23–24]. В ст. 51 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) таможенная пошлина причислена к числу неналоговых доходов бюджетной системы, хотя некоторые специалисты считают, что такое закрепление имеет в большей степени

политические, а не экономические предпосылки [13, с. 41–42].

Зарубежный опыт свидетельствует об особом характере исследуемого вида платежа. В Германии таможенная пошлина относится к числу традиционных неналоговых сборов, поскольку характеризуется особой целевой направленностью на «полное или частичное покрытие расходов, связанных с индивидуальными оказываемыми публичными действиями» [14, с.78]. В определенной степени она является административной пошлиной, т.к., по сути, взимается за действия должностного лица или органа управления.

Для всех видов пошлин характерны общие свойства. Во-первых, все они являются фискальными доходами бюджетной системы. Нормой ст. 51 БК РФ таможенные и патентные пошлины отнесены к неналоговым доходам федерального бюджета; в него они зачисляются по нормативу 100 %. Государственные пошлины являются источником доходов бюджетов субъектов Федерации (ст. 56 БК РФ) и местных бюджетов (ст. 61, 61.1, 61.2, 61.3, 61.5, 61.6 БК РФ). Часть поступлений от государственных пошлин отнесена, в соответствии со ст. 50 БК РФ, к налоговым доходам федерального бюджета.

Бюджетное законодательство не устанавливает, куда зачисляются суммы специальных, антидемпин-

говых, компенсационных и иных видов пошлин. В этой части действуют наднациональные положения, а именно Положение о зачислении и распределении специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин (приложение к Протоколу о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам Договора о Евразийском экономическом союзе). Суммы указанных видов пошлин поступают на единый счет уполномоченного органа государства-члена – обособленный казначейский счет, используемый для ввозных таможенных и иных пошлин, имеющих эквивалентное значение. После их распределения в соответствии с установленными нормативами они также выступают доходами бюджетов союзных государств.

Между тем государственная пошлина за обращение в суд, по мнению Конституционного Суда РФ, не является фискальным платежом, который безвозвратно утрачивается уплатившим его гражданином. Суд считает, что заинтересованные лица не лишены возможности фактического переложения расходов на уплату пошлины на сторону, не в пользу которой принят судебный акт [15]. Однако фискальность здесь заключается не в праве лица компенсировать свои судебные расходы, а в направлении сумм го-

сударственной пошлины на формирование доходов бюджетной системы.

Во-вторых, они обладают признаком возмездности. Применительно к государственной и патентной (иной) пошлине такой признак ярко выражен, поскольку в п. 1 ст. 333.16 НК РФ и в п. 1 ст. 1249 ГК РФ прямо установлено, за что они подлежат уплате за совершение юридически значимых действий.

Что касается таможенных и особых видов пошлин (они применяются в целях защиты внутреннего рынка) в таможенной сфере, то признак возмездности здесь не настолько четко определен. Однако предоставление права на перемещение товаров через таможенную границу ставится в зависимость от уплаты этих платежей, поэтому наиболее целесообразно отвести им особое место в системе обязательных платежей ввиду наделения характерными чертами налога и сбора.

В-третьих, данные виды платежей устанавливаются в одностороннем порядке органами публичной власти. Законодательный порядок регламентации для государственной, а также патентных и иных пошлин выражается в государственной монополии на их установление через положения НК РФ и ГК РФ.

В таможенной сфере правовые основы пошлин содержатся в международных договорах, в ка-

честве которых выступают Договор о ЕАЭС и Таможенный кодекс ЕАЭС. Введение особых видов пошлин требует не только одностороннего установления, но и проведения расследования Евразийской экономической комиссией в целях выявления обстоятельств, предопределяющих необходимость применения таких мер.

В-четвертых, следует признать указанные виды пошлин обязательными платежами. Однако данный признак прямо установлен лишь для таможенной пошлины подп. 33 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС. В отношении остальных видов пошлин законодатель уклонился от позиционирования их в качестве обязательного взноса или платежа. Осуществляя толкование положения п. 1 ст. 333.16 НК РФ, где государственная пошлина названа сбором, можно признать ее обязательность, поскольку в п. 2 ст. 8 НК РФ под сбором понимается обязательный взнос.

В-пятых, все виды пошлин уплачиваются по мере необходимости и исходя из этого являются нерегулярными. Их уплата связана с потребностью лица либо получить определенную услугу, либо обратиться за совершением юридически значимого действия, либо получить возможность реализации конституционного права на судебную защиту, либо осуществить действия по ввозу или вывозу товаров.

Особый характер таможенных и иных пошлин обусловлен наделением их признаком обеспечения уплаты силой государственного принуждения, что в большей степени присуще налогам. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, предусмотрена ст. 194 Уголовного кодекса РФ. Нарушение сроков уплаты таможенных платежей является административно на-

казуемым деянием в соответствии со ст. 16.22 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, правовая природа пошлин не коренным образом, но все же в определенной степени различна, что объясняет уклонение законодателя от определения ее унифицированной дефиниции. Разработка автономных понятий различных видов пошлин в отраслевом законодательстве является наиболее предпочтительным способом для уяснения понимания данной категории.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1995. 928 с.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 326-О-П «По жалобе гражданина Седачева Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 8, 9, 333.16, подпунктом 36 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации, Федеральным законом “О бюджетной классификации Российской Федерации”, пунктами 3 и 4 постановления Правительства Российской Федерации от 8 апреля 1992 года № 228 “О некоторых вопросах, связанных с эксплуатацией автотранспорта в Российской Федерации”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.
3. Реут А.В. Правовой режим государственной пошлины в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
5. Годме П.М. Финансовое право. М.: Прогресс, 1978. 429 с.
6. Родыгина (Кирилина) В.Е. Правовая природа ввозных и вывозных таможенных пошлин: генезис научной мысли // Финансовое право. 2017. № 7. С. 38–43.
7. Мокров Г.Г. Таможенная пошлина: коллизия норм права // Таможенное дело. 2024. № 4. С. 5–10.
8. Ашмарина Е.М. Совершенствование системы налогов, взимаемых с юридических лиц, как условие успешного выполнения доходной части бюджета: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
9. Козырин А.Н. Правовое регулирование таможенно-тарифного механизма (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.
10. Тарарышкин Ю.В. Таможенные пошлины – регулятор внешнеэкономической деятельности и элемент финансового механизма Евразийского экономиче-

ского союза // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2019. № 5. С. 20–31.

11. Грачева Е.Ю., Соколова Э.Д. Финансовое право: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2000.

12. Цинделиани И.А. Таможенная пошлина в системе фискальных платежей России // Налоги и налогообложение. 2004. № 6.

13. Арефьев Т.П. Финансово-правовое регулирование таможенно-тарифной деятельности как источник формирования бюджета Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 189 с.

14. Остерло Л., Джобс Т. Конституционные принципы налогов и сборов в ФРГ // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2003 года / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Статус-Кво, 2004. 216 с.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона “О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2025. № 16, ст. 2101.

О.В. Тагашева,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса Курского государственного
университета

ОБЛИГАЦИОННЫЕ ЗАЙМЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА

Государственные облигации являются важным инструментом заимствования для публично-правового субъекта, а также существенной составляющей рынка ценных бумаг. В последнее время возрастает и значение государственных ценных бумаг, выпускаемых субъектами РФ, как важного инструмента финансирования региональных бюджетов и развития инфраструктуры. Если ранее не все региональные облигации были востребованы на рынке, то сейчас интерес инвесторов к ним растет, и субъекты регулярно прибегают к такому способу заимствования.

В ст. 121.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [1] (далее – БК РФ) определено, что исполнение обязательств публично-правового образования по ценным бумагам происходит в соответствии с условиями их выпуска. В связи с этим важно рассмотреть, где и каким образом устанавливаются такие условия.

Размещение облигаций осуществляется отдельными выпусками. Основой для конкретного выпуска служит решение об эмиссии, принимаемой эмитентом ценных бумаг. Эмитентом является лицо, которое от имени публично-правового образования несет обязательства, закрепленные в ценных бумагах.

На уровне субъекта РФ решение о размещении облигаций может принимать высший исполнительный или финансовый орган, если последний наделен правом осуществления заимствований в соответствии с законодательством данного региона. Решение может быть принято в соответствии с Генеральными условиями и Условиями эмиссии и обращения государственных ценных бумаг.

Законодательство четко указывает на форму этих документов – нормативный правовой акт (ст. 121.5, 121.6 БК РФ), однако не содержит указаний относительно формы самого решения.

Генеральные условия определяют основные ключевые параметры ценных бумаг, такие как вид, форма выпуска, валюта обязательств (бюджетное законодательство допускает наличие внешнего долга субъектов РФ в иностранной валюте). В них могут быть указаны особенности исполнения обязательств, включая право на получение имущественного эквивалента, отличного от денежных средств. Генеральные условия могут содержать ограничения на круг лиц, имеющих право владеть облигациями, а также ограничения на их оборотоспособность.

В настоящее время облигации являются доступным для использования публично-правовыми субъектами видом ценных бумаг, размещение которых гражданским законодательством рассматривается как способ заключения договора займа. Бюджетное законодательство определяет обязательства публично-правового субъекта по ценным бумагам (облигациям) как форму публичного долга.

Другие параметры ценных бумаг субъектов РФ вариативны и конкретизируются в Условиях эмиссии

и обращения государственных ценных бумаг и решениях о выпуске, принимаемых эмитентом ценных бумаг.

Обратимся к примерам некоторых региональных облигаций, находящихся сейчас в обращении.

Облигации Челябинской области (рег. номер RU35002CLB0). Номинальная стоимость одной облигации – 1 тыс. рублей, дата начала размещения – 25 декабря 2020 г., номинальный объем – 8 млрд рублей. Указанные облигации являются государственными именными ценными бумагами с обязательным централизованным хранением глобального сертификата с фиксированным купонным доходом и амортизацией долга. Облигации выпущены в соответствии с Решением об эмиссии выпуска государственных облигаций Челябинской области 2020 г. с фиксированным купонным доходом и амортизацией долга, утвержденным приказом Министерства финансов Челябинской области от 14 декабря 2020 г. № 01/п-262. Решение принималось в соответствии с постановлением Правительства Челябинской области от 6 мая 2020 г. № 186-П «О Генеральных условиях эмиссии и обращения государственных ценных бумаг Челябинской области» [2] и Приказом Министерства финансов Челябинской области от 29 июля 2020 г. № 40-П «Об утверждении Условий

эмиссии и обращения государственных ценных бумаг Челябинской области».

Облигации Курской области (рег. номер RU35001KUR0). Номинальная стоимость одной облигации – 1 тыс. рублей, размещены в 2017 г. со сроком погашения 12 октября 2025 г., номинальный объем – 4 млрд рублей. Решение об эмиссии государственных облигаций Курской области 2017 г. в форме документарных ценных бумаг на предъявителя с фиксированным купонным доходом и амортизацией долга утверждено постановлением администрации Курской области от 25 сентября 2017 г. № 736 па. Генеральные условия, на основании которых было принято данное решение, утверждены постановлением администрации Курской области в 2017 г., однако оно утратило силу в связи с принятием постановления Правительства Курской области от 29 октября 2024 г. № 844-ПП «Об Утверждении генеральных условий эмиссии и обращения государственных облигаций Курской области» [3].

Облигации Московской области (рег. номер RU35016MOO0). Номинальная стоимость – 1 тыс. рублей, дата начала размещения – 8 декабря 2020 г., дата погашения – 30 ноября 2027 г., номинальный объем выпуска – 30 млрд рублей. Решение об эмиссии выпуска облигаций

Московского областного внутреннего облигационного займа 2020 г. с фиксированным купонным доходом и амортизацией долга утверждено Министерством экономики и финансов Московской области от 30 ноября 2020 г. № 24РВ-165. Генеральные условия эмиссии и обращения облигаций Московских областных внутренних облигационных займов, на основании которых принималось указанное решение, были утверждены постановлением Правительства Московской области от 20 сентября 2022 г. № 418/35 «О порядке эмиссии облигаций Московских областных внутренних облигационных займов» [4]. Условия эмиссии и обращения облигаций Московских областных внутренних облигационных займов утверждены распоряжением Министерства экономики и финансов Московской области от 14 апреля 2020 г. № 25РВ-80.

Помимо традиционных, в настоящее время получают развитие так называемые зеленые и социальные облигации. Впервые в России публично-правовым субъектом такие облигации были размещены в 2021 г. Правительством Москвы на сумму 70 млрд рублей. Москва приняла на себя ряд обязательств, которые изложены в специальном документе – Концепции зеленых облигаций города Москвы. На специальном сайте, посвященном мо-

сковским зеленым облигациям, указывается, что средства, привлеченные путем размещения облигаций, предназначаются для финансирования экологических инициатив, приводятся сведения о таких проектах и о том, что все облигации были выкуплены менее чем за полтора месяца размещения [5].

Этот опыт является одной из заметных тенденций последних лет – увеличение тех облигаций, которые выпускаются специально под конкретные проекты, в реализации которых заинтересован субъект РФ. Многие инвесторы в настоящее время стремятся не только к стабильной доходности, но и к социальным или экологическим аспектам своих вложений. Таким образом, облигации, финансирующие проекты в области устойчивого развития или социального обеспечения, становятся особенно привлекательными.

Заемствования для целей финансирования конкретных расходов бюджетов законодательство не предусматривает. Цели заимствований закреплены в БК РФ и заключаются в финансировании дефицита бюджетов. Минфин России считает, что в случае отсутствия непосредственной привязки средств от размещения облигаций к конкретным видам расходов бюджета противоречия между данной принципиальной позицией и концепцией выпуска целевых облигаций отсутствуют.

Министерством финансов РФ были подготовлены методические рекомендации для субъектов РФ по осуществлению заимствований на финансовых рынках [6], где, со ссылкой на ст. 35 БК РФ, закрепляющую принцип общего (совокупного) покрытия расходов бюджета, указано, что все поступающие средства зачисляются на единый счет и расходуются на различные цели. Расходование на финансирование проекта суммы, эквивалентной полученной от размещения облигаций, допускается.

Эмиссия облигаций предполагает последовательность обязательных этапов. Не являясь формально-юридическими этапами эмиссии, первыми действиями региона будут определение основных направлений своей долговой политики и подготовка специального стратегического документа.

Важнейшую роль в правовом регулировании заимствований путем размещения облигационных займов играет закон о бюджете на очередной финансовый год и плановый период, приложением к которому является и программа заимствований. Отдельным актом высшего исполнительного органа субъекта РФ должны быть установлены предельные объемы заимствований в соответствии с требованиями бюджетного законодательства, после чего происходит подготовка документов,

в которых определяются условия размещаемых облигаций.

На каждом этапе разрешается множество вопросов как технического характера (определение способа размещения, уполномоченного депозитария и др.), так и непосредственно связанных с управлением госдолгом. БК РФ устанавливает условия, при которых субъекты РФ могут осуществлять заимствования посредством размещения ценных бумаг. В связи с этим повышается значение контроля за их соблюдением. Соблюдение бюджетного законодательства контролируется рядом органов с общей контрольной функцией, а также специальными органами финансового контроля.

Субъектами РФ создаются и региональные органы финансово-бюджетного контроля, которые не составляют единую систему, действуют автономно, имеют различные наименования, состав и порядок деятельности, но, в силу единства бюджетной системы и правового регулирования, их деятельность единообразна. Контрольно-счетная палата Курской области (действует на основании Закона Курской области от 21 сентября 2011 г. № 72-ЗКО «О Контрольно-счетной палате Курской области» [7]), помимо прочего, осуществляет экспертизу проектов нормативных правовых актов органов власти субъекта РФ, регламентирующих бюджетные

правоотношения. Следовательно, все те нормативные правовые акты, принятие которых предшествует размещению долговых ценных бумаг, проходят этот контроль.

В том случае, когда нормативный правовой акт уже вступил в силу, очень востребованным может оказаться полномочие прокурора оспаривать в суде общей юрисдикции нормативные правовые акты, предоставленное ему Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [8]. Поскольку каждый этап деятельности, направленной на эмиссию и размещение региональных облигаций, оформляется нормативным правовым актом, именно прокурорский надзор мог бы быть очень эффективен. Прокурор наделен правом обратиться с административным иском о признании не действующими полностью или в части нормативных правовых актов, издаваемых, в частности, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ. Однако прокурорами не в полной мере используется потенциал доступных им мер реагирования, таких как направление иска (заявления) в суд.

В последние годы рынок региональных облигаций претерпевает значительные изменения, связанные с экономическими и политическими

ми условиями в стране. Изменения в законодательстве и новые подходы к заимствованию становятся важными факторами для региональных властей. Одной из заметных тенденций является увеличение числа облигаций, выпущенных специально под конкретные проекты. Облигации, финансирующие проекты в области устойчивого развития или социального обеспечения, становятся особенно значимыми для населения региона. Прокурорский надзор должен стать важным элементом

системы обеспечения законности и прозрачности в финансовой деятельности субъектов РФ, способствовать не только защите прав инвесторов, но и повышению доверия к государственным институтам в целом. В условиях растущей необходимости финансирования социальных программ и инфраструктурных проектов развитие рынка облигаций должно происходить в строгом соблюдении режима законности, и роль органов прокуратуры в данной сфере должна возрастать.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8498.
2. Постановление Правительства Челябинской области от 6 мая 2020 г. № 186-П «О Генеральных условиях эмиссии и обращения государственных ценных бумаг Челябинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.05.2020).
3. Постановление Правительства Курской области от 29 октября 2024 г. № 844-ПП «Об Утверждении генеральных условий эмиссии и обращения государственных облигаций Курской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 02.11.2024).
4. Постановление Правительства Московской области от 20 сентября 2022 г. № 418/35 «О порядке эмиссии облигаций Московских областных внутренних облигационных займов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 24.09.2022).
5. Зеленые облигации Москвы для населения // URL: <https://greenbonds.moscow/> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Методические рекомендации для субъектов Российской Федерации по осуществлению заимствований на финансовых рынках // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=134365-metodicheskie_rekomendatsii_dlya_subektov_rossiiskoi_federatsii_po_osushchestvleniyu_zaimstvovaniy_na_finansovykh_rynках (дата обращения: 01.04.2025).
7. Закон Курской области от 21 сентября 2011 г. № 72-ЗКО «О Контрольно-счетной палате Курской области» // Курская правда. 2011. 4 окт.
8. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30 сентября 2024 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366; СЗ РФ. 2024. № 41, ст. 6059.

А.А. Малышева,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ И КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Механизм регулирования общественных отношений строится на основополагающих идеях и началах, которые определяют фундаментальные и обобщенные правила поведения в той или иной сфере деятельности. Они понимаются также как «комплекс обязательных требований к содержанию нормативного правового регулирования» [1, с. 81], обеспечивающих интересы сторон правоотношений, и именуются принципами права.

Правовое регулирование системы здравоохранения сформировано с учетом основополагающих идей и фундаментальных правил поведения. Принципы охраны здоровья регламентируются в отдельной главе Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ).

Одним из обязательных требований к содержанию нормативного правового регулирования является принцип доступности и качества медицинской помощи, установленный ст. 10 Федерального закона № 323-ФЗ. В соответствии с ним доступность медицинской помощи обеспечивается наличием и реализацией в России программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [3], согласно которой медицинскими организациями предоставляется гарантированный объем медицинской помощи. Это положение коррелирует с одним из основных принципов осуществления деятельности в сфере обязательного

медицинского страхования (далее – ОМС), который установлен в ст. 4 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4] и предусматривает гарантию обеспечения бесплатного оказания медицинской помощи за счет средств ОМС в рамках программ ОМС при наступлении страховых случаев.

Реализация принципа доступности и качества медицинской помощи в указанном выше аспекте напрямую зависит от эффективности механизма правового регулирования финансового обеспечения предоставления гарантированного объема медицинской помощи гражданам бесплатно. Важно учитывать, что источник финансирования у оказываемой медицинской помощи присутствует в любом случае. И если гражданам она оказывается на бесплатной основе, то финансовое обеспечение ее предоставления осуществляется государством [5].

В настоящее время существуют проблемы правоприменительного характера, негативно отражающиеся на реализации принципа доступности и качества медицинской помощи. Наиболее остро они выражены в сфере ОМС. Количество спорных вопросов в указанной области настолько велико, что стало причиной выработки правовых позиций Верховным Судом РФ для обеспечения

единообразного подхода к разрешению споров, которые возникают в связи с применением законодательства об обязательном медицинском страховании, и опубликования обзора в ноябре 2024 г. [6].

Споры возникают между территориальными фондами ОМС и медицинскими организациями по поводу оплаты оказанной медицинской помощи лицам, застрахованным не в тех субъектах РФ, где они получили медицинскую помощь. Например, одна из спорных ситуаций связана с направлением лечащего врача при оказании специализированной медицинской помощи в плановой форме в рамках лечения в другом регионе. Наличие направления признается одним из обязательных условий для оплаты такой медицинской помощи за счет средств ОМС в медицинской организации за пределами субъекта РФ, в котором проживает пациент. Медицинской организации, которая оказала помощь в рамках базовой программы ОМС лицу, застрахованному в другом субъекте РФ, было отказано в оплате оказания этой медицинской помощи.

Верховный Суд РФ в подтверждение этой позиции указал, что выбор медицинской организации для оказания помощи за пределами территории субъектов РФ, в которых граждане проживают, устанавливается Министерством здравоохране-

ния РФ [2]. В соответствии с п. 12 Порядка выбора гражданином медицинской организации за пределами территории субъекта РФ, в котором проживает гражданин, при оказании ему медицинской помощи [7] выбор медицинской организации осуществляется по направлению на оказание специализированной медицинской помощи, которое выдает лечащий врач. Порядок выдачи направления строго регламентирован – оно может быть получено только при наличии особых медицинских показаний. В такой ситуации направления лечащего врача – обязательное условие для получения специализированной медицинской помощи в плановой форме не только за пределами субъекта РФ, в котором проживает застрахованное лицо, но и по месту его жительства. В спорном случае медицинская организация оказывала специализированную помощь без направления лечащего врача, и такая медицинская помощь не может быть оплачена за счет средств ОМС [6, 8–10].

Выполнение медицинскими организациями формальных требований является важным, однако текущий механизм правового регулирования оплаты оказанной застрахованным лицам медицинской помощи за пределами субъектов РФ, в которых они постоянно проживают, негативно влияет на реальное оказание медицинской

помощи. Отказы в оплате медицинским организациям оказанной помощи на практике влекут за собой непредоставление медицинской помощи медицинскими организациями одного региона гражданам, постоянно проживающим в другом регионе, что нарушает право застрахованных лиц на бесплатное получение медицинской помощи на всей территории РФ и влечет за собой невыполнение принципа доступности и качества медицинской помощи.

Споры возникают также между страховыми медицинскими организациями и медицинскими организациями. Основной причиной подобных споров достаточно долгое время является отказ в оплате медицинским организациям оказанной сверхплановой медицинской помощи. Указанные случаи уже являлись предметом анализа автора [11, с. 29–31]. Судами сформирована позиция о том, что у страховых медицинских организаций отсутствует право на перераспределение и корректировку объемов предоставления медицинской помощи, которые предусмотрены для медицинской организации на год. Вследствие этого они не правомочны производить оплату медицинской помощи, которая оказана застрахованным лицам, но превышает объемы предоставления медицинской помощи, которые установлены решением Комиссии

по разработке территориальной программы ОМС [6].

Конституционный Суд РФ в относительно сходной ситуации указывает, что требования законодательства об оплате строго установленного для медицинских организаций объема медицинской помощи являются гарантией обеспечения как целевого использования средств ОМС, так и учета прав и интересов его участников (к которым относятся не только медицинские организации, но и страховые медицинские организации). С учетом особого публичного предназначения средств ОМС медицинские организации обязаны обеспечить их целевое использование строго в установленных объемах [12].

Сложившаяся правовая позиция на практике приводит не к обращениям медицинских организаций в Комиссию по разработке территориальной программы ОМС для пересмотра распределенных плановых объемов медицинской помощи (возможно по причине того, что это длительный по времени процесс), а к отказам в предоставлении плановой медицинской помощи на основании отсутствия квот для ее выполнения, что нарушает принцип доступности и качества медицинской помощи.

Споры нередко происходят не только об оплате оказываемой или уже оказанной медицинской по-

мощи, но и относительно обеспечения граждан лекарственными препаратами. Так, гражданин обратился с иском к органу исполнительной власти в сфере здравоохранения одного из субъектов РФ и просил суд обязать ответчика обеспечить его необходимым по жизненным показаниям лекарственным препаратом. Ответчик отказал на основании отсутствия у гражданина оформленных документов. Однако Верховный Суд РФ определил, что надлежащее оформление документов является обязанностью врачебной комиссии, а не самого гражданина. Фактическое возложение на него обязанности самостоятельно предоставить необходимые документы о нуждаемости в лекарственном препарате, оформленные надлежащим образом, нарушают право истца на предоставление медицинской помощи в гарантированном государством объеме [13]. Данная ситуация свидетельствует о нарушении принципа доступности и качества медицинской помощи, т.к. эти основополагающие для охраны здоровья граждан характеристики, как уже неоднократно было сказано, обеспечиваются предоставлением гарантированного государством объема медицинской помощи бесплатно.

Таким образом, в настоящее время обнаруживаются проблемы правоприменительного характера, которые свидетельствуют о нарушении

нии принципа доступности и качества медицинской помощи в России и связаны с финансовым обеспечением бесплатного оказания медицинской помощи гражданам. Присутствует большое количество споров между территориальными фондами ОМС и страховыми медицинскими организациями с медицинскими организациями по поводу отказов в оплате оказанной медицинской помощи, а также споры между гражданами и органами власти о непредоставлении лекарственных препаратов в определенных, гарантированных государством, случаях. Возникающие проблемы в большинстве случаев связаны с несовершенством механизма пра-

вового регулирования финансового обеспечения предоставления бесплатной медицинской помощи и совершением необоснованных, а также не всегда правомерных действий должностными лицами. Выявленные проблемы (в частности, связанные с необходимостью осуществления оплаты оказанной медицинской помощи сверх установленного объема и с разными субъектами РФ) представляется возможным решить посредством внесения изменений в механизм правового регулирования планирования и распределения денежных фондов публичного характера, предусмотренных для финансирования бесплатного оказания медицинской помощи в России.

Библиографический список

1. *Малышева А.А.* Финансово-правовое регулирование деятельности субъектов обязательного медицинского страхования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 272 с.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8564.
3. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2024 г. № 1940 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // СЗ РФ. 2024. № 53, ч. 2, ст. 8753.
4. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (в ред. от 29 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 2010. № 49, ст. 6422; 2024. № 45, ст. 6700.
5. Финансовое право: учебник / [Н.И. Химичева, А.С. Алимбекова, Е.В. Покачалова, О.Ю. Бакаева]; отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2023. 800 с.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с применением законодательства об обязательном медицинском страховании (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2024 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 3.
7. Приказ Минздрава России от 21 декабря 2012 г. № 1342н «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации (за исключением слу-

чаев оказания скорой медицинской помощи) за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин, при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи» // Российская газета. 2013. 20 марта.

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 июля 2022 г. № 305-ЭС22-1518 по делу № А41-83071/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2022 г. № 16АП-4210/2022 по делу № А22-1216/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда РФ от 17 июля 2023 г. № 308-ЭС23-11336 по делу № А22-1216/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Мальшева А.А.* Реализация принципов обязательного медицинского страхования в контексте финансового обеспечения предоставления бесплатной медицинской помощи: тенденции судебной практики // Безопасность бизнеса. 2024. № 2. С. 27–32.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 2447-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Диагностический центр “Энерго”” на нарушение его конституционных прав рядом положений Федерального закона “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации” и частью 1 статьи 11 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 сентября 2018 г. № 57-КГ18-13 // СПС «КонсультантПлюс».

Д.В. Марков,
кандидат юридических наук,
старший помощник
Приволжского транспортного прокурора
по обеспечению участия прокуроров
в гражданском и арбитражном процессе

ПРАВОВОЙ СТАТУС АГЕНТОВ В ОТНОШЕНИЯХ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

На современном этапе таможенные платежи продолжают составлять значительную часть в структуре доходов государственного бюджета, в связи с чем актуальным является вопрос финансово-правового регулирования их установления. В зависимости от того, насколько в действующем законодательстве ЕАЭС в сфере таможенного дела будут подробно и согласованно закреплены таможенные платежи и устранены противоречия в их понимании, будет зависеть эффективность фискальной деятельности государства, а также возможность исполнения им своих расходных обязательств.

Так, установление таможенных платежей предполагает правовую регламентацию их плательщиков в соответствии с требованиями ст. 57 Конституции РФ [1].

В действующих нормативных документах, регулирующих таможенные правоотношения, подход к определению субъектов, обязанных уплачивать таможенные платежи, ограничивается простым перечнем категорий лиц, на которых возлагается соответствующая обязанность. При этом отсутствует обобщающее определение, которое в абстрактной форме раскрывало бы ключевые характеристики этой правовой категории.

Особого внимания в данном контексте заслуживает правовое положение агентов, участвующих во внешнеэкономической деятельности на основании агентских соглашений. Дискуссионными представляются вопросы о том, возможно ли возложение на таких представителей обязанности по уплате таможенных платежей и следует ли включать их в круг плательщиков.

В соответствии с положениями ст. 50 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) [2, 3] к числу плательщиков таможенных пошлин, налогов относятся декларант, а также иные лица, у которых возникла обязанность по их уплате. Пункт 1 ст. 55 ТК ЕАЭС конкретизирует, что данные обязательства могут исполняться не только плательщиками, но и лицами, которые в соответствии с ТК ЕАЭС несут с плательщиком солидарную либо субсидиарную обязанность. Следует отметить, что российское национальное законодательство в данной части полностью согласуется с положениями союзного права [4].

Вместе с тем включение в перечень обязанных лиц помимо декларанта иных лиц, которыми в определенных в законе или международном договоре случаях уплачиваются данные платежи, представляется дискуссионным. Это связано с тем, что правовой статус и характер деятельности названных субъектов имеют существенные отличия, не позволяющие механически возложить на них публично-правовую обязанность по уплате таможенных платежей.

Анализ правового положения плательщиков таможенных платежей позволяет выявить совокупность характерных черт, определяющих их правовую природу: наличие публично-правовой обязанности

по уплате таможенных платежей; статус декларанта или лица, ответственного за финансовое урегулирование обязательств по внешне-торговому договору (контракту); наличие прав владения, пользования и (или) распоряжения товарами, перемещаемыми через таможенную границу; участие в правоотношениях по уплате таможенных платежей от собственного имени; наличие собственного интереса в дальнейшем использовании товаров, перемещаемых через таможенную границу; уплата таможенных платежей за счет собственных средств без какой-либо компенсации со стороны третьих лиц [5, с. 25–26].

Исследование судебной практики отражает наличие спорных ситуаций, связанных с попытками возложения обязанности по уплате таможенных платежей на агентов. Отдельные судебные решения подтверждали правомерность взыскания таможенных платежей с названной категории лиц [6].

Однако подобная позиция вызывает обоснованные возражения по ряду существенных аспектов.

Право Евразийского экономического союза на текущий момент не содержит правовых норм, определяющих правовое положение агентов при перемещении товаров через таможенную границу, не возлагая при этом на них обязательств по уплате таможенных платежей.

Вместе с тем Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, являющийся приложением № 18 к Договору о ЕАЭС [7], допускает в связи с совершением сделок между налогоплательщиками государств – членов ЕАЭС по перемещению товаров в рамках таможенной территории ЕАЭС возможность взимания косвенных налогов с агента, а также с комиссионера и поверенного, но только в случаях, предусмотренных законодательством государств-членов. Однако по общему правилу бремя уплаты косвенных налогов возлагается на собственника товаров.

Правовая природа агентского договора являлась предметом научного осмысления как в трудах ученых гражданско-правовой сферы, так и в работах представителей науки таможенного права. Агентский договор традиционно относится к категории посреднических сделок [8, с. 12], которыми оформляются отношения представительства [8, с. 19]. Агент в соответствии с положениями п. 1 ст. 1005 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [9] совершает в интересах и за счет принципала юридические и иные действия от своего имени (агентирование по модели договора комиссии) или от имени принципала

(агентирование по модели договора поручения).

Как отмечается теоретиками гражданского права, принципал должен нести все имущественные последствия от деятельности агента независимо от того, от чьего имени последним совершаются действия [10, с. 112–113]. В этой связи имущественные последствия должны включать в себя как исполнение принятых обязательств по совершенной сделке, так и иные имущественные последствия, включая публично-правовые, например уплата таможенных платежей в бюджет.

Видится очевидным, что если в совершении внешнеэкономической сделки агент действует от имени и за счет принципала, то стороной сделки является принципал, в связи с чем у него возникают права и обязанности по заключенному договору и он становится собственником приобретаемого товара. Это соответствует экономическому смыслу отношений, поскольку интерес в перемещении товара принадлежит принципалу. В этой связи публично-правовая обязанность по уплате таможенных платежей возникает именно у последнего.

Если же агент действует в рамках внешнеэкономической сделки от своего имени и за счет принципала, то формально он становится стороной сделки и приобретает права и

обязанности в рамках ее исполнения (ст. 1005 ГК РФ). Однако в данном случае в силу ст. 1011 ГК РФ подлежат применению правила гл. 51 ГК РФ о договоре комиссии, в соответствии с которыми агент должен передать права и обязанности по сделке своему принципалу (ст. 990 ГК РФ), а вещи, приобретенные агентом за счет принципала, считаются собственностью принципала (ст. 996 ГК РФ).

Таким образом, независимо от модели агентских отношений конечные имущественные последствия заключенных агентом сделок, в том числе публично-правовые обязательства по уплате таможенных платежей, должны возлагаться на принципала как на конечного собственника приобретаемых товаров.

Принципал во внешнеэкономических отношениях действует исходя из собственного интереса, связанного с возможностью дальнейшего распоряжения товаром. В этой связи обязанность по уплате таможенных платежей возникает у него как результат его коммерческой деятельности.

Представляется важным отметить, что во взаимодействии с таможенными органами принципал выступает от собственного имени. Согласно правилам, установленным решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. №

257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» [11], его данные могут быть указаны в графе 14 таможенной декларации («декларант») или в графе 9 («лицо, ответственное за финансовое урегулирование»). В этой ситуации на принципала возлагается обязанность по уплате таможенных платежей, которая носит публично-правовой и личный характер. Данный вывод согласуется с положениями ст. 57 Конституции РФ и условиями агентского договора, по которому принципал принимает на себя все финансовые риски, связанные с внешнеэкономической деятельностью.

Агент, в отличие от принципала, не обладает статусом плательщика таможенных платежей ввиду отсутствия необходимых признаков, поэтому на него не распространяется обязанность по их уплате. В отличие от таможенного представителя, он не выполняет публичных задач и не обеспечивает уплаты платежей. Его обязательства ограничиваются рамками гражданско-правового договора агентирования, предполагающего лишь оказание посреднических услуг, носящих частно-правовой характер.

Таким образом, агент не является плательщиком таможенных платежей, равно как и иным лицом, на которое может быть возложена соответствующая обязан-

ность. Юридические последствия, связанные с уплатой таможенных платежей, в этой связи возникают исключительно у принципала как непосредственного участника внешнеэкономической деятельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Федеральный закон от 14 ноября 2017 г. № 317-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» // СЗ РФ. 2017. № 47, ст. 6843.
4. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5082; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8546.
5. Марков Д. В. Финансово-правовое регулирование установления таможенных платежей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024.
6. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2022 г. по делу № А51-3755/2022 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/20934d84-3b78-46e4-891b-698b0af6b5bc> (дата обращения: 26.04.2025).
7. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (с изм. от 25 мая 2023 г.), ратифицирован Федеральным законом от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 15.04.2025).
8. Шаповаленко А. С. Агентский договор в системе посреднических сделок в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2024. № 51, ст. 7853.
10. Суханов Е. А. Агентский договор // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12. С. 112–115.
11. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

Н.Д. Мамедов,
старший преподаватель
Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического приборостроения

О ПОНЯТИИ «НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ» В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сельскохозяйственный сектор всегда имел большое значение для развития России, поскольку является, с одной стороны, источником обеспечения продовольственной безопасности страны, а с другой – источником формирования бюджета как на местном, так и на федеральном уровне.

Государство имеет большое количество различных рычагов воздействия на развитие сельскохозяйственной деятельности, к числу которых представляется возможным отнести следующие.

Во-первых, это действующая система специальных налоговых режимов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а именно применение единого сельскохозяйственного налога, правовое регулирование которого осуществляется гл. 26.1 Налогового кодекса Российской Федерации [1] (далее – НК РФ). Помимо федерального законодательства, специальный налоговый режим в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей может регламентироваться и региональным законодательством, например, Законом Московской области от 27 августа 2018 г. № 145/2018-ОЗ «Об установлении ставки единого сельскохозяйственного налога на территории Московской области» [2], Законом Республики Алтай от 3 июля 2009 г. № 26-РЗ «Об установлении налоговых ставок по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков» [3], Законом Еврейской автономной области от 29 апреля 2022 г. № 88-ОЗ «Об установлении на 2022 год налоговых ставок категориям налогоплательщиков, определяющих в качестве объ-

екта налогообложения доходы при применении упрощенной системы налогообложения» [4].

Во-вторых, государственная поддержка сельского хозяйства в России осуществляется через предоставление сельхозтоваропроизводителям налоговых льгот и преференций, что рассматривается как меры стимулирования деятельности в сфере сельскохозяйственного сектора. НК РФ закрепляет различные льготы, которые могут быть использованы в сфере осуществления сельскохозяйственной деятельности. Налоговые льготы выступают в качестве одного из самых значимых элементов механизма косвенного регулирования налоговых правоотношений, и их регулирующее воздействие не является простым (односоставным). Благодаря льготам возможно уменьшение суммы налога на прибыль на расходы по инновациям в рамках инвестиционного налогового кредита [5, с. 11].

При этом государство выступает в роли инвестора, поощряя инновационную деятельность. В механизме исполнения обязанностей по уплате налогов в российском законодательстве предусмотрена возможность переноса на более поздний срок установленного срока уплаты налога или сбора. До 1 января 2023 г. срок уплаты налога возможно было изменить не только в отношении всей суммы налога,

но и в отношении ее части. С 1 января 2023 г. понятие «изменение срока уплаты налога, сбора, страховых взносов, а также пени и штрафа» больше не используется. Вместо него применяются понятия отсрочки и рассрочки. Инструменты отсрочки и рассрочки платежа также способны решить ряд проблем, возникающих у субъектов предпринимательства.

Законодательным органам субъектов РФ и представительным органам муниципальных образований предоставлено право при установлении региональных и местных налогов определять налоговые ставки в пределах, установленных НК РФ, а также предусматривать налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками. Одной из мер поддержки сельского хозяйства является предусмотренная гл. 26.1 НК РФ «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей – единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)» – специальный налоговый режим, который предусматривает замену уплаты налога на прибыль организаций, налога на добавленную стоимость, налога на имущество организаций и соответствующих налогов у индивидуальных предпринимателей уплатой единого сельскохозяйственного налога, исчисляемого по результатам хозяйственной деятельности органи-

заций и индивидуальных предпринимателей за налоговый период. В соответствии со ст. 346.8 НК РФ налоговая ставка по единому сельскохозяйственному налогу установлена в размере 6 %. Крестьянские хозяйства, предприятия и индивидуальные предприниматели АПК имеют право применять специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения, который, согласно ст. 346.11 гл. 26.2 НК РФ, также предусматривает замену вышеуказанных видов налогов налогом, уплачиваемым в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Федеральным законом от 2 октября 2012 г. № 161-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» введены и вступили в действие с 1 января 2013 г. положения п. 1.3 ст. 284 НК РФ, устанавливающие налоговую ставку по деятельности, связанной с реализацией произведенной сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией переработанной и произведенной налогоплательщиками собственной сельскохозяйственной продукции в размере 0 %. Согласно ст. 346.20 НК РФ, в случае если объектом налогообложения являются доходы, налоговая ставка установлена в размере 6 %;

доходы, уменьшенные на величину расходов, – 15 %. При этом законами субъектов РФ могут быть установлены дифференцированные налоговые ставки в пределах 5–15 % в зависимости от категорий налогоплательщиков.

По данным Минфина России и ФНС России, сельское хозяйство занимает третье место по объему применяемых налоговых преференций в форме освобождения от налогообложения субъектов, объектов, пониженных ставок [6, с. 7–8]. Преференции «разбросаны» по всему тексту НК РФ, в рамках каждой главы отсутствуют обобщения по вопросам самих преференций и порядка их применения, что значительно затрудняет оценку налоговой среды и принятие решения по выбору режима налогообложения и сочетания разных налоговых преференций. Существует множество налоговых рисков, связанных с применением тех или иных преференций. Например, для КФХ использование общего режима налогообложения выгодно с точки зрения освобождения от уплаты НДС для главы и членов КФХ на пять лет. В дальнейшем могут возникнуть проблемы, связанные с расходами при исчислении НДС, поскольку для них ограничен перечень расходов. В качестве преференции для КФХ при применении любых режимов налогообложения есть право

применения пониженных тарифов по страховым взносам. Однако возникает необходимость декларировать и уплачивать НДС, если они не воспользуются освобождением по ст. 145 НК РФ, основной проблемой которого является выполнение требований по объему выручки до 2 млн рублей.

Не менее важна роль надзорных органов, в частности прокуратуры РФ. Роль прокуратуры в сельскохозяйственной сфере заключается в обеспечении законности и защите прав. Некоторые направления деятельности прокуратуры в сельскохозяйственной сфере:

- *надзор за исполнением аграрного законодательства.* Прокуроры проводят проверки и другие надзорные действия на основе информации о нарушениях законов;

- *контроль за оборотом земель сельскохозяйственного назначения.* Прокуратура выявляет нарушения при переводе земель в иные категории, изменении вида разрешенного использования, незаконной передаче земельных участков в собственность и т. д.;

- *защита интересов публичных образований.* Прокуроры следят за тем, чтобы не было необоснованного изъятия и перевода сельскохозяйственных угодий в иные категории;

- *участие в судопроизводстве.* Прокуратура участвует в устране-

нии правонарушений, возмещении причиненного вреда и обеспечении законности в сельскохозяйственной сфере.

Задачи органов прокуратуры в этой области сформулированы в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», приказах Генпрокуратуры России и других нормативных актах.

Традиционно по всем спецрежимам, кроме ЕСХН, положительным фактом является возможность не платить НДС, применить освобождение по ст. 145 НК РФ.

Основными недостатками действующей системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей можно выделить следующие:

- отсутствие четких установок для учета сезонности производства;

- отсутствие преференций, связанных с ведением органически чистого производства или выполнением экологических условий деятельности;

- отсутствие налоговых преференций для субъектов организаций, использующих специальные налоговые режимы, а также для индивидуальных предпринимателей при всех режимах налогообложения при проведении научных исследований.

Таким образом, налогообложение сельского хозяйства – одна из самых главных сфер регулирования государства. Законодательством РФ

о налогах и сборах в части специальных налоговых режимов для сельского хозяйства предусмотрены налоговые льготы по сравнению с общим режимом налогообложения. С помощью налогов в сельском

хозяйстве могут стимулироваться или, напротив, подавляться конкретные виды деятельности, налоги оказывают влияние на структуру агропромышленного сектора.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 12 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2000, № 32, ст. 3340; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4990.
2. Закон Московской области от 27 августа 2018 г. № 145/2018-ОЗ «Об установлении ставки единого сельскохозяйственного налога на территории Московской области» (в ред. от 8 ноября 2021 г.) // Официальный сайт Правительства Московской области. URL: <http://www.mosreg.ru> (дата опубликования: 28.08.2018; 11.11.2021).
3. Закон Республики Алтай от 3 июля 2009 г. № 26-РЗ «Об установлении налоговых ставок по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков» (в ред. от 7 ноября 2022 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895212084> (дата обращения: 20.08.2024).
4. Закон Еврейской автономной области от 29 апреля 2022 г. № 88-ОЗ «Об установлении на 2022–2024 годы налоговых ставок категориям налогоплательщиков, определяющих в качестве объекта налогообложения доходы при применении упрощенной системы налогообложения» (в ред. от 8 декабря 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406041022> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Ногина О.А. К вопросу об элементном составе налога // Финансовое право. 2005. № 7. С. 11–12.
6. Абдулгалимов А.М., Джардисов Д.Х. Налоговые льготы и стимулирование бизнеса в России и зарубежных странах // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25026712_37146890.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

КРАУДФАНДИНГ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Внимание к краудфандингу в отечественной теории и практике инвестирования стало существенно возрастать с 2016 г., когда в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р [1], краудфандинг стал рассматриваться как альтернативный источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития.

Правовая основа краудфандинга в целом выстроилась с опозданием. На момент принятия Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные

Н.Б. Островская,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

М.А. Голубитченко,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

законодательные акты Российской Федерации» [2] в нашей стране функционировало более десятка краудфандинговых платформ. До настоящего момента продолжает оставаться заметной потребность в регулировании отдельных сегментов краудфандинга, которые развиваются с молниеносной скоростью [3]. В научной литературе высказано мнение о необходимости законодательного регулирования краудфандинга в широком интервале: от общих (рамочных) поло-

жений и понятий до нормативного «купирования» конкретных криминальных рисков, способных проявиться в данной сфере [4].
В Саратовской области накоплен положительный опыт сбора средств при помощи краудфандинга. В таблице 1 приведены данные о сборе средств на примере Агентства авторских сувениров «Волга-река» [5], которое успешно стартовало в 2018 г. на краудфандинговой платформе Boomstarter. Идея создания сувенирной продукции встретила

Таблица 1
**Опыт сбора средств Агентством авторских сувениров
«Волга-река» на краудфандинговой платформе Boomstarter [6]**

Наименование проекта	Ссылка	На что необходимы средства	Примеры вознаграждений для инвесторов	Объем собранных средств
«Волга-река» – стильные сувениры о Волге и для волжан (февраль 2018 г.)	URL: https://boomstarter.ru/projects/volga-reka/volga-reka_-_stilnye_suveniry_o_volge_i_dlya_volzhan	Производство оригинальных сувениров (кружки, термкружки, ежедневники, чехлы для чемоданов, толстовки, футболки, сумки)	За вклад в проект 690 рублей – ежедневник со скидкой 20 % от розничной цены, за вклад 360 рублей – скидка 15 % от розничной цены на холщовую сумку и др.	Собрано 224 060 рублей из заявленных изначально 200000 рублей
Новая коллекция сувениров о Волге и для волжан «Волга-река» (октябрь 2020 г.)	URL: https://boomstarter.ru/projects/volga-reka/novaya_kollektsiya_suvenirov_o_volge_i_dlya_volzhan_volga-reka#content	Запуск новой коллекции при поддержке Boomstarter и Mastercard и программа #ПоддержиБизнес 2.0	За вклад в проект 520 рублей – детская футболка «Волга – мое море», за вклад 1690 рублей – чехол для чемодана и др.	Собрано 49 568 рублей из заявленных изначально 45 000 рублей

Таблица 2

**Опыт сбора средств на строительство-реконструкцию
птицефермы в Саратовской области на краудфандинговой
платформе Boomstarter**

Наименование проекта	Ссылка	На что необходимы средства	Примеры вознаграждений для инвесторов	Объем собранных средств
Строительство-реконструкция птицефермы в Саратовской области Проект завершен в ноябре 2016 г.	URL: https://boomstarter.ru/projects/535053/svezhie_produkty_na_vash_stol	Материалы для утепления (урса, влагозащита, монтажная пена); изготовление ворот и выплата рабочим; куры-несушки – 250 штук; комбикорм, пшеница; сетка и шифер для выгула; мелочи (гвозди, саморезы, уголки и пр.).	За вклад в проект 1 000 рублей – корзина куриных яиц (50 шт.) за счет автора по России, за вклад в проект 6 000 рублей – корзина утиных (30 шт.) и куриных яиц (50 шт.), тушка копченой утки собственного производства за счет автора по России и др.	Собрано 99 500 рублей из заявленных изначально 99 439 рублей

Таблица 3

**Опыт сбора средств на строительство кроликофермы в г. Саратове
на краудфандинговой платформе Boomstarter**

Наименование проекта	Ссылка	На что необходимы средства	Примеры вознаграждений для инвесторов	Объем собранных средств
Строительство кроликофермы в г. Саратове не получил финансирования (июнь 2016 г.)	URL: https://boomstarter.ru/projects/500388/stroitelstvo_krolikofermy_v_saratove	Покупка 50 племенных кроликов калифорнийской породы, оборудование кроликофермы	За вклад в проект 250 рублей – носки из кроличьего меха, за 1 000 рублей – книга с рецептами приготовления кролика и 1,5 кг мяса кролика и др.	Собрано 650 рублей из 330 000. Проект завершен

отклик у 211 спонсоров, на старте было собрано более 112 % от необходимой суммы. Позже, в октябре 2020 г., в связи с выходом новой коллекции сувениров о Волге, был объявлен еще один сбор, который также завершился успешно.

Другой успешный проект – строительство-реконструкция птицефермы в Саратовской области, который был завершен в 2016 г. сбором всей необходимой суммы (табл. 2).

Однако не все проекты получают финансирование, что подтверждает опыт по сбору средств на строительство кроликофермы в г. Саратове (табл. 3).

Поскольку финансируют такие проекты все желающие, наибольший шанс на успех у тех идей, которые понятны и интересны большинству людей, если актуальность проекта очевидна и за ним есть воодушевляющая цель. Не всегда на краудфандинговых платформах можно получить финансирование, в частности, если запрашивается слишком большая сумма, не ясны сроки реализации проекта либо нет лояльной аудитории, готовой поддержать идею.

С учетом сложности законодательных формулировок, а также многообразия изменений, происходящих в отечественном законодательстве, субъектам малого и среднего предпринимательства

требуется разъяснительная, консультационная помощь на всех этапах регистрации и работы на краудфандинговых платформах.

Консультации по вопросам, связанным с началом ведения собственного дела, получением мер государственной поддержки, финансовым планированием (бюджетирование, оптимизация налогообложения, организация бухгалтерского учета, привлечение инвестиций и займов, бизнес-планирование) можно получить на цифровой платформе МСП РФ. Поддержку предоставляет ЦПП и МАУ «Бизнес-инкубатор БМР». Консультация будет предоставлена по телефону и (или) ответ будет направлен в личный кабинет на Цифровой платформе МСП.РФ. Кроме того, на сайте Министерства экономического развития Саратовской области ООО «Бизнес-инкубатор Саратовской области» (<https://www.saratov-bis.ru>), цифровой платформе МСП и иных ресурсах размещается информация о системе поддержки предпринимательства, а также проводятся вебинары, лекции, тренинги, выпускаются информационные ролики и организуются обучающие игры.

Большое количество сайтов и платформ для среднестатистического пользователя может затруднить поиск нужной и актуальной информации. Системная, схематичная информация (с точным ука-

занием периода действия той или иной меры поддержки в запрашиваемом регионе) на одной платформе значительно упростила бы поиск. Данный ресурс должен постоянно актуализироваться, а также быть простым в использовании, не требовать дополнительных регистраций и покупок расширенных пакетов. Ожидание информации в формате обратной связи не всегда может быть удобным для пользователей, поскольку потребитель хочет полу-

чить ее здесь и сейчас, актуальную и в полном объеме.

Целесообразно сделать это на единой цифровой платформе МСП.РФ, проработав вопрос о систематизации по предметному принципу и размещении всего федерального и регионального законодательства о поддержке малого и среднего предпринимательства в одном месте, в открытом доступе и без регистрации.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2016. № 24, ст. 3549.
2. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2019. № 31, ст. 4418; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4959.
3. *Островская Н.Б., Шамионов А.Р.* Трансформация источников финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации экономики // Юрист. 2022. № 6. С. 17–21.
4. *Антонова А.И.* К вопросу о понятии и признаках краудфандинга // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 81–82.
5. Агентство авторских сувениров «Волга-река». URL: https://vk.com/volga__reka (дата обращения: 16.11.2024), <https://fialkaexpress.ru/catalog/volga-reka/> (дата обращения: 16.11.2024).

А.А. Печёнкина,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Омского автобронетанкового
инженерного института (филиала)
Военной академии материально-
технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ДОХОДЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Эффективное построение системы налогообложения возможно только при достижении оптимального сочетания фискальной и регулирующей функций налогов, во взаимодействии применения контрольной функции. П.М. Годме отмечал, что «элемент принуждения настолько важен в понятии налога, что это влечет за собой исключение из налоговой сферы поступлений, не носящих принудительный характер» [1, с. 373]. Государственное принуждение в налоговой сфере представляет собой способ обеспечения финансовых интересов государства [2, с. 56].

Налоги, призванные служить средством получения государством доходов, одновременно являются мощным инструментом воздействия на социально-экономические процессы, происходящие в обществе. А.А. Исаев считал, что налоги представляют собой обязательные денежные платежи частных хозяйств, которые служат для покрытия общих расходов государства и единиц самоуправления [3, с. 25]. А.Г. Аминов полагает, что «как государство не может функционировать без налогов, так и налоги не существуют в не государственно организованном обществе» [4, с. 7].

Посредством налогов регулируются потребление населения и его доходы. Налоги выступают важнейшим инструментом государственного воздействия на экономику страны, способом перераспределения денежных средств в обществе и одновременно сред-

ством регулирования различных экономических и социальных процессов. Использование регулирующей функции позволяет государству воздействовать на поведение налогоплательщиков, поэтому обязанность уплачивать налоги приобрела характер конституционной, правовая регламентация которой осуществляется положениями законодательства о налогах и сборах. Н.И. Химичева [5, с. 8], К.С. Бельский [6, с. 3] рассматривали налоги как обязательные индивидуальные безвозмездные платежи. На обязательственный характер налоговых отношений указывают Е.В. Покачалова [7, с. 17] и О.Ю. Бакаева [8, с. 86].

Помимо обязанности по уплате налогов, Конституция РФ закрепляет воинскую обязанность (защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ). Выполнение задач, связанных с обороной государства, находится в прямой зависимости от объема выделяемых из федерального бюджета денежных средств. Бюджетный кодекс РФ (ст. 21) содержит классификации расходов бюджетов, в том числе и на национальную оборону. Обязательным условием функционирования военной организации является контроль и надзор за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств, выделяемых для финансового обеспечения деятельности Вооруженных Сил. По мне-

нию ученых, при осуществлении контроля за соблюдением бюджетного законодательства в Вооруженных Силах РФ следует принимать во внимание принципы военной политики, военно-технического сотрудничества, военной безопасности и финансовой политики в области обороны [9, с. 13].

Итак, с одной стороны, военнослужащие являются налогоплательщиками, с другой – финансирование всей деятельности государства, связанной с обеспечением обороны и безопасности, в том числе и с материальным обеспечением военнослужащих, осуществляется из государственного бюджета. Денежное довольствие военнослужащих напрямую зависит от финансовой политики государства. У каждого военнослужащего оно разное, зависит от занимаемой должности, звания, дополнительных выплат, также предусмотрены и иные выплаты. Однако финансирование осуществляется из федерального бюджета, где изначально уже заложено финансирование всей деятельности, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства. Экономические кризисы, экономическая нестабильность в государстве, инфляция влияют на финансовое благосостояние военнослужащих. Государственные меры по нивелированию влияния роста цен на доходы военнослужащих представле-

ны индексацией доходов, которая не всегда соответствует темпам инфляции и нередко запаздывает. Это противоречие вызывает необходимость поиска дополнительных способов ограничения снижения реального дохода военнослужащих. Одной из мер вполне может стать распространение на всех военнослужащих уже имеющихся мер поддержки для военнослужащих – участников специальной военной операции, а также внесение изменений в ст. 14, 16 и 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которые расширяют перечень мер материального обеспечения военнослужащих, влияющий на уровень их реальных доходов.

Темпы увеличения цен на протяжении определенного периода могут быть разными, поэтому выделяют несколько видов инфляции: ползучая, галопирующая, гиперинфляция. В условиях ползучей инфляции, свойственной на сегодняшний день для нашей экономики, наиболее негативными для военнослужащих последствиями являются:

- обесценивание денежного довольствия военнослужащих, снижение его покупательной способности;
- понижение курса национальной денежной единицы по отношению к иностранной, выражающееся в удорожании импортных продуктов и товаров, среди которых есть критически важные (например, лекарства);

- реальное снижение жизненного уровня военнослужащих и членов их семей;

- снижение доступности для военнослужащих пользования различными банковскими услугами, а также реализации прав на отдых, образование вследствие нарушения закона денежного обращения, вызывающего расстройство государственной кредитно-денежной системы.

Например, с 2000 по 2025 г. наблюдается превышение суммарного уровня инфляции над реальным ростом денежного довольствия военнослужащих. Особенно данная тенденция заметна в те годы, когда индексация денежного довольствия военнослужащих не проводилась вообще (например, в 2000–2001, 2004–2005, 2013–2017 гг.) либо инфляция не могла быть предсказуемой из-за экономических и иных кризисов.

Таким образом, меры по снижению влияния инфляции на доходы военнослужащих в рамках индексации ее номинального уровня запаздывают по отношению к ее темпам, а следовательно, помимо индексации инфляции, есть необходимость принятия дополнительных мер, гарантирующих достойную жизнь военнослужащих. Инфляция крайне негативно сказывается на доходах граждан, имеющих фиксированное бюджетное финансирование, в том числе военнослужащих, поэтому

одна из основных мер, позволяющая восстановить в обществе справедливое распределение доходов в условиях инфляции, – индексация доходов работников бюджетной сферы, в том числе военнослужащих.

Инфляционные процессы входят в противоречие с запаздывающими мероприятиями государства по нивелированию влияния роста цен на уровень жизни военнослужащих. Следовательно, необходим поиск дополнительных мер по ограничению влияния инфляции на денежные доходы военнослужащих.

Анализ действующих федеральных законов и других нормативных правовых актов показывает, что Российское государство заботится о поддержании достойного уровня денежных доходов отдельных категорий военнослужащих. Для военнослужащих – участников специальной военной операции на сегодняшний день имеются следующие дополнительные меры финансовой поддержки, которые можно было бы предложить распространить на всех военнослужащих: банковские льготы, льготы в сфере ЖКХ, налоговые льготы, льготы для ветеранов боевых действий, льготы и преимущества в сфере образования и иные льготы и преференции.

Помимо указанных, в качестве дополнительных мер поддержки достойного финансового положения военнослужащих в условиях инфля-

ции могут быть предложены следующие дополнения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»:

- обязательная опережающая ежегодная индексация денежного довольствия военнослужащих на уровень, соответствующий прогнозам по инфляции;

- бесплатный проезд военнослужащих и членов их семей к месту проведения отпуска (для всех регионов РФ);

- расширение перечня налоговых льгот;

- натуральное продовольственное обеспечение;

- бесплатный проезд в общественном транспорте;

- льготные тарифы на санаторно-курортное лечение;

- расширение списка лиц, относящихся к близким родственникам, на которых распространяются льготы, гарантии, компенсации, предоставляемые членам семьи военнослужащего.

В настоящее время уделяется большое внимание социально-правовой защите военнослужащих, членов их семей, участников специальной военной операции, ветеранов боевых действий, т.к. и правовая, и социальная защита военнослужащих является функцией государства. Данное направление деятельности со стороны государства должно постоянно быть на контроле. Правильно орга-

низованное взаимодействие между контрольно-ревизионными органами и военной прокуратурой, основанное на принципах законности и объективности должностных лиц по вопросу соблюдения военными организациями бюджетного законодательства может способствовать снижению нарушений в указанной области. Учитывая приоритет публичных интересов в финансовых правоотношениях, императивный метод способствует своевременному исполнению в полном объеме деятельности по образованию, распределению и использованию публичных денежных средств.

Следует иметь в виду, что наряду со специфической особенно-

стью правового регулирования военно-финансовых правоотношений, заключающейся в юридическом неравенстве сторон, когда одна сторона имеет властные полномочия по отношению к другой, одновременно основным правилом взаимоотношений участников данных правоотношений служит подчинение обеих сторон закону. Следовательно, верховенство закона – основной принцип управления как в налоговых правоотношениях, так и в сфере военной деятельности государства. Кроме государства никто не вправе устанавливать, вводить в действие, взимать налоги и требовать от граждан исполнения воинской обязанности.

Библиографический список

1. Годме П.М. Финансовое право / пер. и вступ. статья Р.О. Халфиной. М.: Прогресс, 1978. 429 с.
2. Староверова О.В., Толокиева Н.А. Государственное принуждение в налоговом праве // Закон и право. 2003. № 6. С. 56–57.
3. Исаев А.А. Очерк теории и политики налогов. Ярославль: Типолитография Г. Фалька, 1887.
4. Аминов Г.А. Налоги как признак государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 201 с.
5. Химичева Н.И. Налоговое право. М.: Бек, 1997. 325 с.
6. Бельский К.С. Основы налогового права // Гражданин и право. 2006. № 1. С. 3–10.
7. Покачалова Е.В. Правовое регулирование налогообложения доходов граждан от индивидуальной предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1991. 25 с.
8. Бакаева О.Ю. Развитие научных идей профессора Н.И. Химичевой в исследовании правовой природы таможенной пошлины // Ученый, Наставник, Личность... / [А.З. Арсланбекова и др.]; под ред. Е.В. Покачаловой. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2013. С. 85–91.
9. Землин А.И., Бородин Ф.С. Принципы организации и осуществления деятельности органов контроля и надзора за исполнением бюджетного законодательства // Вестник военного права. 2018. № 3. С. 11–21.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Устинова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

Э.Т. Сарсенов,
студент 5-го курса
Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии

Одной из ключевых задач, стоящих перед таможенными органами Российской Федерации в рамках функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), является осуществление правоохранительной деятельности. В структуру данной функции включены меры по противодействию административным правонарушениям в сфере таможенного регулирования, борьба с преступлениями, относящимися к компетенции таможенных органов РФ, а также проведение оперативно-разыскных мероприятий.

В соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции РФ в обязанности государства по охране правопорядка включены гарантия соблюдения законов, поддержание общественного порядка и обеспечение безопасности граждан [1]. Согласно п. 1 ч. 1 постановления Правительства РФ от 23 апреля 2021 г. № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации

и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [2] ФТС России осуществляет *выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений*, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

В научной литературе имеется несколько определений правоохранительной деятельности в таможенных органах РФ. Например, Д.Р. Костерина определяет данную деятельность как мероприятия, которые государство осуществляет для защиты прав, используя полномочия уполномоченных ведомств и применяя соответствующие юридические процедуры для предотвращения нарушений действующего законодательства [3, с. 328].

О.Г. Лебедева указывает, что деятельность должностных лиц таможенных органов РФ реализуется в следующих формах [4, с. 295–296]: административно-правовая форма – обнаружение признаков и фактов, свидетельствующих о совершении административных правонарушений; административно-процессуальная форма – это совершение процессуальных действий с целью проверки обнаруженных фактов и обстоятельств правонарушений административных и таможенных

норм, выявление причастных лиц, квалификация деяний, установление мер ответственности; уголовно-процессуальная форма – возбуждение уголовных дел по фактам деяний, имеющих признаки предусмотренных уголовным законодательством, в рамках компетенции, производство дознания, а также участие в следственных действиях по поручению органов, осуществляющих предварительное следствие; оперативно-разыскная деятельность – повышение эффективности контроля в сфере таможенных отношений, выявление признаков, фактов подготовки и совершения лицами уголовных преступлений и административных правонарушений, их условий, причин и т.д.

Статья 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [5] (далее – УПК РФ) прямо закрепляет за таможенными органами РФ статус органов дознания. Дознание в таможенном законодательстве представляет собой вид предварительного расследования, осуществляемого дознавателями таможенных органов РФ. Оно направлено на установление обстоятельств совершения преступлений в сфере таможенного дела, таких как контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, нарушение правил перевозки товаров через таможенную границу

и другие преступления, связанные с нарушением таможенных норм и стандартов.

Сотрудники таможенных органов РФ, в соответствии с п. 9 ст. 151 УПК РФ, вправе проводить предварительное расследование в форме дознания по следующим уголовным делам: ч. 1 ст. 193 УК РФ (уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ); ч. 1 ст. 193.1 УК РФ (совершение валютных операций с использованием заведомо подложных документов); ч. 1 и 2 ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей); ч. 1 ст. 200.1 УК РФ (незаконный вывоз денежных средств через таможенную границу); ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда стратегически важных товаров, ресурсов, оружия или других предметов).

Кроме того, согласно п. 9 ст. 151 УПК РФ, сотрудники таможенных органов могут осуществлять дознание и по иным уголовным делам, если они относятся к их компетенции, в частности, выявленным в рамках оперативно-разыскных мероприятий. К числу таких преступлений могут относиться дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков, стратегически важных товаров, культурных ценностей или ядовитых веществ, если их контрабанда выявлена сотрудниками таможенных органов.

Наибольшее количество возбужденных таможенными органами РФ уголовных дел приходится на ст. 226.1 УК РФ, связанную с контрабандой товаров, что обусловлено важностью этих правонарушений для экономики и безопасности страны. Данные преступления затрагивают не только экономические интересы, но и вопросы национальной безопасности, что подчеркивает приоритетность борьбы с такими правонарушениями. Наличие подобных инструментов оперативно-разыскной деятельности у таможенных органов РФ является важным элементом эффективной борьбы правоохранительной системы с экономической преступностью в таможенной сфере и обеспечении экономической безопасности страны.

Законодательное закрепление полномочий таможенных органов на проведение оперативных мероприятий, таких как прослушивание переговоров, контроль почтовых отправлений, экспериментов позволяет эффективно бороться с преступлениями, связанными с контрабандой и нарушением таможенных правил. Важным элементом этой деятельности является соблюдение законности, защита прав граждан и использование результатов оперативно-разыскной деятельности как доказательств в уголовных делах, что способствует снижению уровня экономических преступлений

и укреплению национальной безопасности.

Необходимо отметить, что за последние три года количество правонарушений в сфере регулирования таможенных отношений увеличилось в том числе из-за санкционной политики. Среди них особенно выделяются уголовные дела о контрабанде, которые угрожают экономико-социальной безопасности страны. По этой причине возникает необходимость в проведении комплексного исследования особенностей осуществления правоохранительной деятельности таможенных органов РФ, что видится

актуальным как в практическом, так и в теоретическом выражении.

В таблице представлен анализ статистики правоохранительной деятельности таможенных органов за последние шесть лет. Данные показывают значительные колебания в количестве возбужденных дел, что отражает изменения в уровне преступности и принимаемых мерах таможенного контроля. Особое внимание уделяется преступлениям, связанным с незаконным перемещением стратегически важных товаров, уклонением от уплаты таможенных платежей и схемами финансовых мошенничеств.

**Анализ статистики правоохранительной деятельности
таможенных органов по производству неотложных следственных
действий и предварительному расследованию в форме дознания**

Статья УК РФ	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
229.1	234	209	262	156	155	162
226.1	679	832	742	704	740	823
200.2	51	105	87	55	75	89
200.1	72	72	99	103	2	65
194	344	316	349	344	285	301
193	190	70	32	32	15	5
193.1	194	171	140	147	170	240
189	1	2	2	3	1	3
174.1	3	10	8	9	5	5
173.1	115	109	124	100	84	66
173.2	131	171	196	190	209	155
174	0	0	0	0	1	0
Всего:	2 014	2 067	2 041	1 847	1 822	1 914

Как видно из указанных в таблице данных, за 2024 г. возбуждено 1 914 уголовных дел, 823 из которых касаются незаконного перемещения стратегически важных товаров (ст. 226.1 УК РФ), 301 – связано с уклонением от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), а 240 – возбуждено по фактам незаконных валютных операций (ст. 193.1 УК РФ). В ходе расследований изъято 19,8 т наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также 748 кг сильнодействующих веществ. В судебные органы направлено 345 уголовных дел, по 116 из которых вынесены обвинительные приговоры. Кроме того, 56 дел прекращены с назначением судебных штрафов. В рамках возмещения ущерба в федеральный бюджет перечислено 2,8 млрд рублей, включая 451,4 млн рублей в виде двукратной суммы неуплаченных таможенных платежей. Также было арестовано имущество подозреваемых на сумму 385,4 млн рублей, а по гражданским искам получены судебные решения о возмещении ущерба на сумму 171,2 млн рублей. Предметами преступлений в 2024 г. в основном являлись лесоматериалы, наркотические и психотропные вещества, автотранспорт, а также иностранная и российская валюта [6].

Количество переданных в суд уголовных дел и вынесенных об-

винительных приговоров свидетельствует о высокой результативности работы таможенных органов в борьбе с контрабандой и экономическими преступлениями. В целом анализ динамики показывает стабилизацию числа преступлений в последние годы, что может быть обусловлено усилением превентивных мер и совершенствованием системы таможенного контроля.

Правоохранительная деятельность таможенных органов в сфере административного производства характеризуется значительным количеством возбужденных дел об административных правонарушениях. Основная часть административных правонарушений связана с не декларированием товаров и нарушением ограничений на их ввоз и вывоз. Эффективность работы подтверждается значительными суммами взысканных штрафов и передачей ценного имущества в федеральную собственность.

В 2025 г. таможенные органы РФ продолжают активную борьбу с преступлениями и административными правонарушениями в сфере незаконного оборота товаров и уклонения от уплаты таможенных платежей, что способствует защите экономических интересов государства в сложное для страны время.

Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов свидетельствуют о стабильной

работе по выявлению и пресечению административных правонарушений, направленной на обеспечение соблюдения таможенного законодательства, контроль за внешнеэкономической деятельностью и защиту экономических интересов государства.

В Федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] предусмотрено контролировать ввоз, вывоз и перемещение товаров только с разрешения таможенных органов, для чего он предусматривает контролируруемую поставку как единственное оперативно-разыскное мероприятие. Решение о проведении подобного мероприятия принимается начальником органа или его заместителем, ответственным за направление и контроль оперативно-разыскной работы. Другие органы, которые проводят контролируемую поставку товаров, могут проводить ее по согласованию с таможенным органом. Если поставка осложнена нормами и положениями различных международных договоров или договоренностей с уполномоченными иностранными органами, организациями, уголовное дело в Российской Федерации не возбуждается, а руководитель уведомляет уполномоченного прокурора.

При поставке товаров, ввозимых или вывозимых транзитным образом, которые могут быть запрещены для свободной реализации или требуют специального разрешения, лицензии, возможны их изъятие или замена, особенно если это материалы или товары опасные для здоровья и окружающей среды либо служащие основой для оружия массового поражения.

Развитие правоохранительной деятельности таможенных органов РФ является одной из приоритетных задач государственной политики, направленной на обеспечение экономической безопасности и законности внешнеэкономической деятельности. В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, ключевыми направлениями в этой сфере выступают цифровизация процессов контроля, совершенствование механизмов взаимодействия с другими государственными органами, а также внедрение современных методов выявления и пресечения правонарушений [8].

Подводя итог, можно выделить основные направления развития правоохранительной деятельности таможенных органов:

- активное использование информационных технологий. Для этого создаются автоматизированные системы обработки данных, форми-

руются запросы и осуществляется обмен сведениями с федеральными органами исполнительной власти. Данные меры позволяют ускорить производство по делам об административных и уголовных правонарушениях;

- разработка системы автоматизированного анализа и выявления рисков. В случае обнаружения потенциальных нарушений информация поступает ответственным должностным лицам, а при высоком уровне риска принимаются меры по блокировке сомнительных решений, связанных с расследованием дел;

- внедрение цифровых инструментов в процесс документирования оперативно-разыскной деятельности. Это включает создание информационных массивов, а также использование шаблонов электронных дел оперативного учета, что повышает эффективность работы правоохранительных подразделений таможенных органов РФ;

- развитие систем предупреждения нарушений таможенного законодательства. Играет важную роль в повышении законности действий со стороны участников внешнеэкономической деятельности. Комплексные профилактические меры позволяют минимизировать случаи нарушения таможенных правил и способствуют выводу предпринимателей из теневого сектора;

- сотрудничество между таможенными органами разных стран, а также с международными организациями, занимающимися вопросами таможенного регулирования и борьбы с преступностью;

- упрощение и автоматизация таможенных процедур. Развитие технологий прослеживаемости товаров позволяет создать прозрачные механизмы контроля за перемещением продукции, что снижает возможность незаконного оборота [9].

Важным аспектом деятельности таможенных органов в качестве органов дознания является обмен информацией с коллегами из других служб, что позволяет координировать действия и оперативно реагировать на преступления, связанные с контрабандой и другими нарушениями. Данный вывод подтверждается многочисленными практическими примерами взаимодействия таможенных органов с правоохранительными структурами, а также законодательством, регулирующим информационный обмен. Таможенные органы РФ эффективно справляются со своими обязанностями, а совместные действия позволяют быстрее реагировать на угрозы и раскрывать преступные схемы с нелегальной перевозкой товаров через таможенную границу, пресекать деятельность организованных преступных групп и способствуют выявлению преступных схем.

Для эффективного выполнения правоохранительных функций таможенные органы РФ активно взаимодействуют с различными государственными структурами, что способствует обеспечению экономической безопасности и борьбе с преступностью [10, с. 101]. Взаимодействие с ФСБ России направлено на предотвращение незаконного перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, выявление схем уклонения от уплаты таможенных платежей, а также борьбу с экономическими преступлениями, представляющими угрозу национальной безопасности. Совместная работа таможенных и налоговых органов позволяет обеспечить контроль за финансовыми потоками, предотвратить схемы ухода от налогов и сокрытия реальных объемов внешнеэкономической деятельности, что особенно важно в условиях санкционного давления и необходимости адаптации к новым экономическим вызовам. Таможенные органы активно взаимодействуют с МВД России, особенно в сфере борьбы с контрабандой наркотических веществ, оружия и иных запрещенных товаров. В рамках

этой работы осуществляется обмен оперативной информацией, совместные проверки и расследования преступлений. Эффективное противодействие транснациональным преступлениям требует взаимодействия с международными структурами, занимающимися вопросами таможенного регулирования. Таможенные органы РФ активно участвуют в деятельности Всемирной таможенной организации, ЕАЭС и других интеграционных объединений [11, с. 111].

Таким образом, развитие правоохранительной деятельности таможенных органов осуществляется в нескольких направлениях: внедрение цифровых технологий, совершенствование механизмов выявления правонарушений, усиление профилактических мер и активное взаимодействие с государственными и международными структурами. Комплексный подход к этим задачам позволит повысить эффективность контроля в таможенной сфере, минимизировать нарушения законодательства и укрепить экономическую безопасность Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2020. 16 мар.

2. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2021 г. № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 3 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2021. № 18, ст. 3146; 2023. № 41, ст. 7343.

3. Костерина Д.Р. Понятие и содержание правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 327–329.

4. Лебедева О.Г., Рязанский А.А. Правоохранительная деятельность таможенных органов // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: сб. матер. Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Псков: Изд-во Псков. юрид. ин-та ФСИН России, 2020. С. 294–296.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 20 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2025. № 12, ст. 1205.

6. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatelnost-informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/617555> (дата обращения: 17.04.2025).

7. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5082.

8. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 22, ст. 3572.

9. Интервью начальника Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России Андрея Юдинцева журналу «Таможня»: Правоохранительная деятельность: современное состояние и перспективы развития // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/214126> (дата обращения: 17.04.2025).

10. Кузнецов А.Е., Данилина Е.И. Правоохранительная деятельность таможенных органов // Образование и право. 2023. № 10. С. 100–103.

11. Торопцов А.А. Взаимодействие таможенных органов с органами исполнительной власти // Аллея науки. 2017. № 3. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/December2/VZAIMODEYSTVIE%20TAMOZhENNYH%20ORGANOV%20S%20ORGANAMI%20ISPOLNITELNOY%20VLASTI.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

П.С. Агеева,
студентка Института магистратуры
и заочного обучения
Саратовской государственной
юридической академии

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ «АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ»

Система гарантирования (страхования) средств на счетах и во вкладах в кредитных учреждениях широко известна современному банковскому праву и признается одним из существенных моментов поддержания стабильности банковской системы.

С 1994 г. на международном уровне (Директива 94/19/СЕ Европейского парламента и Совета от 30 мая 1994 г.) отмечается, что гарантирование депозитов выступает основой достижения завершенности внутреннего рынка и необходимой составляющей системы надзора за кредитно-финансовыми учреждениями в силу обеспечиваемой им солидарности всех учреждений одного финансового рынка в случае ненадлежащего исполнения обязательств одним из них [1].

Политическая, экономическая и правовая составляющая функционирования отдельных государств привели к ряду различий в формировании системы гарантирования (страхования) вкладов. По признаку необходимости выделяют системы с добровольным (Германия, Франция) и обязательным (США, Нидерланды, Япония) страхованием вкладов. По принципу систем управления существуют государственные (США, Канада), частные (Франция, Италия, Германия) и смешанные (Япония) системы гарантирования вкладов [2, с. 222–225].

Система гарантирования (страхования) банковских вкладов в Российской Федерации начала формироваться в 90-е гг. прошлого столетия. Несмотря на свою новизну, она уже имеет определенный порядок, принципы и особенности функционирования, а так-

же правовое закрепление на уровне федерального законодательства.

В силу действия на территории РФ Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – Закон о страховании вкладов) участниками системы гарантирования (страхования) банковских вкладов являются вкладчики, банки, имеющие лицензии на привлечение во вклады средств физических и юридических лиц, государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство, Агентство по страхованию вкладов), а также Банк России [3].

Агентство по страхованию вкладов представляет собой «созданное государством юридическое лицо, наделенное общепользовными, характерными для государственных органов (публичными) функциями, которые осуществляются им не только путем использования частноправовых средств, но и реализации отдельных властных полномочий» [4, с. 7].

В соответствии со ст. 14 Закона о страховании вкладов Агентство является государственной корпорацией, созданной Российской Федерацией и обладает публично-правовыми функциями, что позволяет участвовать в публично-правовых отношениях, сконцентрировав «ресурсы для реализации наиболее зна-

чимых проектов, не разрушая при этом сложившихся рыночных механизмов и не угнетая инициативу предпринимательского сектора» [5].

На публичный характер деятельности Агентства по страхованию вкладов указывает круг лиц, входящих в состав совета директоров: 13 членов, из них семь – представители Банка России, в том числе Председатель Банка России, пять – представители Правительства РФ и генеральный директор Агентства (ст. 18 Закона о страховании вкладов в РФ).

Целью деятельности Агентства по страхованию вкладов является обеспечение функционирования системы страхования вкладов государства. В связи с этим ему предоставлен широкий круг полномочий: контрольные полномочия (ведение реестра банков, контроль за поступлением в Фонд обязательного страхования вкладов страховых взносов от банков, обращение в Банк России с предложением о применении мер ответственности к банкам), полномочия по изданию локальных нормативных актов, полномочия по обмену информацией с органами государственной власти, органами местного самоуправления, Центральным банком РФ, полномочия по распоряжению личным имуществом, денежными средствами, направленными в Фонд обязательного

страхования вкладов, а также полномочия по производству выплат возмещения по вкладам.

Агентство является страховщиком в системе страхования вкладов, лицом, осуществляющим предупредительные меры против банкротства банков, корпоративным конкурсным управляющим и ликвидатором кредитных организаций.

Особенности правового статуса Агентства по страхованию вкладов раскрывают и результаты деятельности Агентства за время своего существования. В настоящее время оно осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) в 299 кредитных организациях. Из них зарегистрировано в Москве и Московской области – 183, в других регионах – 116. В данных кредитных организациях 525 274 кредиторов, объем требований которых составляет 3 163 055,24 млн рублей (данные на 14 февраля 2025 г.)

Количество ликвидационных процедур банков, которые осуществляло Агентство с начала своей деятельности в ноябре 2004 г. – 749. Количество завершенных ликвидационных процедур – 450.

По состоянию на 1 февраля 2025 г. Агентство по страхованию вкладов принимает участие в финансовом оздоровлении 12 банков, санация которых осуществляется с привлечением инвесторов. С октября 2008 г. Агентство приняло уча-

стие в финансовом оздоровлении 69 банков [6].

В случае недостаточности имущества финансирование мероприятий, проведение которых возложено на Агентство федеральными законами, может осуществляться по предложению совета директоров за счет резервного фонда Правительства РФ.

Согласно ч. 1 ст. 33 Закона о страховании вкладов Фонд обязательного страхования вкладов – это совокупность денежных средств и иного имущества, которая формируется и используется в соответствии с настоящим законом. Фонд обязательного страхования вкладов принадлежит Агентству на праве собственности и предназначен для финансирования выплаты возмещения по вкладам в порядке и на условиях, которые установлены Законом о страховании вкладов, а также для финансирования иных мероприятий, установленных федеральными законами.

Фонд обязательного страхования вкладов формируется, в основном, за счет страховых взносов банков. Согласно п. 1.4 отчета Агентства по страхованию вкладов за 2023 г., на счет Фонда обязательного страхования вкладов было зачислено 264,2 млрд рублей, в том числе 235,9 млрд рублей в качестве страховых взносов банков-участников (или авансовых платежей за бу-

дущие периоды); 28,3 млрд рублей поступлений от конкурсной массы банков, находящихся в процессе ликвидации, в счет удовлетворения требований Агентства в отношении ранее произведенных выплат вкладчикам [7].

Контроль за целевым расходованием денежных средств из Фонда обязательного страхования вкладов осуществляет аудиторская фирма, которую выбирает совет директоров (ст. 25 Закона о страховании вкладов). Из этого следует, что в отношении Агентства по страхованию вкладов осуществляется внутренний аудиторский контроль [5, с. 9].

На современном этапе развития Агентство выполняет функции гарантирования прав лиц, застрахованных в системе обязательного пенсионного страхования, при формировании и инвестировании средств их пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет этих средств [8].

Правовой статус Агентства по страхованию вкладов в ближайшее время будет изменен вследствие наделения его полномочиями участника системы гарантирования прав по договорам страхования жизни в связи с принятием Федерального закона от 26 декабря 2024 г. № 477-ФЗ «О гарантировании прав по договорам страхования жизни» [9], предусматривающего создание системы гарантирования

прав граждан по договорам страхования жизни или иным договорам страхования, объектами страхования по которым являются объекты страхования жизни, а также объекты страхования от несчастных случаев и болезней и (или) объекты медицинского страхования. Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2027 г.

Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [10] дополняется, в частности, положением, устанавливающим обязанность страховых организаций уплачивать гарантийные взносы в фонд гарантирования прав по договорам страхования жизни, который создается в соответствии с Федеральным законом «О гарантировании прав по договорам страхования жизни» и из средств которого будут осуществляться гарантийные денежные выплаты. Кроме того, уточняются положения этого закона, регулирующие порядок действий Агентства при прекращении деятельности субъекта страхового дела или его ликвидации в связи с отзывом лицензии.

Подводя итоги исследования, следует констатировать, что Агентство по страхованию вкладов уже более 20 лет обеспечивает работу системы обязательного страхования вкладов и защищает интересы вкладчиков. В современных усло-

виях экономики правовой статус усложняется, сохраняя при этом
Агентства по страхованию вкладов единый вектор – обеспечение защи-
суущественно трансформируется, ты интересов населения.

Библиографический список

1. Directive 94/19/EC of the European Parliament and of the Council of 30 May 1994 on deposit-guarantee schemes // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31994L0019> (дата обращения: 20.02.2025).
2. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Шамраев А.В.* Банковское право: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 479 с.
3. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 52, ст. 5029; 2024. № 1, ст. 36.
4. *Подмаркова А.С.* Полномочия Агентства по страхованию вкладов по обеспечению стабильности банковской системы: предпосылки возникновения и пределы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
5. *Кузнецов Н.В., Котова Н.Е.* Использование института государственных корпораций для обеспечения экономического роста // Фундаментальные исследования. 2020. № 8. С. 40–44.
6. Статистика // Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <https://www.asv.org.ru/agency/statistics> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Годовой отчет Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» за 2023 год // Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: <https://www.asv.org.ru/upload/agency/annual/2023/page-I-1-4-en.html> (дата обращения: 20.02.2025).
8. *Островская Н.Б.* Особенности правового режима формирования и использования финансовых ресурсов государственных корпораций в условиях необходимости обеспечения устойчивой и предсказуемой экономической среды (на примерах государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» и Агентства по страхованию вкладов) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 5 (160). С. 194–200.
9. Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 477-ФЗ «О гарантировании прав по договорам страхования жизни» // СЗ РФ. 2024. № 53, ст. 8487.
10. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2025).

Т.С. Дорошок,
аспирант кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО «АНТИОТМЫВОЧНОГО» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ ФАТФ

В соответствии с Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [1] в числе основных задач по формированию государственной политики РФ в области ПОД/ФТ стоит адаптация законодательства и правоприменительной практики к рекомендациям Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).

Рекомендации ФАТФ [2] выполняют фундаментальную роль в формировании внутригосударственного правового механизма, поскольку будучи международным стандартом сводят в единую систему организационные принципы и правовые нормы в области ПОД/ФТ, следуя которым страны могут реализовать эффективную борьбу с незаконными финансовыми операциями, учитывая при этом специфику правовой и финансовой систем [3, с. 14–15].

Несмотря на отсутствие официального статуса международной организации, решения ФАТФ в форме рекомендаций как «международно-правовой институции» [4] приобретают де-факто обязательный характер для тех государств, стратегия развития национальных систем ПОД/ФТ которых направлена на обеспечение безопасности международного экономического сообщества. В соответствии с Резолюцией от 29 июля 2005 г. № 1617 (2005) Совет Безопасности ООН призывает государства – члены ООН соблюдать всеобъемлющие стандарты ФАТФ [5].

Кроме того, включение стран в черный или серый списки ФАТФ, по результатам взаимной оценки странами-участницами на предмет соответствия национальных законодательств и действующей практики в области ПОД/ФТ стандартам, влечет установление определенных барьеров ведения субъектами экономической деятельности. В отношении стран из серого списка устанавливается усиленный контроль и согласуются сроки выполнения обязательств по быстрому устранению стратегических недостатков в национальных режимах ПОД/ФТ [6]. В отношении стран с высоким уровнем риска (черный список), в связи с обнаружением значительных стратегических недостатков, ФАТФ призывает другие юрисдикции реализовывать усиленную комплексную проверку, а при серьезных нарушениях применять контрмеры или целевые финансовые санкции (например, в июне 2023 г. странам было рекомендовано закрыть филиалы, дочерние компании, представительства банков КНДР на своей территории, а также прекратить корреспондентские отношения с банками КНДР [7]).

Российское законодательство в сфере ПОД/ФТ продолжает развиваться под влиянием международного права, что обусловлено такими факторами, как обладание относительно малым опытом в сравнении

с зарубежными странами, участие страны в межправительственной организации ФАТФ, стремление к достижению эффективности национального механизма ПОД/ФТ через соответствие международным стандартам [8, с. 142].

В действии российского «антиотмывочного» механизма наметились две основные тенденции. Первая – коренное реформирование отечественного законодательства в области ПОД/ФТ для достижения соответствия требованиям Рекомендаций ФАТФ. Этот тренд был запущен с момента исключения Российской Федерации из черного списка в 2002 г. и приобретения статуса полноправной участницы ФАТФ. С 2010 г. формируется другая тенденция – совершенствование правовой базы и практики ее применения, – обусловленная тем, что по результатам взаимной оценки российской «антиотмывочной» системы ФАТФ, Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и Комитетом экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ) был установлен регуляторный мониторинг приведения ее в соответствие Рекомендациям ФАТФ [9]. В октябре 2009 г. согласованы необходимые процедуры, в частности, по представлению страной ежегодных отчетов о прогрессе совершенствования

системы ПОД/ФТ. В результате Российская Федерация с октября 2013 г. была снята с регуляторного мониторинга до проведения нового раунда взаимных оценок [10]. Следует отметить, что обязанности государств как членов ФАТФ по участию в систематических экспертных оценках и последующему использованию их результатов в виде согласованных методологии и процедур отражена в Министерской декларации ФАТФ [11].

Из последних направлений совместной борьбы с незаконными финансовыми операциями следует отметить минимизацию рисков, возникающих из операций с виртуальными активами. В июне 2019 г. внесены изменения в Рекомендацию 15 ФАТФ, разработано Руководство по подходу, основанному на оценке риска, к виртуальным активам и поставщикам виртуальных активов (VASP) [12], на 2021 г. подготовлено обновленное руководство [13].

С 2022 г. в результате сложившейся политической ситуации со стороны ФАТФ предпринимаются действия по ограничению роли и влияния Российской Федерации в межправительственной организации. С июня 2022 г. установлен запрет занимать какие-либо руководящие или консультативные должности; участвовать в принятии решений по установлению стандартов, процессам коллективной оцен-

ки ФАТФ, вопросам управления и членства; предоставлять российских оценщиков, рецензентов или других экспертов в рамках коллегиальной оценки ФАТФ [14]. С октября 2022 г. приняты дополнительные ограничения в части запрета на участие в нынешних и будущих проектных группах ФАТФ, а также в заседаниях региональных органов по типу ФАТФ в качестве члена ФАТФ [15], что по сути ведет к ограничению доступа к конфиденциальным материалам организации.

С февраля 2023 г. межправительственной организацией принято решение о приостановке членства Российской Федерации в ней [16]. С одной стороны, это не повлекло за собой возникновения каких-либо обязательств и ограничений для финансовых институтов в стране и за рубежом и снижения активного участия страны в ПОД/ФТ в рамках международного сотрудничества, в том числе как члена ЕАГ (например, в октябре 2023 г. главами государств – участников СНГ заключено Соглашение об образовании Международного центра оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма [17]); с другой – выполнение Россией обязательств по внедрению Стандартов ФАТФ и исполнение имеющихся финансовых обязательств не прекращены [18], но страна при этом ограничена

в возможностях полноправного члена ФАТФ. Например, приостановлено членство национального уполномоченного органа в области ПОД/ФТ Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга) в Группе «Эгмонт» (глобального объединения подразделений финансовой разведки), что несет прямые риски и угрозы для мировой финансовой системы, поскольку часть международных финансовых расследований будет приостановлена [19]. При этом в рамках оценки российской системы ПОД/ФТ ФАТФ, ЕАГ и МАНИВЭЛ было обращено внимание на необходимость уделения страной пристального внимания расследованию дел по отмыванию преступных доходов за рубежом [20].

Вклад Росфинмониторинга не раз отмечен ФАТФ в рамках обсуждения перехода на новую защищенную платформу информационного обмена, использования передовых ИТ-инструментов с целью повышения эффективности финансовых расследований и деятельности подразделений финансовой разведки стран [21]. В марте 2019 г. Россия вошла в первую пятерку стран по эффективности национальной системы ПОД/ФТ, продемонстрировав значительные достижения [22]. Таким образом, решение о приостановлении членства России в ФАТФ создает риски и угрозы как для отечественной, так и для мировой финансовой системы в целом.

Библиографический список

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30 мая 2018 г.) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5310> (дата обращения: 27.01.2025).
2. FATF (2012–2023), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism // Proliferation. FATF. Paris, France. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html> (дата обращения: 27.01.2025).
3. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС / [К.Г. Сорокин и др.]. М.: Юстицинформ, 2014. 230 с.
4. Кудас И.Б. ФАТФ как международно-правовая институция // Проблемы законности. 2013. № 123. С. 216–225.
5. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1617 (2005) «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами» (Нью-Йорк, 29 июля 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9501#udCeRnUvViFwbna4> (дата обращения: 27.01.2025).

6. Jurisdictions under Increased Monitoring – 23 June 2023 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/Increased-monitoring-june-2023.html> (дата обращения: 27.01.2025).

7. High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action – June 2023 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/Call-for-action-June-2023.html> (дата обращения: 27.01.2025).

8. *Дорошок Т.С.* Тенденции формирования отечественного законодательства в области противодействия отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма, распространению оружия массового уничтожения // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. тр. по матер. III заочной Всерос. науч.-практ. конф. магистрантов (с междунар. участием) (Саратов, 16 ноября 2021 г.). Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. С. 141–144.

9. Mutual Evaluation of the Russian Federation // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Mutualevaluationoftherussianfederation.html> (дата обращения: 27.01.2025).

10. Outcomes from the Plenary meeting of the FATF, 16–18 October 2013 // URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Plenary-outcomes-oct-2013.html#FUR_NZ_RF (дата обращения: 27.01.2025).

11. Mandate of the Financial Action Task Force, 12 April 2019 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/mandate-of-the-fatf.html> (дата обращения: 27.01.2025).

12. FATF (2019). Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. FATF. Paris // URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Guidance-RBA-virtual-assets.html (дата обращения: 27.01.2025).

13. FATF (2021). Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. FATF. Paris // URL: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Updated-Guidance-RBA-VA-VASP.html (дата обращения: 27.01.2025).

14. FATF Statement on the Russian Federation // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Ukraine-june-2022.html> (дата обращения: 27.01.2025).

15. Outcomes FATF Plenary, 20–21 October 2022 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/Outcomes-fatf-plenary-october-2022.html> (дата обращения: 27.01.2025).

16. FATF Statement on the Russian Federation // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html> (дата обращения: 27.01.2025).

17. На заседании Совета глав государств СНГ подписано Соглашение об образовании Международного Центра оценки рисков // Официальный сайт Росфинмониторинга // URL: <https://fedsfm.ru/releases/6986> (дата обращения: 27.01.2025).

18. FATF Statement on the Russian Federation // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html> (дата обращения: 27.01.2025).

19. Официальная позиция Росфинмониторинга относительно приостановки членства в Группе «Эгмонт» // Официальный сайт Росфинмониторинга // URL: <https://fedsfm.ru/releases/7003> (дата обращения: 27.01.2025).

20. The Russian Federation's measures to combat money laundering and terrorist financing // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Mutualevaluations/Mer-russian-federation-2019.html> (дата обращения: 27.01.2025).

21. Об участии Росфинмониторинга в 29-м Пленарном заседании Группы «Эгмонт» // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://fedsfm.ru/releases/6806> (дата обращения: 27.01.2025).

22. FATF (2019). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation. Fourth Round Mutual Evaluation Report. FATF. Paris. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/russian-federation2019.html> (дата обращения: 27.01.2025).

Г.А. Кариков,

студент Института магистратуры
и заочного обучения
Саратовской государственной
юридической академии

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИИ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В последние годы биометрические технологии становятся все более актуальными и внедряются во все большее количество сфер общественной жизни. Их востребованность обусловлена возможностью обеспечивать высокий уровень защиты персональных данных от мошенничества и удобства в предоставлении различного рода услуг. Однако с ростом применения биометрических данных возникает необходимость в правовом регулировании их использования, особенно в рамках защиты прав граждан и обеспечения безопасности при осуществлении финансовых операций.

Рассмотрим особенности механизма правового регулирования биометрии в банковской сфере России, а также проблемы и перспективы развития этого направления.

Биометрия, согласно нормам Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1] (далее – Закон о персональных данных), представляет собой сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных законом. Существуют различные виды биометрических данных: отпечатки пальцев (Touch ID) – один из наиболее распространенных методов идентификации, используемый в подавляющем большинстве банков России; распознавание лица – часто используется в системах видеонаблюдения

и на мобильных устройствах; биометрическая иридология, при которой распознавание осуществляется по уникальным характеристикам радужной оболочки глаза (такая технология используется в швейцарском банке Pictet & Cie); голосовая аутентификация – голосовые характеристики для подтверждения личности используются в ряде банков (Сбербанке, Газпромбанке, Т-Банке) и других кредитных организациях. Кроме того, совсем недавно в Сбербанке появилась «оплата улыбкой», которая тоже является видом биометрических данных. Сбербанк использует технологию Liveness, суть которой заключается в исследовании черт лица и создании уникального цифрового профиля.

В Российской Федерации правовое регулирование биометрических технологий в банковской сфере осуществляется целым рядом правовых актов, среди которых: Конституция РФ, которая гарантирует право каждого на личную неприкосновенность и защиту информации от различного рода посягательств; Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных

положений законодательных актов Российской Федерации» [2], сфера действия которого распространяется на отношения, возникающие при осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных с применением соответствующей государственной единой информационной системы, а также при ее взаимодействии в целях осуществления аутентификации с использованием биометрических персональных данных физических лиц с информационными системами аккредитованных государственных органов, Центрального банка РФ в случае прохождения им аккредитации, организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц; Закон о персональных данных, представляющий собой один из важнейших правовых актов, регламентирующих отношения по использованию биометрической информации. Согласно положениям этого Закона, биометрические персональные данные могут обрабатываться только с согласия субъекта, которому принадлежит эта информация. Кроме того, в названном правовом акте устанавливаются меры по обеспечению безопасности биометрической информации при ее обработке, а именно указывается на то, что использо-

вание и хранение биометрических персональных данных может осуществляться только на специальных материальных носителях, которые смогли бы обеспечить защиту этих данных от неправомерного доступа, удаления, блокирования или иного вмешательства.

Говоря о биометрии как о средстве защиты в банковской сфере, нельзя не упомянуть Единую биометрическую систему (ЕБС), которая представляет собой государственную цифровую платформу, позволяющую установить и подтвердить личность человека по его физиологическим и биологическим характеристикам. С помощью подобной платформы можно получать разнообразные услуги дистанционно и очно. Работа с биометрией в ЕБС ведется с соблюдением всех требований информационной безопасности, а защищенность системы подтверждается сертификатом ФСБ России. В настоящее время обработка биометрических персональных данных разрешена исключительно в ЕБС. Организациям запрещено регистрировать такие данные в собственных системах, и им предоставляется лишь ограниченный доступ к информации Единой биометрической системы. До 30 сентября 2023 г. операторы, которые ранее собирали биометрические персональные данные, обязаны были передать их в ЕБС, а банки должны

были сделать это до 1 сентября 2023 г. Важно отметить, что нельзя принудительно собирать биометрическую персональную информацию и каким-либо образом дискриминировать тех, кто отказывается ее предоставлять. Клиент банка имеет право отозвать согласие на обработку своей биометрии в любое время. Для прекращения обработки биометрических персональных данных с 1 сентября 2023 г. необходимо обратиться с заявлением в многофункциональный центр (МФЦ). В связи с созданием этой системы безопасность хранения биометрической информации существенно выросла, поскольку теперь она находится в одном месте.

Хранимые образцы в ЕБС сравниваются с полученными образцами, сверяются для установления факта совпадения. Такой уровень проверки позволяет повысить уровень защиты биометрических данных в ЕБС, снизив угрозу несанкционированного доступа к ним [3, с. 163].

Правовое регулирование использования биометрии как средства защиты в банковской сфере включает в себя и ответственность, которую должны понести должностные или юридические лица в том случае, если они нарушили закон. Так, в соответствии со ст. 13.11.3 КоАП РФ санкцией за нарушения требований в области размещения биометрических персональных данных будет

являться штраф для должностных лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; для юридических лиц – от пятисот тысяч до одного миллиона рублей. Кроме того, с 30 мая 2025 г. в КоАП РФ вносятся целый ряд изменений, касающихся биометрических персональных данных. Например, вводятся новые составы правонарушений, которые существенно ужесточат ответственность в данной сфере.

Совсем недавно и в уголовном законодательстве произошли изменения, затрагивающие область биометрической информации. Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ в УК РФ была введена ст. 272.1, которая предусматривает ответственность за незаконные использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение биометрических персональных данных в виде штрафа в размере до семисот тысяч рублей или в размере заработной

платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Использование биометрии в банковской сфере России открывает новые горизонты для обеспечения повышенного уровня безопасности финансовых операций. На текущий момент правовое регулирование данной области активно развивается, однако в связи с бурным развитием рынка биометрических технологий очень важно идти в ногу со временем и с позиции совершенствования законодательства, чтобы не допустить и своевременно пресечь зарождение инновационных методов мошенничества в банковской сфере РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1, ч. 1, ст. 19.
3. *Островская Н.Б., Колмаков Г.А.* Особенности финансово-правового регулирования биометрической идентификации в Российской Федерации // *Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. (North Charleston, USA, 19–20 апреля 2021 г.).* Morrisville, NC, USA: LuluPress, Inc., 2021. С. 162–165.

Т.Р. Телекниязов,
студент Института магистратуры
и заочного отделения
Саратовской государственной
юридической академии

О ПОНЯТИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Система действующих в Российской Федерации медицинских организаций призвана нести заботу, радость выздоровления, увеличение продолжительности жизни людей. В России, как и во многих других странах мира, система здравоохранения находится в процессе постоянного развития. Реформы последних лет, направленные на ее улучшение, принесли как положительные, так и отрицательные результаты. К числу достижений можно отнести внедрение передовых медицинских технологий, таких как роботизированная хирургия, телемедицина, использование искусственного интеллекта для диагностики заболеваний. Расширился и спектр медицинских услуг: появились новые специализации, клиники оснащены современным оборудованием, доступ к высокотехнологичной медицинской помощи стал шире, хотя и имеет место его неравномерность по регионам. Появились многопрофильные медицинские центры, предлагающие комплексное лечение и диагностику. Модернизировалась система медицинского страхования, включая развитие добровольного медицинского страхования, что позволило многим гражданам получить доступ к более качественным услугам. Тем не менее, как справедливо отмечается в литературе, «осуществляемые преобразования, несмотря на их глубину и масштабность, носят непоследовательный и противоречивый характер» [1, с. 3]. Иными словами, вместе с позитивными изменениями, реформы столкнулись с рядом серьезных проблем. Одним из наиболее заметных является проблемный вопрос о сущности правового статуса медицинских организаций, испытывающих в настоящее время серьезные трудности.

В науке понятие финансово-правового статуса определяется неоднозначно. Ю.Л. Смирникова считает, что «данная категория включает совокупность прав и обязанностей, предметов ведения и полномочий» [2, с. 8]. Г.В. Петрова, рассматривая финансово-правовой статус налоговых органов, считает его «основой системы гарантий деятельности» [3, с. 36]. Е.Г. Писарева понимает под финансово-правовым статусом государственного учреждения «положение субъекта, определяемое его организационно-правовой формой, правами и обязанностями, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение финансовых правоотношений» [4, с. 16].

Наиболее аргументированной видится позиция профессора О.Ю. Бакаевой, которая, рассматривая финансово-правовой статус на примере таможенных органов, включает в него «следующие элементы: цели, задачи, функции, права, обязанности и гарантии их финансовой деятельности» [5, с. 188].

Кроме того, в науке существует мнение о том, что «цели, предметы ведения, объекты воздействия и властные полномочия следует отнести к элементам компетенции» [6, с. 55–56]. Таким образом, представляется возможным объединить такие элементы финансово-правового статуса, как цели, задачи и функции, термином «компетенция».

Учитывая, что система здравоохранения России – сложный механизм, основа социальной стабильности и благополучия граждан, ее эффективное функционирование напрямую зависит от четко определенного и прозрачного финансово-правового статуса всех участвующих субъектов.

Так, к основным субъектам, оказывающим медицинские услуги в Российской Федерации, относятся государственные учреждения здравоохранения (федеральные, региональные, муниципальные), частные медицинские организации (клиники, диагностические центры, лаборатории), а также индивидуальные предприниматели, предоставляющие медицинские услуги. Каждый из них обладает своим специфическим правовым статусом, определяющим порядок финансирования, налогообложения, ответственности и взаимодействия с государством.

Государственные медицинские учреждения финансируются преимущественно из бюджетов соответствующего уровня (федерального, регионального или муниципального), что предполагает контроль со стороны государственных органов за расходованием средств и качеством оказываемых услуг.

Частные медицинские организации функционируют на основе различных форм собственности и финансируются за счет собствен-

ных средств, инвестиций, а также средств пациентов и средств ОМС (в случае наличия соответствующей лицензии и аккредитации). Их финансово-правовой статус определяется законодательством о коммерческих организациях, при этом на них распространяются требования к качеству медицинских услуг, установленные законодательством в сфере здравоохранения.

Индивидуальные предприниматели, оказывающие медицинские услуги, обладают меньшим масштабом деятельности по сравнению с государственными или крупными частными клиниками. Их финансово-правовой статус регулируется законодательством о предпринимательской деятельности, при этом они также должны соблюдать требования к качеству медицинских услуг и лицензированию.

Наличие различных субъектов, каждый из которых имеет свой правовой статус, создает как возможности для развития системы здравоохранения, так и риски, связанные с неравномерностью доступа к медицинской помощи, непрозрачностью финансирования и контроля качества, а также «ограниченностью финансовых ресурсов в условиях финансово-экономического кризиса» [7, с. 120; 8, с. 181].

Основным источником финансового обеспечения современных медицинских организаций выступа-

ют средства ОМС, которые преимущественно направляются на оплату оказанной медицинской помощи.

Счетной палатой РФ в Отчете о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит использования средств обязательного медицинского страхования медицинскими организациями в 2021–2023 годах» [9] было резюмировано, что в структуре расходов средств ОМС между субъектами РФ наблюдаются существенные диспропорции по доле затрат на заработную плату и лекарственные препараты, которые не всегда могут быть обусловлены объективными факторами, а также выявлены признаки неэкономного (неэффективного) расходования средств ОМС по различным направлениям деятельности медицинских организаций.

Действительно, вопросы повышения эффективности использования средств ОМС представляют научный и практический интерес и являются важнейшим механизмом финансовой устойчивости медицинских организаций, а расходы на здравоохранение следует рассматривать как фактор, определяющий здоровье, т.к. их размер положительно влияет на продолжительность жизни населения.

Учитывая изложенное, следует констатировать существующую неоднозначность подходов к определению элементов, составляю-

щих финансово-правовой статус медицинских организаций, а также важность повышения эффективности использования средств ОМС как важнейшего механизма финансовой устойчивости медицинских организаций на современном этапе их функционирования.

Библиографический список

1. Кизиллов В.В. Правовое регулирование организации и деятельности медицинских учреждений в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 25 с.
2. Смирникова Ю.Л. Финансово-правовой статус субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.
3. Петрова Г.В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 51 с.
4. Писарева Е.Г. Государственные учреждения в системе субъектов финансового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 58 с.
5. Бакаева О.Ю. Финансово-правовой статус как юридическая категория (на примере таможенных органов) // Очерки финансово-правовой науки / под общ. ред. Л.К. Вороновой, Н.И. Химичевой. М.; Харьков: Право, 2011. С. 187–194.
6. Тихомиров Ю.А. Теория компетенций. М.: Юринформцентр, 2001. 354 с.
7. Островская Н.Б. Финансово-правовые особенности статуса медицинских учреждений в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 1. С. 117–121.
8. Островская Н.Б. Государственные (муниципальные) медицинские организации как участники налоговых правоотношений: теоретико-правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 195 с.
9. Бюллетень Счетной палаты. 2024. № 4 (317). URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-4-2024> (дата обращения: 23.02.2025).

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ю.Н. Боярская,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной
юридической академии

А.А. Балабанов,

кандидат сельскохозяйственных наук,
проректор по комплексной безопасности,
доцент кафедры педагогики и валеологии
Северо-Восточного государственного
университета

110

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТРЕНДАХ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

XXI век ознаменован появлением новых цифровых технологий, которые активно и стремительно внедряются в различные сферы жизни и производства. Цифровая трансформация не обошла стороной и транспортную инфраструктуру, в которой данный процесс способствует значительному улучшению качества предоставляемых услуг, а также оказывает положительное влияние на безопасность транспорта и снижение затрат на его использование.

Развитие транспорта – одно из приоритетных направлений для нашего государства, т.к. соответствующая отрасль относится к основополагающим в отечественной экономике и выступает неотъемлемой частью производственной и социальной инфраструктуры. С целью удовлетворения потребности в инновационном, социаль-

но ориентированном развитии экономики и общества в качественных транспортных услугах, конкурентоспособных с лучшими мировыми аналогами, была утверждена Транспортная стратегия (далее – Стратегия) [1].

Для достижения цели Стратегии инициированы ключевые проекты по развитию транспортного комплекса. В частности, требуют реализации следующие задачи в области цифровизации: создание электронных навигационных карт внутренних водных путей; внедрение электронных товарных накладных и электронных пломб; ввод в промышленную эксплуатацию Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС»; развитие цифровых систем оплаты проезда на городском транспорте.

К другим важным задачам в сфере цифровизации транспорта относятся подготовка инфраструктуры и телекоммуникационных составляющих ключевых автодорожных, железнодорожных и внутренних водных маршрутов к работе беспилотного транспорта, а также разработка и внедрение технологий, технологических комплексов, организационно-экономических механизмов и необходимых нормативных документов для обеспечения базирования беспилотных авиационных систем на граждан-

ских аэродромах и использования таких систем для эффективного решения задач гражданской авиации, в том числе в удаленных районах, при соблюдении приемлемого уровня безопасности полетов.

В настоящее время государством рассматривается идея использования механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) [2] для создания инфраструктуры для функционирования беспилотного транспорта, который уже успешно реализуется в транспортной сфере с привлечением бизнес-структур. ГЧП получило активное развитие в 2021 г., после первых волн пандемии COVID-19, чему способствовал главным образом такой механизм государственной поддержки, как «инфраструктурное меню» – набор мер, направленных на развитие транспортной, социальной и других инфраструктур ряда регионов [3].

Транспортная инфраструктура традиционно является сферой, в которой заключается относительно небольшое количество ГЧП-соглашений, но проекты отличаются высокой капиталоемкостью [Там же]. Так, по итогам 2021 г. коммерческое закрытие прошли восемь крупных проектов с общим объемом инвестиций более 159,3 млрд рублей, в 2020 г. – семь проектов на 202,3 млрд рублей [Там же]. В последующем ГЧП-проекты в сфере транспорта также получи-

ли свое активное развитие. В 2022 г. коммерческое закрытие прошли 20 новых проектов, однако совокупно они аккумулировали 296,3 млрд руб., в том числе 159,8 млрд руб. частных средств [4]. В 2023 г. коммерческое закрытие прошли семь проектов на сумму 300,8 млрд руб., в том числе 177,4 млрд руб. частных средств [5].

Во всех проектах ГЧП в сфере транспорта предусмотрено финансирование из федерального бюджета, поскольку создание таких крупных инфраструктурных объектов невозможно без поддержки со стороны федерального правительства. Часть проектов в сфере транспорта была реализована при помощи национального института развития, содействующего реализации государственной социально-экономической политики, повышению конкурентоспособности национальной экономики и ее модернизации, – ВЭБ.РФ [6], который в настоящее время рассматривается как один из основных бизнес-партнеров для развития аэродромной инфраструктуры для запуска и эксплуатации беспилотного транспорта.

Однако интеграция высокоавтоматизированного и полностью автоматизированного транспорта требует разработки соответствующей нормативно-правовой базы. Сегодня практически отсутствуют действенные механизмы правового

регулирования отношений по производству и использованию беспилотного транспортного средства. Таким образом, одной из приоритетных задач для государства является совершенствование законодательства в области беспилотного вождения, цифровизации и функционирования высокоскоростных магистралей. Учитывая все возможные риски использования высокоавтоматизированного и полностью автоматизированного транспорта, важно сформировать правовые основы его безопасного использования. В связи с этим необходимо определить круг ответственных лиц за вред, причиненный беспилотным транспортным средством.

Многими авторами [7–10] рассматривается вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный таким транспортом, с позиции традиционного цивилистического подхода. Речь прежде всего идет о ст. 1064 и 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [11], а также ст. 1095 ГК РФ и ст. 14 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [12].

В доктрине гражданского права актуальным остается вопрос о том, относится ли беспилотное транспортное средство к источнику повышенной опасности. Согласно ст. 1079 ГК РФ, безвиновная ответственность за вред, причиненный

источником повышенной опасности, возлагается на его владельца. В п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [13] разъяснено, что «под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности)» [Там же]. Таким образом, понятие владельца источника повышенной опасности строится на двух основных признаках: наличие правового основания для владения и фактическая эксплуатация (использование) такого источника.

Главным отличием высокоавтоматизированных и полностью автоматизированных транспортных средств от неавтоматизированных является то, что управляет таким транспортным средством не человек (водитель), а автоматизирован-

ная система вождения. Д.В. Федоров отмечает, что прежде всего необходимо определить, «является ли вождение в смысле физического управления транспортным средством конституирующим условием правового статуса владельца для целей ст. 1079 ГК РФ» [9]. По мнению автора, «действующее законодательство и судебная практика не дают однозначного ответа на вопрос, действительно ли вождение транспортного средства является необходимым условием для применения ст. 1079 ГК РФ и что следует понимать под контролем или использованием (контроль транспортного средства в движении или же контроль цели и интенсивности его эксплуатации). Поэтому с точки зрения догматики в этой части нельзя обосновать выбор в пользу безвиновной ответственности по правилам ст. 1079 ГК РФ владельца высокоавтоматизированных и полностью автоматизированных транспортных средств или их изготовителя» [9].

Заслуживает внимания позиция других авторов [8], которые отмечают, что при решении вопроса о применении ст. 1079 ГК РФ следует исходить из того, создает ли такой источник повышенную опасность для окружающих, которая и обуславливает повышенную ответственность его владельца. При этом важно учесть, что вред должен возникнуть из-за деятельности, «осу-

ществование которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека» [Там же]. Так, по мнению авторов, «при ДТП с участием обычных транспортных средств водитель теряет контроль над транспортным средством и мало что может сделать, чтобы избежать возникновения вреда. В этом плане владелец обычного транспортного средства управляет им на свой риск, зная, что в любой момент он может потерять контроль и потенциально причинить вред. Совершенно иначе обстоит дело при ДТП с участием беспилотного транспортного средства. Лицо, сидящее в нем, тоже не контролирует автомобиль, но не потому, что потеряло контроль, а потому, что изначально не имело его. У него не было ни полного контроля, ни контроля в любой другой степени, потому что в беспилотном транспортном средстве нет водителей, а есть только пассажиры» [Там же]. Таким образом, «нельзя приравнивать владельцев беспилотных транспортных средств к владельцам обычных транспортных средств и, соответственно, нельзя одинаково применять ст. 1079 ГК РФ при возникновении вреда, причиненного беспилотным транспортным средством, и вреда, причиненного обычными транспортными средствами» [Там же].

В подтверждение изложенной позиции следует отметить, что сегодня существует шесть классов автоматизации транспортного средства, которые определены профессиональной ассоциацией автомобильных инженеров SAE International [13]. Транспортные средства, представленные в данной классификации, с 0-го по 3-й уровень включительно в значительной степени подконтрольны водителю. В них автоматизируется или управление, или торможение, но не оба процесса одновременно. В транспорте 4-го и 5-го уровней ограничивается или исключается контроль водителя, такой транспорт является полностью автоматизированным, т.е. его владелец лишен возможности управлять им, за исключением функций запуска и отключения системы [14].

В Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования (далее – Концепция) [15] представлены пять уровней автоматизации. Уровни 1–2 требуют управления и контроля со стороны водителя транспортного средства. Автоматизированная система вождения 3-го и 4-го уровней остается частично подконтрольна водителю, однако на 4-м уровне водитель уже может отсутствовать при работе высокоавтоматизированно-

го транспортного средства. На 5-м уровне отсутствует необходимость в участии водителя в управлении транспортным средством и его контроле.

Таким образом, возникает вопрос о том, насколько целесообразно возлагать гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством, на его владельца по смыслу ст. 1079 ГК РФ, учитывая тот факт, что уровень контроля со стороны владельца такого транспортного средства ограничен или в принципе отсутствует? Фактически владелец беспилотного транспортного средства может лишь задать маршрут и определить время его использования. Все остальное (маневрирование, скорость и т.п.) чаще всего определяется автоматизированной системой вождения, которая является продуктом изготовителя. Именно последнего можно считать тем, кто в большей степени контролирует риск причинения вреда при эксплуатации беспилотного транспортного средства.

Д.В. Федоров отмечает, что «в автоматизированном режиме управления такие транспортные средства свободны от свойственных человеку недостатков (например, ограниченной природой быстроты реакции) и потому более контролируемы (фактор контроля), также такие высокоавтоматизированные

и полностью автоматизированные транспортные средства исключают небрежность и ошибки, характерные для некоторых водителей. В совокупности эти аспекты уменьшают вероятность причинения вреда (фактор вероятности вреда) и являются более безопасными» [9]. В рамках своих рассуждений автор обозначает, что «значительная часть представителей европейской доктрины, а также некоторые отечественные авторы полагают, что автоматизация транспортного средства, позволяющая перевести высокоавтоматизированные или полностью автоматизированные транспортные средства в автоматизированный режим управления, приводит к качественному изменению отношений и оправдывает возложение безвиновной ответственности за причинение вреда не на их владельцев, а на их изготовителей. В автоматизированном режиме управление осуществляется не человеком, а автоматизированной системой вождения, и потому именно изготовитель имеет больше возможностей хотя бы частично контролировать исходящие от высокоавтоматизированных или полностью автоматизированных транспортных средств риски, а не их владелец» [Там же].

Помимо понятий владельца беспилотного транспортного средства и изготовителя, в Концепции также содержится развернутый пере-

чень элементов, оказывающих непосредственное влияние на работу автоматизированного транспорта. Так, развитие системы высокоавтоматизированного транспорта потребует появления ряда новых специальностей в сфере производства и эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств, в числе которых выделяются: специалист транспортных ИТ-систем; специалист по проектированию и производству высокоавтоматизированных транспортных средств; технолог по сборке и производству высокоавтоматизированных транспортных средств; оператор специального оборудования высокоавтоматизированных транспортных средств (лидаров, радаров); разработчик навигационных систем для высокоавтоматизированных транспортных средств и др. Следовательно, появляется новый круг должностных лиц, обязанных обеспечить безопасную эксплуатацию беспилотного транспортного средства.

Таким образом, анализ действующего законодательства свидетельствует о недостаточной эффективности существующих правовых норм, регулирующих от-

ношения по созданию и использованию беспилотного транспорта. Устоявшиеся правовые конструкции не способны в полном объеме удовлетворить потребность в регламентации производства и эксплуатации такого транспорта. Первоочередным вопросом, который требует детальной проработки, является вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотным транспортным средством, который до сих пор остается нерешенным. Границы ответственности обозначены условно. При этом в нормативных правовых актах появляются новые субъекты, оказывающие непосредственное влияние на производство и эксплуатацию беспилотного транспорта. Наиболее оптимальным решением данного вопроса представляется экстенсивное распределение ответственности между всеми участниками отношений по производству и эксплуатации беспилотного транспортного средства, начиная с изготовителя, владельца, оператора и заканчивая должностными лицами, обязанными обеспечить безопасную эксплуатацию беспилотного транспортного средства.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2021. № 50, ч. 4, ст. 8613.
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1, ст. 4350.

3. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года // Росинфра. URL: <https://rosinfra.ru> (дата обращения: 24.01.2025).

4. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года // Росинфра. URL: <https://rosinfra.ru> (дата обращения: 24.01.2025).

5. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года // Росинфра. URL: <https://rosinfra.ru> (дата обращения: 24.01.2025).

6. Национальный институт развития, содействующий реализации государственной социально-экономической политики, повышению конкурентоспособности национальной экономики и ее модернизации, ВЭБ.РФ // URL: <https://вэб.рф> (дата обращения: 24.01.2025).

7. Вавилин Е.В. Ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством // Хозяйство и право. 2023. № 10 (561). С. 3–11.

8. Ли Ч., Менг С. Внедоговорная ответственность за вред, причиненный беспилотными транспортными средствами // Закон. 2020. № 3. С. 49–56.

9. Федоров Д.В. Безвиновная ответственность за причинение вреда при эксплуатации высокоавтоматизированного и полностью автоматизированного транспортного средства как источника повышенной опасности // Вестник гражданского права. 2020. № 6. С. 191–211.

10. Боярская Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194). С. 163–165.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; СЗ РФ. 2024. № 51, ст. 7853.

12. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. № 24.

14. SAE International Releases Updated Visual Chart for Its “Levels of Driving Automation” Standard for Self-Driving Vehicles. URL: <https://www.sae.org/news/press-room/2018/12/sae-international-releases-updated-visual-chart-for-its-“levels-of-driving-automation”-standard-for-self-driving-vehicles> (дата обращения: 24.01.2025).

15. Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // СЗ РФ. 2020. № 13, ст. 1995.

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.А. Александрова,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

Д.Н. Колесник,

студентка 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

118

В условиях глобализации и активного развития информационных технологий вопросы, связанные с изучением структуры и функционирования официально-деловой документации, становятся все более актуальными. В современной профессиональной и социальной жизни роль документов как инструмента коммуникации приобрела особое значение. Официально-деловые документы стали неотъемлемой частью работы государственных органов, частных компаний, а также частных лиц, взаимодействующих в различных сферах – от бизнеса до права. В связи с этим важность исследования структуры, особенностей и функционирования таких документов не вызывает сомнений.

Для эффективной работы в международном контексте необходимо не только знание языковых и культурных различий, но и понимание структуры и функциональности официально-деловых

документов. Умение правильно и эффективно работать с официально-деловыми документами является ключом к успешной коммуникации и взаимодействию в профессиональной среде как внутри страны, так и на международной арене. Термином «официально-деловой стиль» обозначаются особенности языка служебных, прежде всего организационно-распорядительных документов [1, с. 65]. «Функциональный стиль официальных документов неоднороден и состоит из четырех неизменяемых сфер, каждая из которых имеет разные характеристики. Специфические черты инвариантов внутри одного стиля могут быть настолько индивидуальными, что в некоторых случаях они могут выделяться в самостоятельные подстили языка (substyles): 1) стиль дипломатических документов; 2) стиль бизнес-документов; 3) стиль юридических документов; 4) стиль военных документов» [2, с. 44].

Официально-деловой стиль как разновидность функционального стиля занимает ключевое место в структуре делового общения и документирования официальной информации. Он отличается не только особенностями построения текстов, но и универсальностью, которая позволяет ему быть эффективным инструментом взаимодействия в различных культурных и языковых контекстах. Официально-деловой

стиль ориентирован на создание ясных и точных сообщений, которые не оставляют места для двусмысленности и интерпретаций, что делает его незаменимым в юридических, экономических и административных сферах. Его интернациональные признаки играют важную роль в обеспечении глобальной коммуникации и успешного взаимодействия между странами и культурами.

По мнению Д.В. Ланской, «смысловая однозначность высказывания в значительной степени обусловлена точностью словоупотребления, что предполагает использование лексем в их прямых, денотативных значениях. В связи с этим затруднения в употреблении у говорящих вызывали и вызывают паронимы и синонимы. В русском деловом общении, как известно, не рекомендуется использовать жаргонную, просторечную, разговорную лексику, архаизмы, историзмы и фразеологизмы. Поскольку английский язык стилистически менее структурирован, чем русский, в англоязычном деловом общении недифференцированно используются языковые формы, относящиеся как к официально-деловому, так и к разговорному стилям, а иногда – и к просторечию» [3, с. 43].

Одной из важнейших черт официально-делового стиля является его стандартизированность. Независимо от того, на каком языке со-

ставлен документ, его структура и основные характеристики остаются узнаваемыми и схожими. Это касается не только грамматических и лексических особенностей, но и стилистических принципов, таких как использование строго определенных формулировок, лаконичность, а также акцент на точности и формализованности. Например, такие фразы, как «в соответствии с», «на основании», «в целях обеспечения», «сообщаем о» являются элементами международной деловой практики, которые можно встретить в документах различных стран.

Официально-деловой стиль помогает сохранить юридическую силу документов и обеспечить их легитимность в разных странах. Это особенно важно для международных договоров, контрактов и соглашений, которые должны быть понятны и правомерны в юридическом контексте разных правовых систем. Например, при составлении международных контрактов или соглашений используется юридическая терминология, которая, несмотря на различия в правовых системах, остается понятной и в контексте различных юридических систем. Это подтверждает универсальность официально-делового стиля как инструмента межкультурной коммуникации и правового взаимодействия.

Однако синтаксическая специфика русского официально-дело-

вого стиля, выражающаяся в широком использовании пассивных, безличных и определенно-личных конструкций, требует определенного переводческого подхода. Так, выражения «рассмотрено на заседании комиссии» или «представлено на утверждение» в английском языке не имеют прямых аналогов и требуют активных форм: “the committee has reviewed...” или “it has been submitted for approval”. Такое преобразование требует от переводчика не только высокого уровня языковой компетенции, но и умения адаптировать текст таким образом, чтобы сохранить его содержание, юридическую точность и функциональную направленность.

Подобные различия, особенно в контексте глобального распространения американского варианта английского языка, оказывают не только лингвистическое, но и экстралингвистическое влияние. Например, чрезмерное использование пассивных конструкций, типичных для русских официальных документов, в англоязычной практике может восприниматься как избыточно формальное или неясное, что снижает эффективность коммуникации в международной среде.

Английский официально-деловой стиль формируется под воздействием как экстралингвистических условий (например, правовая система, культура делового обще-

ния, корпоративные стандарты), так и внутренних языковых закономерностей. Среди последних особое значение имеют лексические особенности. Например, английский язык предпочитает четкие и точные формулировки с использованием терминов, таких как *hereby*, *pursuant to*, *whereas*, а также устойчивых юридических выражений – *cease and desist*, *terms and conditions*, *subject to approval*. В русском языке, напротив, нередко используются более длинные конструкции с вводными словами и отглагольными существительными, что отражает традиции отечественного делопроизводства. К лексическим особенностям также можно отнести использование формальной (не-разговорной) лексики. Например, часто используются такие лексические единицы, как *approximately* (вместо *around*), *to employ* (в значении *to use*), *to notify* (вместо *to tell*), *to terminate* (вместо *to end*). Как правило, большинство из таких слов происходят из латыни или французского языка и используются во избежание двусмысленности. Кроме этого, формальная лексика не имеет эмоциональной окраски, что является одной из основных характеристик официально-делового стиля. Другой лексической особенностью официально-делового стиля выступает использование архаической лексики. «Особенно часто ар-

хаизмы появляются в юридических документах в виде сложных наречий» [4, с. 17].

Официально-деловые тексты английского языка отличаются широким использованием заимствованной лексики, особенно слов латинского и французского происхождения. Это лексическое явление обусловлено историческим развитием английского языка: значительное влияние латыни связано с введением христианства, в то время как французский язык получил широкое распространение в период нормандского завоевания Англии в 1066 г. С тех пор многие заимствования прочно вошли в официальную документацию и стали неотъемлемой частью официально-делового стиля.

Примером подобного заимствования служит выражение “*force majeure clause*” – «форс-мажорные обстоятельства», происходящее из французского языка. Подобные термины отличаются высокой степенью однозначности: они, как правило, имеют строго фиксированное значение, что исключает возможность двусмысленного толкования текста. Это особенно важно в контексте юридической и деловой документации, где точность формулировок играет ключевую роль.

Помимо заимствований, в официально-деловом английском стиле нередко используются варваризмы – языковые единицы, сохраняющие

свою оригинальную графическую и фонетическую форму и не подвергающиеся полной ассимиляции в системе английского языка. Чаще всего такие элементы также имеют латинское или французское происхождение и делятся на две основные группы.

К первой группе относятся варваризмы, выступающие в роли синонимов к существующей английской терминологии. Примерами таких выражений могут служить *habeas corpus* (лат.) – предписание о представлении арестованного в суд для проверки законности ареста; *crimen falsi* (лат.) – мошенничество, обман; *corpus juris* (лат.) – свод законов.

Вторую группу составляют варваризмы, относящиеся к общеупотребительной лексике. Среди них можно выделить *bona fide* (лат.) – добросовестный, настоящий, как в выражении “*a bona fide confession*” – «чистосердечное признание»; а также *par excellence* (фр.) – в высшей степени, главным образом. Подобные элементы не только сохраняют связи с исходными языками, но и выполняют значимую стилистическую функцию в официальной и деловой коммуникации.

Важным отличием английского языка от русского в сфере деловой документации является специфический подход к использованию аббревиатур. В русском официально-деловом стиле аббревиатуры

применяются довольно широко, однако во многих случаях их значение может быть неочевидным без дополнительного пояснения. Это связано с тем, что многие сокращения имеют узкоспециализированный характер, используются в рамках конкретных ведомств или сфер деятельности и не всегда обладают общеупотребительным статусом. В результате для точного понимания текста нередко требуется расшифровка сокращений либо внутри документа, либо в приложениях и сносках.

В английском же деловом и юридическом дискурсе аббревиатуры, как правило, более стандартизированы и универсальны, что делает их использование более однозначным и понятным широкой аудитории. Такие сокращения, как CEO (Chief Executive Officer), FYI (For Your Information), ETA (Estimated Time of Arrival), GDP (Gross Domestic Product), распространены и легко интерпретируются без необходимости дополнительных пояснений. Унификация аббревиатур в английском языке обусловлена как высокой степенью стандартизации деловой коммуникации, так и влиянием международной практики, что способствует более эффективному и однозначному обмену информацией в многонациональной среде.

Как видим, функциональные различия в официально-деловом

стиле в русском и английском языках проявляются в ряде аспектов современной лексики, синтаксиса и общей структуры текста. Английский официально-деловой стиль стремится к большей ясности и краткости изложений, избегая чрезмерного использования пассивного залога (хотя он и широко распространен) и сложных грамматических построений.

Что касается русской лексики, в официально-деловом стиле следует соблюдать строгие формы, термины и традиционные фразы, что наделяет его консервативным характером. В русском языке, несмотря на наличие специализированной терминологии, преобладает

тенденция к использованию нейтральной и общеупотребительной лексики, позволяющей сохранять профессиональный тон без обратной формализации.

В заключение можно добавить, что в условиях современного общества, когда взаимодействие между различными странами и культурами становится все более интенсивным, изучение официально-деловой документации приобретает особое значение. Это знание позволяет не только повысить эффективность коммуникации, но и избежать возможных правовых конфликтов, возникающих из-за недоразумений и ошибок в интерпретации документов.

Библиографический список

1. Жукова Е.А. Особенности официально-делового стиля // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 1. С. 65–67.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Ком-Книга, 2006. 144 с.
3. Ланская Д.В. Технологии управления документацией: делопроизводство и документооборот. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. 211 с.
4. Богачева Н.А. Лексические особенности перевода юридической документации // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: матер. ежегод. междунар. конф. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. Ч. 2. С. 17–22.

Д.Ю. Балашова,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

И.Д. Шекалев,

студент 1-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Люди общаются друг с другом, используя удивительное множество языков, отличающихся друг от друга особенностями в произношении, словарном запасе, грамматике. Например, чтобы сказать: «Слон съел арахис», в английском языке мы должны обозначить время, указывающее на то, что событие произошло в прошлом [1, с. 51]. В китайском и индонезийском языках указание на то, когда произошло событие, необязательно и может не включаться в глагол. В русском языке глагол должен включать время, а также пол того, кто ел арахис. В турецком языке можно было бы указать (в качестве суффикса к глаголу), был ли факт поедания арахиса засвидетельствован или это были слухи. Похоже, что носителям разных языков приходится обращать внимание на поразительно различные аспекты окружающего мира и грамотно понимать их, чтобы правильно использовать свой язык. Связаны ли эти особенности языка с влиянием на то, как их носители воспринимают мир? Действительно ли носители английского, китайского, русского и турецкого языков по-разному воспринимают, разделяют и запоминают свой опыт просто потому, что они говорят на разных языках?

Идея о том, что мышление формируется языком, чаще всего ассоциируется с работами Бенджамина Ли Уорфа. Уорф, впечатленный языковым разнообразием, предположил, что категории

и различия каждого языка определяют восприятие мира. Поскольку языки различаются, их носители также должны отличаться друг от друга в том, как они воспринимают и действуют в объективно схожих ситуациях. Точка зрения Уорфа о том, что мысль и действие полностью определяются языком, уже давно была опровергнута. Однако дать однозначный ответ на вопрос: «формирует ли язык мышление?» оказалось очень сложной задачей [2, с. 31].

В некоторых исследованиях утверждается, что ответ на этот вопрос является положительным, в то время как другие сообщают о доказательствах обратного. В последние годы исследования в области лингвистической относительности значительно активизировались, и появилось множество теорий о влиянии языка на формирование мышления. Языки значительно отличаются друг от друга в том, как они описывают пространственные отношения. Многие подобные различия были отмечены, в частности, в английском, голландском, финском, корейском и испанском языках. Так, в английском языке проводится различие между размещением предметов в контейнерах («яблоко в миске», «письмо в конверте») и размещением предметов на поверхностях («яблоко на столе», «магнит на дверце холодильни-

ка») [3, с. 203]. В корейской кухне существует различие между плотным и свободным прилеганием или креплением. Например, для того, чтобы положить яблоко в миску, требуется другой термин отношения, чем для того, чтобы вложить письмо в конверт, потому что первое является примером неплотного соприкосновения, а второе – примером плотного прилегания. Чтобы проверить, отражаются ли эти межъязыковые различия в том, как носители английского и корейского языков представляют пространственные отношения, показали сцены, связанные с плотным или свободным креплением, взрослым, говорящим по-корейски, и взрослым, говорящим по-английски. Испытуемым продемонстрировали пример плотной посадки на одном экране и пример свободной посадки на другом. Взрослые, говорящие на корейском языке, больше обращали внимание на пространственные отношения, представленные на видео, англоговорящие не делали различий между плотным и свободным прилеганием, одинаково долго рассматривая знакомые и новые сцены. В отличие от взрослых, говорящих по-английски, дети, не владеющие английским языком (выросшие в семье с говорящими по-английски и по-корейски), увидели различие между плотным и свободным взаимодействием в ходе описанного

выше теста. Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что дети могут быть готовы учитывать любое количество пространственных различий. Однако по мере того, как люди изучают и используют язык, пространственные различия изменяются.

Значительные межъязыковые различия были также отмечены в том, как языки описывают пространственное расположение. В то время как большинство языков (например, английский, голландский) в значительной степени опирается на относительные пространственные термины для описания относительного расположения объектов (слева/справа, спереди/сзади и др.), цельтадь (язык майя) опирается главным образом на абсолютную привязку (система, аналогичная системе направления север/юг). Пространственные местоположения, находящиеся на севере, считаются расположенными под уклон, а находящиеся на юге, – наоборот, в гору. Эта абсолютная система подъема/спуска является доминирующим способом описания пространственных отношений между объектами в языке цельтадь. Чтобы проверить, имеет ли это различие между двумя языками когнитивные последствия, исследователь Левинсон протестировал особенности говорящих на голландском и цельтадьском языках при выполнении ряда

пространственных заданий. В одном исследовании участники сидели за столом, а перед ними лежала стрелка, указывающая либо направо (на север), либо налево (на юг). Затем их развернули на 180 градусов ко второму столу, на котором были две стрелки (одна указывала влево (на север), а другая вправо (на юг)), и попросили идентифицировать стрелку, «похожую на ту, которую они видели раньше». Подавляющее большинство носителей голландского языка выбрали «относительное» решение: если стрелка-стимул указывала вправо (и на север), носители голландского языка выбрали стрелку, которая по-прежнему указывала вправо (хотя теперь она указывала на юг вместо первоначального севера). Носители языка цельтадь поступили с точностью до наоборот, в подавляющем большинстве выбрав «абсолютное» решение: если стрелка стимула указывала вправо (и на север), носители языка цельтадь выбирали стрелку, которая по-прежнему указывала на север (хотя теперь она указывала влево, а не вправо). Таким образом, сильная зависимость носителей цельтадьского языка от абсолютной привязки к пространственному описанию, по-видимому, повлияла на их интерпретацию (и выполнение) задачи нелингвистической ориентации. Носители английского языка могут давать как абсолютные,

так и относительные ответы на эти задания [4, с. 45]. Это неудивительно, поскольку они используют в своем языке как абсолютные, так и относительные формы. Еще предстоит выяснить, могут ли одни и те же контекстуальные факторы побудить носителей цельталя давать относительные ответы, несмотря на очевидное отсутствие относительных терминов в цельтальском языке. Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что системы отсчета и ориентация в пространстве, отличающиеся благодаря языку, действительно могут накладывать некие ограничения на восприятие пространства.

Языки также отличаются друг от друга в своих описаниях времени. В то время как все языки используют пространственные термины, чтобы говорить о времени («с нетерпением ждем светлого завтрашнего дня», «выдвигаем теории, опережающие наше время», «отстаем от графика»), от народа к народу пространственные термины могут различаться. Например, в английском языке в основном используют термины «вперед» и «назад», когда говорят о времени, событиях, которые только произойдут, либо о тех, которые могут произойти. В китайском языке также распространены пространственные метафоры, обозначающие

время спереди и сзади. Носители китайского языка используют пространственные морфемы *qián* (спереди) и *hòu* (сзади), чтобы говорить о времени. Интересным для наших целей китайский язык делает то, что его носители также систематически используют вертикальные метафоры, чтобы говорить о времени [5, с. 10]. Пространственные метафоры *shang* (вверху) и *xia* (внизу) часто используются в разговорной речи для обозначения порядка событий и примерно переводятся на русский как «последнее» и «последующее». Более ранние события называются «вверх», а более поздние – «вниз». Таким образом, носители китайского и английского языков используют горизонтальные термины, чтобы говорить о времени.

Итак, приводят ли английские и китайские способы говорить о времени к различиям в том, как люди думают о времени? Чаше ли носители мандаринского языка строят вертикальные временные линии, чтобы думать о времени, в то время как носители английского языка чаще всего строят горизонтальные временные линии? Ряд исследований показал, что носители китайского языка склонны думать о времени вертикально, даже когда они думают по-английски. В частности, они быстрее подтвердили, что март наступает раньше апре-

ля, если только что увидели вертикальный ряд объектов, чем если бы они только что увидели горизонтальный ряд [5, с. 15]. Для носителей английского языка было верно обратное. Еще одно исследование показало, что степень, в которой китайско-английские билингвы воспринимают время по вертикали, зависит от того, сколько им было лет, когда они впервые начали изучать английский. В другом эксперименте носителей английского языка учили говорить о времени, используя вертикальные пространственные термины, аналогично тому, как это происходило у носителей китайского языка. При последующем тестировании эта группа носителей английского языка продемонстрировала такое же предубеждение в отношении времени по вертикали, как это наблюдалось у носителей китайского языка. Полученный результат говорит о двух вещах: язык является мощным инструментом формирования мышления; родной язык человека играет определенную роль в формировании привычного мышления (например, того, как мы склонны думать о времени), но не полностью определяет мышление в строгом смысле (поскольку человек всегда может научиться новой манере говорить, а вместе с ней и новому образу).

Языки влияют на многие аспекты жизни и когнитивные способности человека. В настоящей статье нами были рассмотрены данные, касающиеся пространства и времени, но дальнейшие исследования выявили также влияние языка на понимание людьми чисел, цветов, форм, событий и других мыслительных процессов. Учитывая многочисленные различия в языках, представленные в работе результаты свидетельствуют о том, что личная психическая жизнь людей, говорящих на разных языках, может иметь гораздо больше различий, чем считалось ранее. Помимо того, что носители разных языков мыслят по-разному, лингвистические процессы пронизывают большинство фундаментальных областей мышления, т.е., по-видимому, то, что мы обычно называем мышлением, на самом деле является сложным набором взаимодействий между лингвистическими и неязыковыми представлениями и процессами. Дальнейшее изучение лингвистической теории относительности может помочь раскрыть точную природу взаимодействий между этими многочисленными процессами, выполняющими сложную когнитивную функцию, а также установить ключевое или универсальное в человеческом познании.

Библиографический список

1. Щукин В.Г. В филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 47–64.
2. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.
3. Davidoff J., Davies I., Roberson D. Color categories of a stone-age tribe // Nature. 1999. № 398. P. 203–204.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1975. 445 с.
5. Boroditsky L. Does language shape thought? Mandarin and English speakers' conceptions of time // Cognitive Psychology. 2001. № 43 (1). P. 1–22.

А.С. Беляев,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Термин «концепт» в английском языке (concept) имеет несколько значений и интерпретаций, в зависимости от контекста, в котором он используется. В общем смысле концепт обозначает абстрактное представление или идею, которая формируется в сознании человека. Это может быть как простая мысль, так и сложная система идей, объединяющая различные аспекты реальности [1].

В философии концепт часто рассматривается как основа для понимания и анализа мира. Философы, в частности И. Кант, подчеркивали важность концептов в процессе познания, утверждая, что они помогают структурировать наш опыт и организовывать информацию. В этом контексте концепт становится инструментом, с помощью которого мы можем осмысливать и интерпретировать окружающую действительность.

В области лингвистики концепт также играет ключевую роль. Он может быть связан с семантикой, предметом изучения которой является то, как слова и выражения отражают определенные идеи и значения. Помимо этого, совокупность концептов помогает объяснить, как социум воспринимает и классифицирует мир вокруг себя, а также как он использует язык для передачи этих восприятий [2].

В психологии концепт может быть связан с такими значимыми когнитивными процессами, как восприятие, память и мышление. Концепты формируются на основе опыта и знаний, и они помогают людям организовывать информативный базис, делать различные выводы и принимать решения. Таким образом, определение термина «концепт» в английском языке является многозначным и может

быть по-разному интерпретировано в различных контекстах, что делает его весьма значимым инструментом для понимания различных областей знания и практики.

В современной лингвистике концепт занимает одно из центральных мест, отражая многочисленные когнитивные процессы и накопленные культурные знания. Интерпретация термина «концепт» в английском языке многогранна и зависит от теоретической перспективы исследователя. С одной стороны, концепт рассматривается как ментальное представление о ком-либо или о чем-либо, являя собой некую универсальную единицу знания, хранящуюся в памяти. С другой стороны, концепт понимается как культурно-специфичная категория, отражающая систему ценностей и убеждений определенного общества.

Анализ англоязычных источников показывает, что понятие концепта эволюционировало от философских и психологических трактовок к лингвистическим и культурологическим [3]. Разные школы и направления предлагают свои модели концептуализации, подчеркивая различные аспекты: структуру, содержание, функции. Таким образом, единого определения концепта в английском языке не существует. Его интерпретация зависит от контекста исследования и теоретиче-

ской базы. Тем не менее изучение концептов позволяет глубже понять взаимосвязь языка, мышления и культуры.

Исследование концептов в английском языке предполагает изучение различных подходов к их классификации. Одни исследователи выделяют базовые концепты, общие для большинства культур, другие фокусируются на специфических концептах, отражающих уникальные черты англоязычного общества [1]. Важным аспектом является изучение языковой репрезентации концептов, т.е. тех способов, с помощью которых концепты выражаются в языке.

Большое внимание современные исследователи уделяют анализу метафорических и метонимических моделей, используемых для концептуализации множества абстрактных понятий. Метафора и метонимия рассматриваются не просто как одни из самых значимых стилистических приемов, но еще и как когнитивные механизмы, позволяющие осмыслить сложные концепты через более простые и знакомые образы [4].

Изучение концептов в английском языке имеет важное значение для межкультурной коммуникации. Понимание различий в концептуализации мира позволяет избежать различных негативных ситуаций и конфликтов, возникающих из-

за разных культурных установок и ценностей. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать развитию теории концепта и углублению знаний о взаимосвязи языка, мышления и культуры.

Библиографический список

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность / под ред. В.П. Нерознака. М.: Академия, 1997. С. 267–279.
3. *Stillings N.A. Cognitive Science. An Introduction.* Cambridge; London: The MIT Press, 1989. 533 p.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 2. С. 311–324.

Е.А. Богачева,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

Е.В. Нагаев,

студент 3-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии

ПОРТРЕТ ПЕРЕВОДЧИКА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ни у кого не возникнет сомнений в том, что английский язык в процессе всемирной глобализации стал интернациональным языком. По мере того, как глобальная коммуникация продолжает расширяться, спрос на квалифицированных специалистов, которые могут устранить языковые пробелы и облегчить бесперебойную судебную процедуру, растет. Данный факт связан с тем, что международные организации, предприниматели, политики используют именно английский язык для ведения переговоров между собой. Кроме того, правовой перевод требует глубоких познаний в юриспруденции, политике, экономике и, конечно, бизнесе. Например, правильность перевода необходима во избежание срыва сделки между организациями, который может быть вызван неправильной интерпретацией текста договора на родной язык стороны. Отсюда следует, что именно юридический перевод является наиболее востребованным в XXI в.

В условиях многоязычного глобализированного мира возможность быстрого и понятного обмена информацией между представителями разных культур становится как никогда актуальной. Профессия лингвиста-переводчика в сфере юриспруденции приобретает все большую популярность, а значит, растет и потребность в качественной подготовке специалистов переводческой отрасли.

Одной из основных проблем подготовки профессионального переводчика является выбор оптимального подхода к обучению устному и письменному переводу. Установлено, что при подготовке лингвистов-переводчиков в сфере юриспруденции широко используются коммуникативный, личностно-ориентированный и деятельностный подходы к обучению иностранному языку, а компетентностный подход в профессиональном образовании способствует формированию у выпускника способности самостоятельно применять полученные в процессе подготовки знания, умения и навыки в определенном профессиональном контексте.

Истоки специального перевода в России обычно ассоциируются с деятельностью Кирилла и Мефодия (IX в.) [1]. Необходимость в переводе в древнерусском государстве появилась в период изучения древнейших рукописей X в. (например, фрагментов из «Повести временных лет», содержащих тексты договоров Руси с Византией) [2]. Так, международные договоры как важнейшие источники древнерусского права подверглись тщательному анализу и стали объектом пристального внимания как в области истории права, так и в области лингвистики. В XVIII–XIX вв. расширился диапазон переводов, относящихся к различным областям знаний, в том

числе и к юридической. В связи с реорганизацией издательства иностранной литературы в 1963 г. переводчик в сфере профессиональной коммуникации приобрел большой спрос и стал востребованным в контексте растущей международной торговли и процесса глобализации после распада Советского Союза.

Современный переводчик – это профессия, которая включает в себя такие специфики, как межкультурное общение и лингвистика; переводческий анализ исследования; метод обучения языкам и культурам; иностранный язык.

Профессиональный переводчик понимает и применяет академические теории к своей практике, например теорию Skopos, которая гласит, что правильный перевод зависит от знаний, ожиданий, ценностей и норм целевых читателей под влиянием их собственной культуры и ситуации. Другими словами, точные переводы не обязательно являются верными согласно контексту. Переводчики в сфере профессиональной коммуникации рассматривают культурные различия, грамматические соглашения, идиомы, терминологию и другие факторы, способные помешать достижению точного юридического перевода.

Тем не менее переводчик в сфере профессиональной коммуникации сильно отличается от просто человека, который идет вразрез

с первым определением лингвиста. Человек, который говорит более чем на одном языке, может преобразовать написанное на одном языке на другой, но ввиду недостатка специальных знаний и опыта может пропустить многие критические нюансы, которые профессиональный переводчик обучен уловить. Переводчик в сфере профессиональной коммуникации также воздержится от добавления дополнительной информации, способной изменить или аннулировать точность работы.

В одной из своих научных работ А.Б. Павлов отмечает: «При переводе юридических текстов, как и текстов других видов, основная задача состоит в приведении текста на языке перевода к состоянию тождества тексту на языке оригинала, где тождество выражается в термине “эквивалентность”, под которым понимается смысловая близость оригинала и перевода. Эквивалентность является неотъемлемой частью самого перевода как процесса. Научный метод исключает оценочные суждения, следовательно, неверно оценивать перевод в рамках “хороший/плохой”, следовательно, должным считается эквивалентный перевод» [3, с. 18]. Таким образом, следует определить непосредственно переводческую эквивалентность, чтобы выполнить любой перевод.

При переводе официальных текстов особое внимание уделяет-

ся достижению эквивалентности. Это обусловлено их назначением – точной и недвусмысленной передачей информации получателю в стандартизированной форме. Правовые тексты характеризуются высокой степенью стандартизации и содержат множество устоявшихся формулировок и терминов, которые формировались в течение длительного времени. Отсутствие точных эквивалентов для многих устойчивых выражений, обусловленное развитием русского языка, часто приводит к необходимости буквального перевода.

В сфере юриспруденции роль юридических переводчиков становится все более важной. По мере того, как мир становится все более взаимосвязанным, спрос на квалифицированных специалистов, которые могут ориентироваться, интерпретировать и передавать сложную юридическую терминологию, растет. Юридический процесс, как известно, труден и отнимает много времени, поскольку он может включать в себя как обширную бумажную работу, так и широкий спектр языковых фонов. В этой сложной сети взаимодействий функция переводчиков играет одну из самых важных ролей. Переводчики в сфере профессиональной коммуникации выступают в качестве посредников, способствуя взаимному осмыслению и обеспечивая доступ-

ность справедливости для всех людей, независимо от языковых препятствий.

Главным преимуществом данного вида деятельности является высокий спрос на услуги юридического перевода. Это связано с тем, что переводчики-правоведы востребованы в международных компаниях, судах, дипломатических представительствах и государственных учреждениях.

В условиях глобализации компании все чаще выходят на зарубежный рынок, заключают контракты с иностранными партнерами и участвуют в транснациональных переговорах. Это создает постоянный спрос на квалифицированных специалистов, способных точно передавать юридические термины и различные правовые нормы.

Международные организации, такие как ООН (Организация Объединенных Наций), ЕС (Европейский союз) и ВТО (Всемирная торговая организация), посольства и миграционные службы регулярно нуждаются в переводе правовых норм и положений, международных договоров, что обеспечивает постоянный спрос на специалистов в этой области.

Как и любая другая работа, юридический перевод сопряжен с трудностями и недостатками. Особенно примечательной проблемой является парадоксальная ситуа-

ция, связанная с высоким спросом на услуги юридического перевода. Основная проблема заключается в жестких квалификационных требованиях, предъявляемых к работникам. Работодатели обычно требуют безупречного владения не только языковыми нормами, но и специальными познаниями в определенных областях права. Кроме того, часто предпочтение отдается практикующему работнику, что создает исключительно высокий барьер для молодых специалистов. Этот строгий набор требований формирует искусственные рыночные ограничения, в результате чего большинство заказов присуждается группе элитных специалистов. Обозначенная проблема особенно остро стоит перед переводчиками, начинающими свою карьеру. Они сталкиваются с профессиональными препятствиями, вынуждающими многих из них по-прежнему работать над малоценными проектами по документации с неадекватной оплатой труда, не имея возможности для профессионального развития. Конкурентная среда еще больше усложняется наличием двух различных групп практикующих специалистов: с одной стороны – носители языка, не имеющие надлежащей юридической подготовки, нередко получают работу на основании исключительно лингвистических данных; с другой – двуязычные адвокаты,

которые, возможно, не владеют методологией перевода, но часто воспринимаются как более надежные переводчики.

Юридический перевод представляет собой одну из наиболее значимых сфер переводческой индустрии, поскольку играет важную роль в упрощении коммуникации по правовым вопросам, что способствует пониманию зарубежных правовых систем и интерпретации содержания и намерений исходных документов. Услуги профессиональных переводчиков в области права получают широкое признание как в судах, юридических организациях, так и в государственных учреждениях. Чтобы юридический перевод был корректным, переводчик должен быть экспертом в юриспруденции и понимать, как иностранные юридические термины используются в различных правовых контекстах. В его обязанности входит:

- толкование устных заявлений с одного языка на другой во время судебных разбирательств, таких как судебные слушания, дачи показаний и посредничество;
- перевод письменных юридических документов, таких как контракты, завещания и судебные стенограммы, на другой язык;
- обеспечение сохранения в переводе точного значения, контекста и нюансов языка оригинала;

- использование специализированных правовых словарей и справочных материалов для обеспечения точности перевода;

- соблюдение протоколов конфиденциальности и поддержание профессиональных границ;

- оказание помощи лицам с ограниченным знанием английского языка в понимании сложной юридической терминологии и судопроизводства;

- проверка переводов на грамматику, орфографию, пунктуацию и исправление ошибок.

В настоящее время отмечается высокий спрос на профессиональные услуги переводчика юридической документации. В частности, это относится к документам личного характера (паспорта, справки, удостоверения и т.п.) и процессуальным документам (заявления, судебные решения и т.п.).

Помимо изложенного, юридический переводчик должен обладать специализированными знаниями об определенных ветвях правовых систем, таких как федеральные и государственные законы, гражданские, уголовные законы и т.д., а также иметь возможность контекстуализировать юриспруденцию и гарантировать, что после перевода в окончательном документе не произойдет потеря смысла.

Следовательно, юридические переводчики играют важную роль

в переводе юридических документов с одного языка на другой. Если человек рассчитывает добиться успеха в качестве юридического переводчика, он должен обладать рабочими знаниями правовой системы. И поскольку каждая страна имеет свою правовую систему, языковой барьер не является един-

ственной проблемой. В отличие от других видов перевода, любые ошибки, неправильные интерпретации или даже двусмысленность делают переведенный юридический документ недействительным. Важно понимать, что требуется от адвоката, а также то, что от него ожидается в условиях зала суда.

Библиографический список

1. *Гавриленко Н.Н.* История становления специального перевода (античность и Средневековье) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2019. № 3 (71). С. 89–99.
2. *Лавровский Н.А.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками: рассужд., представл. в ист.-филол. фак-те С.-Петерб. ун-та на степ. магистра рус. словесности Николаем Лавровским. СПб.: Тип. Акад. наук. 1953. 159 с.
3. *Павлов А.Б.* Трансформации при переводе англоязычного юридического текста: выпуск. квалиф. работа. Екатеринбург, 2020. 32 с.

К.А. Головки,

аспирант кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной
юридической академии

ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Механизм – это сложное внутреннее устройство, включающее в себя совокупность инструментов, средств, институтов и процедур. В целом правовые механизмы в реализации общественных отношений занимают особое место. Механизм реализации правового статуса военнослужащего в Российской Федерации обобщает в себе систему инструментов, способствующих реализации элементов статуса рассматриваемого специального субъекта права. Указанный механизм содействует претворению закрепленных прав и свобод в реальные блага и включает в себя набор конституционно-правовых и организационных и правозащитных средств реализации права. Военнослужащий Российской Федерации – это гражданин, обладающий специальным правовым статусом. Реализация его прав прежде всего как гражданина России происходит через конституционно-правовой механизм, охватывающий как юридические средства, так и экономические, политические и социальные [1, с. 95]. Право оживает тогда, когда оно реализуется. Л.Н. Завадская подчеркивает: «Механизм реализации права включает в себя правовые средства, способные обеспечить контроль общества за государством» [2, с. 6]. В конструкции

системы органов публичной власти данное обстоятельство имеет принципиальное значение; общественные институты, контролируя деятельность органов государственной власти, способствуют реализации прав определенной группы субъектов, в рассматриваемом контексте – прав военнослужащих РФ.

Гарантии военнослужащих в Российской Федерации обладают двойственной юридической природой. С одной стороны, конституционно-правовые гарантии военнослужащих РФ, являясь элементом правового статуса рассматриваемого субъекта права, способствуют реализации их прав в полном объеме; с другой стороны, непосредственно гарантии требуют механизма их реализации.

Простого установления гарантий конституционно-правового статуса не может быть достаточно для его полного обеспечения [3, с. 23]. Соответственно, необходим еще и механизм реализации данных гарантий, который включает в себя «совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных средств, направленных на формирование и функционирование системы позитивных условий и факторов, посредством которых обеспечивается воплощение в жизнь юридически закрепленного статуса» [4, с. 35].

Объем гарантий военнослужащих в Российской Федерации

предопределен объемом специфических функций и ограничений, присущих данным субъектам. Система общих гарантий военнослужащих РФ обеспечивает претворение в реальную практику политики государства, направленной на дополнительную поддержку данной категории государственных служащих. При этом сами по себе общие гарантии не обеспечивают охрану и защиту конкретных элементов конституционно-правового статуса личности, а лишь создают условия для их нормальной реализации [5, с. 115].

Система специальных гарантий способствует учету специфических условий несения службы и статуса военнослужащего в России. Гарантии дополняют статус военнослужащих, соответственно, требуется особый механизм их реализации.

В науке существуют теоретические подходы к определению понятия «конституционно-правовой механизм реализации», который представляет собой систему «взаимодействующих конституционно-правовых средств, при помощи которых государство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в целях признания, соблюдения и реализации основных прав человека» [6, с. 195]. В.В. Лазарев, отмечая многоаспектный характер реализации права, отдельно выделяет

методы его обеспечения и формы, в которых он протекает [7, с. 8].

Конституционно-правовой механизм реализации включает в себя механизм правового регулирования определенной группы общественных отношений и их правовой защиты. В свою очередь, механизм правового регулирования – это «совокупность способов и форм осуществления права, претворения норм права в жизнь» [8, с. 196]. С.С. Алексеев определяет данный механизм как систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативность воздействия на общественные отношения [9, с. 145].

Н.И. Матузов и А.В. Малько включают в конституционно-правовой механизм реализации в качестве элементов еще и акты реализации прав и обязанностей [10, с. 474]. Говоря о понятии правового механизма, ученые подразумевают под ним «систему юридических средств», целью реализации которых является «упорядочение общественных отношений», гарантию «справедливого удовлетворения интересов всех субъектов» [Там же, с. 475].

К числу конституционно-правовых средств мы относим совокупность актов федерального, регионального уровней, закрепляющих элементы правового статуса военнослужащих в Российской Федерации. К организационным средствам

относятся инструменты, обеспечивающие реализацию и защиту прав рассматриваемых субъектов права.

Любой правовой механизм отличается динамичной природой. Правовое закрепление гарантий военнослужащих РФ происходит не стихийно, это системная работа органов государственной власти всех уровней, обеспечивающая потребности правового регулирования анализируемого субъекта права исходя из реальных условий и обстоятельств несения службы.

Проведенное исследование показало, что на уровне федерального закона закрепляются гарантии военнослужащих, распространяющиеся на все их категории [11]. Соответственно, на уровне субъектов РФ и местного самоуправления устанавливаются дополнительные гарантии мобилизованным гражданам, гражданам, заключившим контракт с целью участия в специальной военной операции, а также членам их семей. Реальные общественные отношения и правоприменительная практика свидетельствуют о том, что в правовом статусе разных категорий военнослужащих РФ наблюдается элемент неравенства. Уровень материально-финансового обеспечения мобилизованных граждан и лиц, подписавших контракт с Вооруженными Силами РФ и войсками национальной гвардии РФ, определяется дополнительными актами

как федерального, так и регионального уровней. Каждый субъект РФ, исходя из бюджетных возможностей, определяет свой уровень поддержки данной специальной категории субъекта права.

Содержание нормативных правовых актов в указанной сфере общественных отношений позволяет заключить, что материально-финансовое обеспечение военнослужащего РФ (мобилизованного или подписавшего контракт) складывается из следующих составляющих:

1. Единовременная денежная выплата военнослужащего РФ, проходящего военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ или войсках национальной гвардии РФ [12]. Данная выплата распространяется и на мобилизованных граждан в соответствии с приказом Министерства обороны РФ [13]. Вместе с тем ее размер существенным образом различается и зависит от времени подписания контракта, а также субъекта РФ, в котором проживает военнослужащий.

2. Ежемесячное денежное содержание военнослужащего РФ. С одной стороны, указ Президента РФ № 647 приравнивал статус мобилизованных граждан к статусу лиц, проходящих службу по контракту [14]. С другой стороны, существуют различия в нормах и порядке денежных выплат. Решением

Президента РФ установлено, что минимальное ежемесячное денежное содержание мобилизованного гражданина должно составлять не менее 195 тысяч рублей, включая денежное довольствие и социальную выплату. В свою очередь денежное довольствие зависит от множества факторов: воинского звания, занимаемой воинской должности, надбавок и многих других обстоятельств.

Проведенный сравнительный анализ указанной группы общественных отношений позволяет сформулировать вывод, что военнослужащие РФ в зависимости от категории (военнослужащие регулярной армии, мобилизованные граждане, граждане, заключившие контракт в Вооруженных Силах РФ, войсках национальной гвардии РФ), выполняя задачи в ходе специальной военной операции в зонах боевых действий на присоединенных к России территориях или приравненных территориях, обладают разным уровнем материально-финансового обеспечения.

В федеральном законе «О ветеранах» представлен широкий перечень оснований для получения статуса ветерана боевых действий [15]. В свою очередь есть основания для законодательного закрепления статуса «участник боевых действий». Данный статус должен быть присвоен военнослужащим регулярной

армии и гражданам, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы РФ, гражданам, подписавшим контракт с Вооруженными Силами РФ, войсками национальной гвардии РФ и осуществляющим военную службу в зонах боевых действий. Статус участника боевых действий поможет разграничить военнослужащих РФ, выполняющих стратегические и боевые задачи, связанные с риском для жизни, и их материально-финансовое обеспечение и военнослужащих РФ, проходящих службу в тылу. Юридическое закрепление данного статуса позволит также ускорить процесс идентификации военнослужащего РФ и, как следствие, предоставления мер социальной поддержки членов его семьи.

Следующим элементом механизма реализации гарантий военнослужащих РФ является организационный компонент. Следует создать систему органов государственной власти, обеспечивающих реализацию правового статуса военнослужащих РФ. В настоящее время данные функции реализуются на уровне комитетов социальной защиты, входящих в систему органов местного самоуправления. Военнослужащие РФ – это специальный субъект права. С целью реализации элементов их правового статуса необходимо создавать либо специальные органы, обеспечиваю-

щие их права и свободы, либо структурные подразделения органов государственной власти и местного самоуправления, специализирующиеся на реализации прав и комплекса гарантий военнослужащих.

Что касается защиты прав военнослужащих РФ и членов их семей, то в настоящее время большой объем работы ложится на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Анализ докладов указанного института за 2022 и 2023 гг. показал, что защите прав военнослужащих отведена отдельная глава, и объем работы в этом направлении только возрастает [16]. «Очевидно, что в ближайшее время потребность в оказании действенной юридической помощи в данной сфере будет возрастать, в том числе за счет обращений ветеранов боевых действий. Уже очевидна проблема серьезного увеличения нагрузки на Уполномоченного по правам человека, что может в определенной степени негативно повлиять на эффективность его деятельности в будущем» [17, с. 79].

С учетом особенностей правового статуса военнослужащего РФ как специального субъекта права необходимо создать специальный институт защиты его прав, обладающий элементами независимости с одной стороны, с другой стороны – высоким уровнем квалификации в узкой сфере общественных

отношений. Таким институтом мог бы стать Уполномоченный по правам военнослужащих в Российской Федерации и в субъектах РФ.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что механизм реализации гарантий военнослужащих в Российской Федерации – это концептуальное направление стратегического и перспективного развития России, нацеленное на создание дополнительных условий реализации и защиты субъектов права, обеспечивающих государственный суверенитет и национальную безопасность РФ. Данный механизм

основан на уважении военнослужащих РФ как защитников России и специальных субъектов права.

Элементами механизма реализации конституционно-правовых гарантий военнослужащих в Российской Федерации являются: конституционно-правовое закрепление гарантий военнослужащих РФ и членов их семей; функционирование системы органов государственной власти РФ и органов местного самоуправления, обеспечивающих реализацию и защиту прав и свобод военнослужащих РФ и членов их семей.

Библиографический список

1. *Мордовец А.С.* Механизм социально-юридического обеспечения прав человека // *Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко.* М.: Зерцало, 1998. Т. 1: Теория государства. 576 с.
2. *Завадская Л.Н.* Механизм реализации права. М.: Наука, 1992. 287 с.
3. *Авакьян С.А.* Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // *Юридический мир.* 2015. № 2. С. 23–31.
4. *Ромазанова Ю.Ю.* Понятие, сущность и механизм реализации юридических гарантий обеспечения конституционно-правового статуса личности // *Юридические науки.* 2015. № 1. С. 33–37.
5. *Новиков М.В.* Мера необходимого и допустимого установления правовых ограничений как условие эффективности их реализации // *Вестник Владимирского юридического института.* 2013. № 1 (26). С. 114–116.
6. *Гасанов К.К.* Основные права человека: свойства и конституционный механизм защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 470 с.
7. *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 200 с.
8. *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. 258 с.
9. *Алексеев С.С.* Теория права. М.: БЕК, 1994. 224 с.
10. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М.: Юрист, 2003. 776 с.
11. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // *СЗ РФ.* 1998. № 22, ст. 2331; 2024. № 45, ст. 7664.

12. Указ Президента РФ от 2 ноября 2022 г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, № 0001202211030044 (дата опубликования: 03.11.2022).

13. Приказ Министра обороны РФ от 19 декабря 2022 г. № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, № 0001202301230026 (дата опубликования: 23.01.2023).

14. Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 213.

15. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1995. № 3, ст. 168; 2024. № 51, ст. 7868.

16. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год, 2023 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 23.04.2025).

17. Солдатова А.В., Солдатов Я.В. Права и свободы военнослужащих: правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 77–79.

П.В. Матвеев,

аспирант кафедры конституционного права
имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной
юридической академии

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИКО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВА

Известно, что до конституционной реформы 2020 г. понятие «федеральная территория» в науке конституционного права рассматривалось в контексте зарубежной практики создания подобных территорий, что в дальнейшем неизбежно отразилось на процессе осмысления и определения характеристик и признаков федеральной территории в России. Так, И.В. Ирхин определяет «федеральные территории как внутригосударственные образования, находящиеся в отличие от остальных территорий под непосредственным управлением со стороны центральных властей» [1, с. 31].

Аналогичные подходы к пониманию федеральной территории содержатся в исследованиях других авторов [2, с. 34]. С.В. Праскова под федеральными территориальными единицами понимает территориальные образования, которые не являются частью субъекта, а сама территория и органы управления формируются непосредственно Федерацией, в связи с чем вопросы ведения субъекта реализуются посредством органов федеральной власти [3, с. 1544–1545]. Отдельным элементом федеральной территориальной единицы может являться возможность существования местного самоуправления. При этом автором отмечается, что сама по себе федеральная территория относится к системе территориальной организации государства в целом и в связи с этим не является субъек-

том федеративных отношений и федеративного устройства [Там же, с. 1550].

Таким образом, исходное понимание федеральной территории определяется ее функциональным назначением, которое выражено в форме обслуживания интересов федеральных (центральных) органов власти. Отсюда вполне логичный вывод об обособленном от иных элементов территориальной организации государства (в первую очередь субъектов Федерации) характере существования федеральных территорий. Однако данный тезис не в полной мере соответствует особенностям конституционно-правового статуса федеральных территорий в Российской Федерации. Ни ст. 67 Конституции РФ [4], ни Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории “Сириус”» [5] (далее – Закон о ФТ «Сириус») не определяют характер федеральной территории как территориальной единицы России. С.В. Праскова обращает внимание на формирование законодательной практики, свидетельствующей о вхождении федеральной территории в состав субъекта [6].

Анализ содержания Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федера-

ции» [7] (далее – Закон № 414-ФЗ) позволяет отметить следующее: публичная власть на федеральной территории устанавливается соответствующим законом о вновь создаваемой федеральной территории (ч. 10 ст. 1); особенности организации публичной власти, а также особенности осуществления полномочий органов государственной власти субъекта РФ на федеральных территориях также могут быть установлены федеральным законом (ч. 1, 2 ст. 60). Очевидным видится приведенный учеными аргумент, связанный с формулировкой названия гл. 9 вышеназванного законодательного акта: «Взаимодействие органов публичной власти в субъекте Российской Федерации» [8, с. 140]. Лингвистическое толкование названия гл. 9 Закона № 414-ФЗ в определенной степени проливает свет на рассматриваемую особенность статуса федеральной территории. Тем не менее ее отнесение исключительно к территории субъекта не представляется возможным по следующим причинам.

Статья 67 Конституции РФ предполагает создание федеральных территорий в первую очередь на территории РФ. В связи с этим вопрос отнесения федеральной территории к субъекту РФ или непосредственно к Российской Федерации необходимо рассматривать не с позиций доктринальных подходов к толкованию

понятия «федеральная территория» и зарубежного опыта, а с позиций непосредственного правового статуса каждой вновь создаваемой федеральной территории, который определяется, в частности, общегосударственным значением федеральной территории, механизмом разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов Федерации и законодательно установленной степенью участия органов государственной власти субъекта в организации и деятельности федеральной территории (участие в формировании органов публичной власти, распространение действия нормативных правовых актов субъекта в отношении федеральной территории). Вместе с тем отнесение федеральной территории к территории субъекта возможно постольку, поскольку эта территория является частью соответствующего субъекта Федерации. Такой подход в том числе предопределяет степень участия субъекта Федерации в создании, правовом обеспечении и функционировании федеральной территории.

Образованная в 2020 г. федеральная территория «Сириус» в своем организационно-функциональном проявлении представляет собой особую территориальную единицу, обладающую свойством «федеральной организованной территории» [9, с. 147], и выражает

качественно новый подход к организации публичной власти, который направлен на повышение эффективности реализации управленческих механизмов и достижение целей и задач, возложенных на соответствующие органы управления – органы публичной власти федеральной территории «Сириус». При создании рассматриваемого публично-правового образования, как представляется, перед российским законодателем не ставилась цель полной политико-правовой изоляции федеральной территории «Сириус» от субъекта – Краснодарского края, частью которого она является. Наоборот, конституционно-правовой статус федеральной территории «Сириус» предполагает тесное взаимодействие с Краснодарским краем, в частности посредством заключения соглашений о передаче полномочий органов публичной власти федеральной территории органам государственной власти Краснодарского края. В соответствии с п. 7 ст. 8 Закона о ФТ «Сириус» органы публичной власти федеральной территории «Сириус» наделяются правом на передачу полномочий на основании соглашений, заключаемых администрацией федеральной территории «Сириус» и уполномоченными органами государственной власти субъекта РФ. Необходимость заключения соглашений определяется целесообраз-

ностью реализации таких полномочий, которые в силу ст. 43 и 44 Закона № 414-ФЗ относятся к ведению субъектов РФ ввиду общности территории, а также единого правового, социального, экономического и культурного пространства в масштабах субъекта и Российской Федерации. При этом реализация переданных полномочий осуществляется за счет субвенций из бюджета федеральной территории «Сириус» бюджету Краснодарского края. В качестве примеров таких полномочий выступают указанные в пп. 1 и 4 решения Совета федеральной территории «Сириус» от 29 ноября 2024 г. № 1–43/286: обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями – в связи с отсутствием развитого жилого фонда в пределах федеральной территории «Сириус»; осуществление уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения [10]. Так, договорное регулирование не ставит федеральную территорию в зависимое от субъекта положение по крайней мере по причине того, что передаваемые полномочия обеспечиваются финансированием бюджета федеральной территории, что, в свою очередь, подтверждает тезис о ее публично-правовом характере.

Обобщая изложенное, следует отметить, что в общем виде создание федеральных территорий в России может быть представлено следующим образом:

1. Федеральная территория, создаваемая вне пределов территории субъекта Федерации, потребует участия в ее организации и деятельности исключительно федеральных органов государственной власти. Так, указанный подход наиболее приближен к классическому пониманию федеральной территории, основанному на опыте зарубежных федераций, на что указывают Н.В. Васильева, С.В. Праскова и Ю.В. Пятковская [8, с. 127].

2. Образование федеральной территории, расположенной в территориальных границах субъекта, а вместе с тем организация и функционирование публичной власти являются предметом совместной деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъекта с учетом повышенной роли Федерации. Представляется целесообразным в каждом случае создания федеральной территории определять уровень ее интеграции в политико-правовое поле субъекта Федерации. Исходя из целей создания федеральной территории, такой уровень может существенно отличаться. При этом нельзя не принимать во внимание су-

ществование тесной связи с «материнским» субъектом, которая обусловлена спецификой социально-экономического развития субъекта, общностью населения, его культурно-историческими особенностями. Примером указанного подхода является федеральная территория «Сириус».

Учеными высказывается точка зрения, в соответствии с которой образование федеральных территорий внутри субъекта «нивелирует саму идею федеральных территорий» [8, с. 127]. На наш взгляд, такой подход возможен лишь при понимании федеральной территории через призму иностранных правовых порядков, где федеральные территории предстают как обособленные пространственные образования, не являющиеся частью субъекта федеративного государства и находящиеся под управлением федерации в лице учреждаемых ею органов власти федеральной территории и назначаемых долж-

ностных лиц с незначительной ролью местного самоуправления. В настоящее время опыт создания единственной федеральной территории «Сириус» свидетельствует о расширении пределов понимания термина «федеральная территория» в его самостоятельном проявлении. Полагаем, что представленный нами подход будет иметь практическую значимость при создании федеральных территорий в будущем с учетом специфики создания таких образований, которая заключается в принятии специального федерального закона о вновь образуемой федеральной территории, и целей, достижение которых должно быть детерминировано общегосударственной и стратегической целью – обеспечения обороноспособности и безопасности государства, социально-экономического развития, научно-технологического прогресса, охраны окружающей среды, культурно-исторического наследия.

Библиографический список

1. Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6 (67). С. 30–37.
2. Василькова Е.А. Федеральная территория как вид территориальной организации публичной власти в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 33–35.
3. Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12 (37). С. 1543–1551.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

5. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории “Сириус”» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 52, ч. 1, ст. 8583; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8496.

6. *Праскова С.В.* Характер вхождения федеральных территорий в состав территории Российской Федерации: текущие тенденции законодательной политики // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 2. С. 135–144.

7. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (в ред. от 13 декабря 2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу 1 января 2025 г.) // СЗ РФ. 2021. № 52, ч. 1, ст. 8973; 2024. № 51, ст. 7865.

8. *Васильева Н.В., Праскова С.В., Пятковская Ю.В.* Конституционный статус федеральных территорий в России: теоретические основы законодательного регулирования // Правоприменение. 2021. № 1. С. 124–140.

9. *Кабышев С.В.* Актуализация научной методологии российского конституционализма (в контексте идейного наследия профессора В.Е. Чиркина) // Lex russica. 2025. № 1 (218). С. 140–150.

10. Решение Совета федеральной территории «Сириус» от 29 ноября 2024 г. № 1-43/286 «О передаче органам государственной власти Краснодарского края отдельных полномочий органов публичной власти федеральной территории “Сириус”» // Официальный сайт федеральной территории «Сириус». URL: <https://newnextcloud.sirius-ft.ru/index.php/s/FKMRATAYgmFiRqt> (дата обращения: 03.03.2025).

Аннотации / Abstracts

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА КАК ГАРАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

**БЮДЖЕТНЫЙ КРЕДИТ КАК КОМПОНЕНТ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАДЗОРА В ОБОЗНАЧЕННОЙ СФЕРЕ**

Покачалова Елена Вячеславовна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

Швецова Ирина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам использования бюджетного кредита как компонента бюджетной безопасности РФ. В ней определяется, что роль органов прокуратуры при реализации ею надзорной функции заключается в обеспечении законности при соблюдении законодательства в сфере финансов. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ одним из источников финансирования бюджетного дефицита выступает бюджетный кредит, который сегодня стал играть важную роль в заемной политике публично-правовых образований.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная безопасность, бюджетный кредит, источники финансирования дефицита бюджета.

**BUDGET CREDIT AS A COMPONENT OF THE FINANCIAL SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S
OFFICE IN ENSURING SUPERVISION IN THIS AREA**

Pokachalova Elena Vyacheslavovna

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Shvetsova Irina Vasilyevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article is devoted to some aspects of the use of budget credit as a component of the budgetary security of the Russian Federation, and also defines the role of the prosecutor's office in the implementation of its supervisory function is to ensure legality in compliance with legislation in the field of finance. In accordance

with the Budget Code of the Russian Federation, one of the sources of financing the budget deficit is a budget loan, which today has begun to play an important role in the borrowing policy of public law entities.

Keywords: budget, budget security, budget credit, sources of budget deficit financing.

КОНКУРЕНЦИЯ ИНТЕРЕСОВ В БАНКОВСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рыбакова Светлана Викторовна

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Аннотация. В работе на основе ставшего традиционным деления банковского права на частное банковское право и публичное банковское право предпринята попытка обозначить проблему конкуренции интересов субъектов банковского права, которая существенным образом влияет на правообразовательную деятельность в банковской системе РФ и экономических отношениях, формирующихся при участии ее субъектов. В статье обозначены три группы субъектов банковского права (банки (все элементы банковской системы), клиентская группа, субъекты, обеспечивающие инфраструктуру функционирования банковской системы). Подчеркнута актуальность исследования проблематики коллективных субъектов банковского права, не имеющих традиционного статуса организации как коллективного субъекта банковского права. Предложено использовать феномен конкуренции интересов в банковском праве в качестве критерия систематизации норм банковского права и построения его системы.

Ключевые слова: банковское право, интересы в праве, коллективные субъекты банковского права, потребители банковских услуг.

COMPETITION OF INTERESTS IN THE BANKING LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Rybakova Svetlana Viktorovna

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Financial, Tax and Budgetary Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Abstract. In the work, based on the traditional division of banking law into private banking law and public banking law, an attempt is made to identify the problem of competition of interests of subjects of banking law, which significantly affects the law-making activity in the banking system of the Russian Federation and economic relations formed with the participation of its subjects. The article identifies three groups of subjects of banking law. (banks (all elements of the banking system), client group, subjects providing the infrastructure for the functioning of the banking system). The relevance of the study of the problems of collective subjects of banking law that do not have the traditional status of an organization as a collective subject of banking law is emphasized. It is proposed to use the phenomenon of competition of interests in banking law as a criterion for systematizing the norms of banking law and building its system.

Keywords: banking law, interests in law, collective subjects of banking law, consumers of banking services.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО МЕТОДА ВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Пешкова (Белогорцева) Христина Вячеславовна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. В настоящей работе автор обращается к содержанию деятельности органов прокуратуры в связи с их надзорными полномочиями за соблюдением бюджетного законодательства РФ. Особое внимание обращено на значимость полномочий органов прокуратуры для соблюдения прав и свобод человека и гражданина в контексте обеспечения законности в сфере бюджетного метода ведения государственного хозяйства. Автор опирается на ранее сформулированные выводы, касающиеся элементов бюджетного метода ведения государственного хозяйства, и системный анализ прокурорской практики. Материалы прокурорской практики проанализированы с позиций их причастности к обеспечению финансовой дисциплины в реализации конкретных элементов бюджетного метода ведения государственного хозяйства.

Ключевые слова: прокурорский надзор за соблюдением бюджетного законодательства, бюджет, бюджетное законодательство, бюджетный метод ведения государственного хозяйства, финансовая дисциплина, расходы бюджета, социальные обязательства государства.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE SUPERVISORY ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE BUDGETARY METHOD OF PUBLIC ADMINISTRATION

Peshkova (Belogortseva) Christina Vyacheslavovna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Procedure Disciplines of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service

Abstract. In this paper, the author addresses the content of the activities of the prosecutor's office in connection with their supervisory powers over compliance with the budget legislation of the Russian Federation. Special attention is paid to the importance of the powers of the prosecutor's office for the observance of human and civil rights and freedoms in the context of ensuring legality in the field of the budgetary method of state management. The author relies on previously formulated conclusions concerning the elements of the budgetary method of state management and a systematic analysis of prosecutorial practice. The materials of the prosecutor's practice are analyzed from the standpoint of their involvement in ensuring financial discipline in the implementation of specific elements of the budgetary method of public administration.

Keywords: prosecutorial supervision of compliance with budgetary legislation, budget, budgetary legislation, budgetary method of state management, financial discipline, budget expenditures, social obligations of the state.

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Разгильдиева Маргарита Бяшировна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Статья посвящена разработке предложений по совершенствованию правового регулирования Саратовской области в сфере поддержки социально ориентированного малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие.

**PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION
OF THE SARATOV REGION IN THE FIELD OF SUPPORTING SOCIALLY
ORIENTED SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES**

Proguldieva Margarita Byashirovna

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article is devoted to the development of proposals for improving the legal regulation of the Saratov region in the field of supporting socially oriented small and medium-sized businesses.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОШЛИНЫ

Бакаева Ольга Юрьевна

доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Единое определение понятия пошлины в законодательстве отсутствует, что обусловлено различной правовой природой и отличительными признаками разных видов пошлин. В статье определяется правовая природа государственной и патентной пошлин, а также таможенной и особых видов пошлин, взимаемых в целях защиты внутреннего рынка. Выделяются такие их общие черты, как фискальность, возмездность, обязательность и иные.

Ключевые слова: пошлина, правовая природа, государственная пошлина, таможенная пошлина, патентная пошлина.

LEGAL NATURE OF THE DUTY

Bakaeva Olga Yuryevna

Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Abstract. There is no single definition of the concept of duty in the legislation, which is due to the different legal nature and distinctive features of different types of duties. The article defines the legal nature of state and patent duties, as well as customs and special types of duties levied for the purpose of protecting the domestic market. Such common features as fiscality, compensation, obligation and others are highlighted.

Keywords: duty, legal nature, state duty, customs duty, patent duty.

ОБЛИГАЦИОННЫЕ ЗАЙМЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА

Тагашева Ольга Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Курского государственного университета

Аннотация. В статье описывается актуальное состояние правового регулирования государственных ценных бумаг субъектов РФ (облигационных займов). Автором анализируются находящиеся в обращении на рынке выпуски региональных облигаций и нормативные правовые акты, послужившие основой для их размещения. Делается вывод об увеличении в последние годы роли региональных облигаций как инструмента заимствований для реализации социальных и инфраструктурных проектов субъектов РФ и необходимости укрепления режима законности для повышения доверия инвесторов.

Ключевые слова: государственные ценные бумаги, региональные облигации, государственный долг субъектов РФ, бюджетное законодательство.

OBLIGATION LOANS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL REGULATION AND PRACTICE

Olga Valentinovna Tagasheva

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Process of the Federal University of Kursk

Abstract. The paper analyzes the actual state of the legal regulation of state securities of subjects of the Russian Federation (obligation loans) is considered. The author analyzes the issues of regional bonds in circulation on the market and the normative-legal acts that served as the basis for their placement. It is concluded that the role of regional bonds has increased in recent years as an instrument of borrowing for the implementation of social and infrastructure projects of the subjects of the Russian Federation and the need to strengthen the legal regime to increase investor confidence.

Keywords: state securities, regional bonds, the state government debt of subjects of the Russian Federation, budget legislation.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ
И КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Мальшева Анастасия Андреевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации принципа доступности и качества медицинской помощи в Российской Федерации с акцентом на финансово-правовые аспекты. Подчеркивается, что реализация данного принципа напрямую зависит от эффективности механизма финансового обеспечения предоставления медицинской помощи. Автор указывает на существующие проблемы правоприменительного характера, связанные с оплатой оказанной бесплатно медицинской помощи, особенно в рамках обязательного медицинского страхования. В статье также обращено внимание на проблемы обеспечения граждан необходимыми лекарственными препаратами. В заключение автором предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: доступность, медицинская помощь, финансово-правовое регулирование, медицинская организация, судебная практика.

**SOME ISSUES OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY
AND QUALITY OF MEDICAL CARE: FINANCIAL AND LEGAL ASPECT**

Malysheva Anastasia Andreevna

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna
Khimicheva of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The article discusses issues of ensuring accessibility and quality of medical care in the Russian Federation with an emphasis on financial and legal aspects. The implementation of this principle directly depends on the effectiveness of the financial support mechanism for the provision of medical care. The author points out the existing problems of a law enforcement nature related to the payment of medical care provided free of charge, especially in the framework of compulsory medical insurance. The article also draws attention to the problems associated with providing citizens with the necessary medicines. In conclusion, the author suggests possible solutions to the identified problems.

Keywords: accessibility, medical care, financial and legal regulation, medical organization, judicial practice.

**ПРАВОВОЙ СТАТУС АГЕНТОВ В ОТНОШЕНИЯХ
ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ**

Марков Дмитрий Владимирович

*кандидат юридических наук, старший помощник Приволжского
транспортного прокурора по обеспечению участия прокуроров
в гражданском и арбитражном процессе*

Аннотация. В статье исследуется правовой статус лиц, действующих во внешнеэкономических отношениях на основании агентских договоров, в ча-

сти возможности возложения на агентов обязанности по уплате таможенных платежей и отнесения их в связи с этим к числу плательщиков таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенные платежи, плательщики, агентский договор, агент.

THE LEGAL STATUS OF AGENTS IN THE RELATIONS ON PAYMENT OF CUSTOMS DUTIES

Markov Dmitry Vladimirovich

Candidate of Legal Sciences, Senior Assistant to the Volga Transport Prosecutor for Ensuring the Participation of Prosecutors in Civil and Arbitration Proceedings

Abstract. The article examines the legal status of persons acting in foreign economic relations on the basis of agency agreements, in terms of the possibility of imposing duties on agents to pay customs duties and classifying them in this regard as payers of customs duties.

Keywords: customs payments, payers, agency agreement, agent.

О ПОНЯТИИ «НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ» В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамедов Ниджат Джамиль Оглы

старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

Аннотация. Исследование в рамках настоящей статьи посвящено рассмотрению налогового стимулирования сельскохозяйственной сферы в Российской Федерации, а точнее – осмыслению того, что означает данное понятие через призму применения налоговых стимулов в сфере сельского хозяйства. Актуальность исследовательского вопроса обусловлена рядом факторов, к числу которых относятся: отсутствие единого подхода к пониманию сущности механизма налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности в России; недостаточная научная исследованность выбранного вопроса; дискуссионный аспект того, какие конкретно стимулы содержит механизм налогово-правового стимулирования сельскохозяйственной деятельности в Российской Федерации; роль прокуратуры в обеспечении законности и прав в этой области.

Ключевые слова: налоговое право, налоги, налоговые стимулы, налоговые льготы, сельскохозяйственная деятельность, сельскохозяйственные товаропроизводители, прокуратура.

ON THE CONCEPT OF “TAX INCENTIVES” IN THE AGRICULTURAL SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mamedov Nijat Jamil Ogly

Senior Lecturer in St. Petersburg State University of Aerospace Engineering

Abstract. The study within the framework of this article is devoted to the consideration of the tax stimulation of the agricultural sphere in the Russian Federation, or rather, to comprehend what this concept means through the prism

of applying tax incentives in the field of agriculture. The relevance of the research issue is due to a number of factors, the number of which is possible to include the following: lack of a single approach to understanding the essence of the mechanism of tax and legal stimulation of agricultural activity in Russia; insufficient scientific research of the selected issue; the discussion aspect regarding what specific incentives contain the tax and legal mechanism stimulating agricultural activity in the Russian Federation; the role of the prosecutor's office in ensuring the legality and rights in this area.

Keywords: tax law, taxes, tax incentives, tax benefits, agricultural activities, agricultural producers, prosecutors.

КРАУДФАНДИНГ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Островская Наталия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

Голубитченко Мария Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье анализируются отдельные вопросы, связанные с развитием краудфандинга как альтернативного инструмента финансирования малого и среднего предпринимательства. Автор делает выводы о том, что для сбалансированного развития малого и среднего предпринимательства как на территории Саратовской области, так и страны в целом важно обеспечить разъяснительную и консультационную работу на всех этапах регистрации и работы на краудфандинговых платформах. Выдвигается предложение о проведении системно-предметной инкорпорации сферы поддержки малого и среднего предпринимательства, подразумевающей поддержание действующего законодательства в упорядоченном состоянии на единой цифровой платформе МСП.РФ, что обеспечило бы доступность обозрения и понимания для потребителей.

Ключевые слова: краудфандинг, малое и среднее предпринимательство, МСП, краудфандинговая платформа, предпринимательская инициатива.

CROWDFUNDING AS A SOURCE OF FINANCING FOR PROJECTS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES: THE EXPERIENCE OF THE SARATOV REGION

Ostrovskaya Natalia Borisovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Financial, banking and customs law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Golubitchenko Maria Alexandrovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article analyzes individual issues related to the development of crowdfunding as an alternative tool for financing small and medium -sized enterprises. The author concludes that for the balanced development of small and medium -sized enterprises both in the territory of the Saratov region and the country as a whole, it is important to ensure explanatory and consulting work at all stages of registration and work on crowdfunding platforms. A proposal is put forward on the conduct of a system-subject incorporation of the sphere of support for small and medium-sized enterprises, which implies the maintenance of the current legislation in an ordered state on a single digital platform of the SMS.rf, which would ensure the availability of review and understanding for consumers.

Keywords: crowdfunding, small and medium -sized enterprises, SMEs, crowdfunding platform, entrepreneurial initiative.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ДОХОДЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Печёнкина Анжелика Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Омского автобронетанкового инженерного института (филиал) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты взаимодействия финансового и военного права. Актуальность вопроса обусловлена влиянием применения правовых механизмов при регулировании военно-финансовых отношений, связанных с обеспечением обороны и безопасности страны, направленных на обеспечение должной степени законности и эффективности расходования бюджетных средств в военной сфере, а также поддержание достойного уровня финансового благосостояния военнослужащих.

Ключевые слова: финансовое право, военное право, государство, инфляция, денежное довольствие военнослужащих.

ON THE IMPACT OF THE FINANCIAL POLICY OF THE STATE ON THE INCOME OF MILITARY PERSONNEL

Pechenkina Anzhelika Anatolyevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Omsk Armored Vehicle Engineering Institute (branch) Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev

Abstract. The article considers some aspects of the interaction of financial law with military law. The relevance of the issue is due to the influence of the application of legal mechanisms in regulating military-financial relations related to ensuring the defense and security of the country, aimed at ensuring the proper degree of legality and efficiency of spending budget funds in the military sphere, as well as maintaining a decent level of financial well-being of military personnel.

Keywords: financial law, military law, state, inflation, military personnel pay.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Устинова Анастасия Васильевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии*

Сарсенов Эльдар Тахирович

*студент 5-го курса Института прокуратуры Саратовской
государственной юридической академии*

Аннотация. В статье рассмотрены приоритетные направления правоохранительной деятельности таможенных органов РФ. Определены контрольные функции должностных лиц таможенных органов, направленные на предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений, а также на привлечение к ответственности лиц, нарушивших законодательство. Приведены примеры правоприменительной практики. Сделаны выводы о том, что развитие правоохранительной деятельности таможенных органов РФ является одной из приоритетных задач государственной политики, направленной на обеспечение экономической и национальной безопасности и законности внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенные органы, правоохранительная деятельность, контрабанда, незаконное перемещение товаров, таможенное декларирование, оперативно-разыскная деятельность таможенных органов.

**PRIORITY AREAS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ustinova Anastasia Vasilyevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Financial, Banking and Customs Law Department named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Sarsenov Eldar Takhirovich

5th year student at the Institute of Public Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article considers the priority areas of law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation. The control functions of officials of the customs authorities of Russia have been defined, aimed at preventing and suppressing administrative offenses and crimes, as well as bringing to justice persons who have violated the law. Examples of law enforcement practice are given. It is concluded that the development of law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation is one of the priorities of state policy aimed at ensuring economic and national security and the legality of foreign economic activity.

Keywords: customs authorities, law enforcement, smuggling, illegal movement of goods, customs declaration, operational search activities of customs authorities.

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ «АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ»

Агеева Полина Сергеевна

*студентка Института магистратуры и заочного обучения
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Статья посвящена особенностям правового статуса государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в условиях современных вызовов. Данная организация уже демонстрировала способность решать задачи в условиях мирового финансового кризиса, распространения пандемии COVID-19 и т.д., оставаясь для граждан важным фактором стабильности финансовой системы. В условиях создания в Российской Федерации системы гарантирования выплат по договорам страхования жизни при отзыве лицензии у страховщика исследование различных аспектов правового статуса государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», страхование, система страхования вкладов.

ON THE LEGAL STATUS OF THE STATE CORPORATION “AGENCY FOR INSURANCE OF DEPOSITS”

Ageeva Polina Sergeevna

*Student of the Institute of Master’s Degree and Distance Learning
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the legal status of the State Corporation “Deposit Insurance Agency” in the conditions of modern challenges. The State Corporation “Deposit Insurance Agency” has already demonstrated the ability to solve problems in the conditions of the global financial crisis, spread of COVID-19 pandemic, etc., remaining an important factor of stability of the financial system for citizens. In the conditions of creation in the Russian Federation of the system of guaranteeing payments under life insurance contracts in case of withdrawal of the insurer’s license, the study of various aspects of the legal status of the State Corporation “Deposit Insurance Agency” still does not lose its relevance.

Keywords: State Corporation “Deposit Insurance Agency”, insurance, deposit insurance system.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО «АНТИОТМЫВОЧНОГО» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ РЕКОМЕНДАЦИИ ФАТФ

Дорошок Татьяна Сергеевна

*аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье исследуется роль Рекомендаций ФАТФ как международного стандарта в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), отмечены особенности и тенденции формирования «антиотмывочного» российского зако-

нодательства. Автором высказано опасение, что несмотря на выполнение Российской Федерацией обязательств по внедрению международного стандарта, исполнение имеющихся финансовых обязательств и активное участие в «антиотмывочном» механизме в рамках международного сотрудничества, приостановление членства страны в ФАТФ окажет серьезное влияние на состояние отечественной и мировой финансовой систем.

Ключевые слова: Рекомендации ФАТФ, система ПОД/ФТ, международные стандарты, «антиотмывочное» законодательство, ЕАГ, политические санкции.

TRENDS IN THE FORMATION OF DOMESTIC “ANTI-MISSILE” LEGISLATION IN THE CONDITIONS OF THE RECOMMENDATION OF THE FATF

Doroshok Tatyana Sergeevna

PhD student of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina I. Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article examines the role of the FATF Recommendations as an international standard in the field of anti-money laundering and combating the financing of terrorism (AML/CFT), and notes the features and trends in the formation of the Russian “anti-money laundering” legislation. Despite the Russian Federation’s compliance with international standard implementation obligations, existing financial commitments and active participation in the “anti-money laundering” mechanism within the framework of international cooperation, the author fears that the suspension of the country’s membership in the FATF will have a serious impact on the state of the domestic and global financial systems.

Keywords: the FATF recommendations, the AML/CFT system, international standards, anti-money laundering legislation, EAG, political sanctions.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИИ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Кариков Григорий Андреевич

студент Института магистратуры и заочного обучения Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В данной статье анализируются вопросы, связанные с развитием правовой регламентации биометрических технологий как средства защиты в банковской сфере. Актуальность темы обусловлена ростом использования биометрии для идентификации и аутентификации клиентов и обеспечения безопасности при проведении финансовых операций. В работе анализируются основные виды биометрических технологий, такие как отпечатки пальцев, иридология, голосовая аутентификация, а также относительно новые методы, включая «оплату улыбкой». В статье также обсуждаются ключевые правовые акты, регулирующие обработку биометрической информации, и освещаются важнейшие процедуры, без проведения которых использование биометрии невозможно.

Ключевые слова: биометрия, иридология, радужная оболочка глаза, отпечатки пальцев, идентификация, аутентификация, Единая биометрическая система (ЕБС), персональные данные, Центральный банк РФ.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF BIOMETRICS AS A MEANS OF PROTECTION IN THE BANKING SECTOR

Karikov Gregory Andreevich

*Student of the Institute of Magistracy and Distance Learning
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. This article analyzes issues related to the development of legal regulation of biometric technologies as a means of protection in the banking sector. The relevance of the topic is due to the growing use of biometrics to identify and authenticate customers and ensure security during financial transactions. The paper analyzes the main types of biometric technologies, such as fingerprints, iridology, voice authentication, as well as relatively new methods, including “smile payment”. The article also discusses key legal acts regulating the processing of biometric information, and highlights the most important procedures without which the use of biometrics will be impossible.

Keywords: biometrics, iridology, iris, fingerprints, identification, authentication, Unified Biometric System (UBS), personal data, Central Bank of the Russian Federation.

О ПОНЯТИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Телекниязов Тамерлан Русланович

*студент Института магистратуры и заочного отделения
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье проанализирован правовой статус медицинских организаций. Автором рассмотрены различные подходы к определению элементов, составляющих финансово-правовой статус. Констатируется, что в настоящее время ключевым источником финансового обеспечения в сфере здравоохранения являются средства ОМС, которые в основном направляются на оплату оказанной медицинской помощи. Повышение эффективности использования таких средств – путь к финансовой устойчивости медицинских организаций.

Ключевые слова: медицинская организация, услуга, финансово-правовой статус, финансирование здравоохранения.

ON THE CONCEPT OF FINANCIAL AND LEGAL STATUS OF MEDICAL ORGANIZATIONS

Telekniyazov Tamerlan Ruslanovich

*Student of the Institute of Master's Degree and Correspondence Department
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The article analyzes the legal status of medical organizations. The author analyzes various approaches to determining the elements that make up the financial and legal status. It is stated that at present the key source of financial support in the healthcare sector are the funds of the compulsory medical insurance, which are mainly used to pay for the medical care provided. Increasing the efficiency of using such funds is the path to financial sustainability of medical organizations.

Keywords: medical organization, service, financial and legal status, healthcare financing.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Боярская Юлия Николаевна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии*

Балабанов Андрей Аркадьевич

*кандидат сельскохозяйственных наук, проректор по комплексной
безопасности, доцент кафедры педагогики и валеологии
Северо-Восточного государственного университета*

Аннотация. В данной статье рассматриваются перспективы развития беспилотного транспортного средства на территории РФ, под которым понимается высоко- или полностью автоматизированное транспортное средство, функционирующее без вмешательства человека (в беспилотном режиме). Авторами проводится анализ действующих правовых норм, регулирующих отношения по использованию различных видов беспилотных транспортных средств (воздушных, наземных и др.).

В работе обозначена проблема определения ответственного лица в случае причинения вреда при эксплуатации беспилотного транспорта. Предпринята попытка предложить новый подход к правовому регулированию ответственности за вред, причиненный таким транспортным средством.

Ключевые слова: беспилотное транспортное средство, высокоавтоматизированное транспортное средство, полностью автоматизированное транспортное средство.

TO THE QUESTION OF SOME TENDENCY TO DEVELOP TRANSPORT LAW IN THE DIGITALIZATION ERA

Boyarskaya Yulia Nikolaevna

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy*

Balabanov Andrey Arkadyevich

*Candidate of Agricultural Sciences, Vice-Rector for Comprehensive Security,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Valeology of the North-
Eastern State University*

Abstract. This article examines the prospects for the development of unmanned vehicles in the Russian Federation, which is understood as a highly or fully automated vehicle that operates without human intervention (in unmanned mode). The authors analyze the current legal norms governing relations on the use of various types of unmanned vehicles (air, ground, etc.).

The paper identifies the problem of determining the responsible person in the event of damage caused during the operation of unmanned transport. An attempt is made to propose a new approach to the legal regulation of liability for damage caused by such a vehicle.

Keywords: unmanned vehicle, highly automated vehicle, fully automated vehicle.

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В КОНТЕКСТЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Александрова Татьяна Анатольевна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной юридической академии*

Колесник Дарья Николаевна

*студентка 2-го курса Института юстиции Саратовской государственной
юридической академии*

Аннотация. В процессе перевода официально-деловых бумаг с одного языка на другой переводчик сталкивается с проблемой адекватного воспроизведения содержания текста оригинала, что обуславливает актуальность проведенного исследования. В статье проводится анализ лингвопрагматических и функциональных различий в официально-деловом стиле в русском и английском языках; исследуются особенности официально-деловой коммуникации в обеих языковых системах.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, документация, лингвистика, юриспруденция, юридический перевод, межкультурная коммуникация.

LINGUISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE OFFICIAL BUSINESS STYLE IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Alexandrova Tatyana Anatolyevna

*Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign
Languages of the Saratov State Law Academy*

Kolesnik Daria Nikolaevna

2nd year student of the Institute of Justice of the Saratov State Law Academy

Abstract. In the process of translating official business papers from one language to another, the translator is faced with the problem of adequately reproducing the content of the original text, which determines the relevance of our research. The article analyzes the linguistic and pragmatic differences between the official business style in Russian and English. The study of the features of formal business communication in both language systems is carried out. Functional differences between the official business styles of Russian and English are also revealed.

Keywords: official business, documentation, linguistics, law, legal translation, intercultural communication.

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Балашова Дарья Юрьевна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной юридической академии*

Шекалев Иван Дмитриевич

студент 1-го курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассматриваются такие сегменты картины мира, как время и пространство, через призму языка, культуры и этноса. Автор анализирует влияние языка на формирование человеческого мышления.

Ключевые слова: язык, мышление, время, пространство, языковая картина мира.

TIME AND SPACE IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT LINGUISTIC AND CULTURAL COMMUNITIES

Balashova Daria Yuryevna

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Saratov State Law Academy

Shekalev Ivan Dmitrievich

1st year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article examines such segments of the world image as time and space through language, culture and ethnicity. The author analyzes how language shapes human thinking.

Keywords: language, thinking, time, space, linguistic image of the world.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Беляев Александр Сергеевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье подробно рассматривается термин «концепт» в английском языке, дается его интерпретация, а также определяется его использование в различных гуманитарных науках. Автор выявляет сравнительные отличия термина «концепт» от термина «понятие».

Ключевые слова: концепт, английский язык, лингвистика, терминология.

INTERPRETATION OF THE TERM "CONCEPT" IN ENGLISH

Belyaev Alexander Sergeevich

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article discusses the term "concept" in English in detail, its interpretation is given, and its use in various humanities is determined. The comparative differences between the term "concept" and the term "concept" were also revealed.

Keywords: concept, English, linguistics, terminology.

ПОРТРЕТ ПЕРЕВОДЧИКА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Богачева Екатерина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии

Нагаев Егор Владимирович

студент 3-го курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Юридический перевод является одной из важнейших областей индустрии перевода, а переводчики в сфере профессиональной коммуникации играют важную роль в обеспечении функционирования многоязычных правовых систем. Услугами юриста-переводчика широко пользуются суды, юридические лица и государственные органы. Следовательно, профессиональному переводчику в сфере профессиональной коммуникации необходимо сочетать набор квалификаций, включая владение языком, юридические знания, а главное – навыки перевода.

Ключевые слова: переводчик, юрист, профессиональная коммуникация, судебная система.

THE PORTRAIT OF A TRANSLATOR IN THE FIELD OF PROFESSIONAL COMMUNICATION: LINGUISTIC PROBLEM

Bogacheva Ekaterina Aleksandrovna

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages
Department of the Saratov State Law Academy*

Nagaev Egor Vladimirovich

*3rd year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law
Academy*

Abstract. Legal translation is one of the most important areas of the translation industry, and legal translators play an important role in ensuring the functioning of multilingual legal systems. The services of a lawyer and translator are widely accepted by courts, legal entities, and government agencies. Therefore, a legal translator needs to combine a set of qualifications, including language proficiency, legal knowledge, and most importantly, translation skills.

Keywords: legal translator, lawyer, professional communication, legal system.

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Головко Кирилл Александрович

*аспирант кафедры конституционного права имени профессора
И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной
юридической академии*

Аннотация. В представленной работе рассматриваются понятие и механизм реализации конституционно-правовых гарантий военнослужащих в Российской Федерации. Обеспечение прав и свобод военнослужащих является ключевым аспектом в системе государственной безопасности и правопорядка. В ходе исследования выделены основные направления совершенствования механизма реализации конституционно-правовых гарантий военнослужащих, а также пути решения существующих проблем в данной сфере.

Ключевые слова: военнослужащий РФ, механизм реализации, конституционно-правовые гарантии, конституционно-правовой статус, социальные гарантии, защита прав, нормативно-правовое регулирование.

THE CONCEPT AND MECHANISM OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF MILITARY PERSONNEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Golovko Kirill Alexandrovich

PhD student at the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev of the Saratov State Law Academy

Abstract. The presented work considers the concept and mechanism of the implementation of the constitutional and legal guarantees of military personnel in the Russian Federation. Ensuring the rights and freedoms of military personnel is a key aspect in the system of state security and law and order. In the course of the study, the main directions of improving the mechanism for the implementation of constitutionally legal guarantees of military personnel, as well as ways to solve existing problems in this area.

Keywords: a soldier of the Russian Federation, the implementation mechanism, constitutional legal guarantees, constitutional legal status, social guarantees, protection of rights, regulatory regulation.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВА

Матвеев Павел Владиславович

Аспирант кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В настоящей работе раскрываются особенности территориальной организации Российской Федерации в контексте конституционно установленной возможности создания федеральных территорий. Необходимо констатировать, что ни российским законодателем, ни юридической наукой в настоящее время не сформирован единый теоретико-правовой подход к пониманию федеральной территории как новой действительности территориальной организации России. Предложены основные подходы к образованию федеральных территорий в зависимости от их нахождения (или ненахождения) в пределах соответствующего субъекта РФ.

Ключевые слова: публичная власть, федеральная территория, политико-территориальная организация государства.

**FEDERAL TERRITORIES IN THE RUSSIAN FEDERATION:
A NEW ELEMENT OF THE POLITICAL AND TERRITORIAL STRUCTURE
OF THE STATE**

Matveev Pavel Vladislavovich

*A graduate student of the Department of Constitutional Law named after
Professor I.E. Farber and professor V.T. Kabyshev of the Saratov State Law
Academy*

Abstract. This work reveals the features of the territorial organization of the Russian Federation in the context of the constitutionally established possibility of creating federal territories. It should be noted that neither the Russian legislator nor legal science has currently formed a unified theoretical and legal approach to understanding the federal territory as a new reality of the territorial organization of Russia. The main approaches to the formation of federal territories are proposed depending on their location (or non-location) within the relevant subject of the Russian Federation.

Keywords: public authority, federal territory, political and territorial organization of the state.

